

Александр Носович
Алексей Ильяшевич

33 наивных вопроса о «Восточном партнерстве»

Москва
2020

УДК 327:061.1ЕС
ББК 66.4(4),60
Н84

Ответственный редактор
Рекеда С.В.,
кандидат исторических наук, главный редактор портала RuBaltic.Ru

Н84 Носович, А.А.
33 наивных вопроса о «Восточном партнерстве» / А.А. Носович,
А.Г. Ильяшевич. М., 2020. 212 с.

ISBN 978-5-6040846-6-3

«Восточное партнерство» – это инициатива сближения Европейского союза с бывшими республиками СССР. Внешне всё выглядит пристойно. Но реальной целью этой программы является отрыв от России Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины. За годы действия «Восточного партнерства» программа показала свой разрушительный потенциал, став детонатором украинского кризиса. Сближение Евросоюза с постсоветскими странами является не путем в Европу, а лишь его имитацией. Страны-участницы «Восточного партнерства» не имеют перспективы членства в ЕС, не приближаются к европейским стандартам и европейскому качеству жизни. Их участь – быть «буферной зоной» на границе с Россией.

УДК 327:061.1ЕС
ББК 66.4(4),60

Содержание

Введение. Для кого и для чего написана эта книга	5
1. Что такое «Восточное партнерство» и для чего оно нужно ЕС?	11
2. После участия в «Восточном партнерстве» будет вступление в ЕС?	17
3. Много ли выиграли Украина, Грузия и Молдова от ассоциации с ЕС?	22
4. Знаем, России не нравится «Восточное партнерство». Имперский синдром?	28
5. Европа – это эталон развития общества, социальных стандартов, качества жизни. Почему бы не сделать европейского выбора даже без перспективы членства в ЕС?	33
6. Европейский выбор – это выбор либеральных ценностей, гуманизма, защиты слабого. Разве не так?	38
7. Современная Европа возникла в результате победы над нацизмом. Возможно, на базе антифашизма мы смогли бы с ними сойтись и вместе пить баварское?	43
8. Мы приближаемся к демократии, сближаясь с Европой?	49
9. Поможет ли европейский выбор победить коррупцию?	55
10. Но ведь соблюдение прав человека в европейском сообществе ценностей нам гарантировано?	60
11. Поговорим о материальном аспекте. Выгодна ли интеграция с ЕС для экономики?	67
12. Запад – это средоточие денег и технологий в мире. Разве сближение со странами ЕС и НАТО не поможет нам преодолеть отставание?	74
13. Благодаря сближению с ЕС нам открылся европейский рынок – это же здорово?	80
14. Поможет ли Европа создать у нас социальные государства, как у них?	85
15. Решит ли Европа наши проблемы с демографией?	90
16. Сближение с Европой – это сближение с НАТО. Это самый могущественный военно-политический блок на планете, он же нас защитит?	95
17. Однако во главе НАТО все-таки стоят США – самая могущественная страна в мире. Будем американскими союзниками – будет преимущество в отношениях с Россией, правда?	101
18. Во всяком случае, в ЕС и НАТО все страны равноправны и нет иерархии. Для нас сближение с Западом не будет втягиванием в очередной имперский проект, ведь так?	106

---

19. Страны Прибалтики – единственные из бывших советских республик вступили в ЕС и НАТО. Теперь они процветают. Мы, что ли, не можем так, как балтийские тигры?	111
20. Посмотрите на Польшу. Запад вложил в нее миллиарды, и теперь это самая быстро растущая экономика Европы. Неужели для нас невозможна польская модель?	116
21. Нас же никто не заставляет рвать связи с РФ? Будем сближаться с Европой и развивать сотрудничество с Россией, станем геополитическим «мостом»?	121
22. А как же интеграция интеграций? Россия ведь сама ее предлагала, а теперь что?	129
23. А что Китай? Может ли он рассматриваться как «третий выбор» после России и Запада?	134
24. Быть может, роль объекта геополитической конкуренции для нас выгодна? Могли бы мы получать бонусы от борьбы от тех и от других?	139
25. Может, нам вообще не делать выбора ни в чью пользу? Будем нейтральными, станем «ещё одной Швейцарией»?	144
26. Евросоюз – это то место в мире, в котором больше нет войн. Надо полагать, движение по пути европейской интеграции укрепит мир и у нас?	150
27. Запад обещает быть гарантом суверенитета и независимости. Это правда?	155
28. На постсоветском пространстве тлеют региональные конфликты. Может, Запад поможет нам разобраться с сепаратистами?	161
29. Европейцы предлагают кучу стажировок, студенческих обменов, образовательных программ от неправительственных организаций. Здесь же одна польза от сотрудничества с ними?	166
30. Украина благодаря ассоциации с ЕС получила «безвиз» – неоспоримый же плюс?	171
31. Почему Европа – это либерализм, права человека и уважение к меньшинствам, а в бывшем СССР за ЕС выступают ультраправые националисты?	176
32. Майдан и другие демократические протесты организовали на Западе – это же махровая конспирология и оправдания неудачников? Причины были исключительно внутренние?	181
33. Есть ли альтернатива на Востоке?	190
Заключение. Время прощаться с иллюзиями	195
Примечания	199

Для кого и для чего написана эта книга

Геополитические потрясения конца XX века привели к появлению в Европе новых независимых государств. Успешность этих государств была вызовом для либерального миропорядка, частью которого они стали. Состоятся или нет новые страны Европы, будет ли в них построено эффективное государство, произойдет ли «экономическое чудо», станут ли они новыми мировыми центрами технологического и социального прогресса – ответы на эти вопросы во многом определяли, выгоден ли странам и народам тот глобальный мир, который начал формироваться после распада восточного блока и СССР.

Окончание холодной войны для стран соцлагеря и бывших советских республик, ставших независимыми государствами, давало основания надеяться, что Запад приведет их к благополучию и процветанию уровня своего собственного. Подобные надежды не были совсем уж беспочвенны.

Во второй половине XX века направляемая кураторами из США вестернизация превратила в центры глобальной экономики Японию и Тайвань, Южную Корею и Сингапур. Западная Европа благодаря американской помощи пережила второе экономическое и культурное рождение после катастрофы Второй мировой войны. У Восточной Европы были основания надеяться, что и с их странами произойдет такое же перерождение, которое компенсирует последствия неудачного эксперимента со строительством коммунизма.

Правда, американская помощь странам Восточной Азии и Западной Европы зачастую сопровождалась их официальной оккупацией или установлением протектората. Но для новых европейских государств, никогда не знавших подлинных суверенитета и независимости, утрата последних не

была неприемлемой платой за то, что западные управляющие центры обеспечат им свой уровень жизни.

Правда и то, что стратегические инвестиции в Японию или ФРГ проводились не из чистого альтруизма, а для победы в холодной войне с Советским Союзом. Но и здесь по мере возрождения постсоветской России и роста ее нежелания подчиняться коллективному Западу постсоветские страны видели возможность заинтересовать собой США и страны Евросоюза и добиться особенно щедрой поддержки. Поэтому их курс при полном одобрении Запада с годами становился все более антироссийским.

Спустя 30 лет после парада суверенитетов и в преддверии 30-летия распада СССР можно подвести итог этому курсу.

Новые страны Европы превратились в двойную периферию Запада и России. Это самые бедные, самые несчастные и самые проблемные страны Европейского континента, новейшая история которых не может послужить примером успеха ни в чем. Ни в экономике, ни в политике, ни в государственном управлении, ни в соблюдении прав человека.

Доказательство тому – многочисленная европейская, американская и их собственная национальная статистика, которая обильно приводится в этой книге. Показатели коррупции, сокращения населения, низкой рождаемости и высокой смертности, эмиграции молодежи, организованной преступности, недовольства граждан своим государством – все они кричат, что итоги 30-летнего развития новых европейских государств удручают.

По ключевым показателям экономического и социального развития бывшие советские республики уступают как России на востоке, так и соседним странам ЕС на западе. Их отставание

не преодолевается, а с каждым новым кризисом все более усугубляется.

Помимо количественных показателей деградации есть и качественные. Проявления зоологического национализма и ксенофобии, преступления на почве ненависти, на которые власть закрывает глаза, грандиозные коррупционные скандалы, вызывающе роскошная жизнь чиновников, имеющих доступ к государственному бюджету, травля за высказывание собственной точки зрения.

Все это противоположно тому будущему, к которому стремились люди в этих странах, когда представляли, как они после распада советской «тюрьмы народов» вольются в «свободный мир».

Бывшие советские республики в итоге живут сейчас хуже, чем в Советском Союзе. Европейские стандарты хорошей достойной жизни ими не достигаются и даже отдаляются. Дистанцирование от России и советского прошлого не ведет к приближению этих стандартов.

Причины того, почему так происходит, много лет обсуждаются в публичном пространстве Грузии и Молдовы, Украины и стран Прибалтики. Повсеместно на постсоветском пространстве пытаются придумывать себе «истории успеха», однако системные проблемы признают все.

В последние годы признают даже то, что эти проблемы не сиюминутны, а укоренены во всей новейшей истории постсоветских республик. Признают даже президенты таких считавшихся образцами для других стран, как Литва, глава которой Гитанас Науседа сказал, что литовцы десятилетия жили по законам «Дикого Запада», где «господствуют те, кто лучше вооружен и у кого больше знакомых, где не остается места небольшим, слабым и думающим о всеобщем благе»¹.

Рефлексия о причинах своих трудностей правильна и похвальна. Однако даже самый честный разговор об этих причинах зачастую исключает темы геополитики и сделанного выбора между Россией и Западом. Подвергать сомнению этот выбор там чревато обвинением в нелояльности и работе на Кремль как внутри страны, так и во вне. Просто небезопасно в плане карьеры.

Между тем, при объяснении причин того, что мечты о «европейском выборе» оказались далеки от реальности, без политики не обойтись.

Ориентация на Запад не сделала восточноевропейские страны новыми центрами мирового развития. Наоборот, функционал сдерживания роста России, который возлагают на своих новообращенных сателлитов США и страны ЕС, гарантирует им системную деградацию и превращение в двойную периферию.

Западные игроки изначально не собирались делать из бывших советских республик «новые Швейцарии», нести туда технологии, внедрять инновации, всерьез помогать их гражданским обществам бороться с коррупцией. Эти страны вполне устраивали их в качестве «буферной зоны» на границе России и стран Североатлантического альянса.

Для превращения в «буфер» был необходим разрыв многовековых фундаментальных связей с Россией. Народно-хозяйственных, гуманитарных – любых.

Такой разрыв подрывает экономику постсоветских стран, выводит из полукриминального подполья в политический мейнстрим радикальных националистов-русофобов и, в конечном счете, ведет их к впадению архаики².

Однако этот курс способствует выполнению геополитической функции стран «буферной зоны» и потому поощряется Западом.

Квинтэссенцией западного подхода стала программа «Восточного партнерства» ЕС, запущенная Европейским союзом в 2009 году. Единственная цель этой программы ЕС — создание по границам с Россией «буферной зоны» из постсоветских государств.

Сами по себе эти государства Запад не интересуют: они нужны только в качестве разделяющей полосы с Россией. Наивно верить, будто кто-то в Европе станет делать из них реальную, а не виртуальную «витрину европейского выбора».

От лидеров стран-участниц «Восточного партнерства» требуется абсолютная лояльность по отношению к Западу и столь же абсолютное отмежевание от Москвы. Ради достижения этой «высокой» цели борцы за «европейский выбор» Украины, Беларуси, Молдовы, Армении, Грузии и Азербайджана не считаются ни с интересами этих стран, ни со своими «европейскими ценностями».

Программа «Восточного партнерства» доказывает, что для европейцев бывшие советские республики не являются частью своей культурной общности. Это признают эксперты как в самих бывших советских странах, так и на Западе.

«...западный автор Ф. Болкенстайн в книге “Пределы Европы”, изданной в 2003 году, писал о нецелесообразности и невозможности включить Россию, Украину и Беларусь в Европейский союз и относить их к европейской цивилизации. При этом, с его точки зрения, Украина, Беларусь должны стать “буфером” между Евросоюзом и Россией. Отсюда появилась и концепция “государств-соседей” Евросоюза. “Соседи” в данном случае выступают как своеобразный “Восточный вал”, разделяющий Россию и ЕС. Таким образом, Запад не считает Украину и Беларусь европейскими государствами. В лучшем случае он рассматривает их как элемент внешнего периметра безопасности Европы. Всё очень просто — буфер и никак иначе...». Да и М. Тэтчер в “Искусстве управления государством” ещё в начале нулевых четко определила роль «Незалежной»: «Для сильной Украины больше подходит роль буфера между Россией и НАТО», — пишет белорусский философ, заведующий кафедрой философии Гродненского университета Чеслав Кирвель в журнале «Беларуска думка»³.

С критикой «Восточного партнерства» выступают даже такие ее инициаторы, как Польша, власти которой признают разочарование постсоветских стран в сотрудничестве с ЕС по программе, целью которой не является их вступление в Европейский союз⁴. О провале поставленных программой задач по приближению новых восточноевропейских государств к европейским стандартам говорят западноевропейские аналитические центры.

«Рост олигархии во всех странах «Восточного партнерства» привел к появлению фасадной демократии и, что особенно важно, к провалу реформы правопорядка, без которой никакие другие подлинные реформы не могут быть успешными», – пишет, к примеру, Европейский совет по международным отношениям (ЕСFR) с генеральным офисом в Лондоне. – Провалы в борьбе с коррупцией и реформирование права заканчиваются нарративами о патриотической и национальной безопасности. К примеру, правительство Молдовы под руководством Павла Филипа в 2016-2019 годах использовало тему угрозы со стороны России в поисках американской поддержки. Точно так же правительство Петра Порошенко иногда использовало войну на Донбассе, чтобы оправдать отсутствие прогресса в антикоррупционных реформах»⁵.

Однако тема борьбы с Россией работает и оправдывает в глазах европейцев все провалы своих подопечных и стратегический провал их стран на «европейском пути». Потому что программа «Восточного партнерства» нужна именно для этого.

Когда в ЕС говорят о борьбе с коррупцией или реформах – это лицемерие. Когда говорят о приближении к Европе – это ложь. Поэтому ни по одному из этих показателей нет реального результата.

Данная книга призвана продемонстрировать чудовищный контраст между риторикой и реальностью «европейского выбора». Она предназначена для тех стран, к которым стучится в дверь программа «Восточного партнерства». Дискуссия о сути этой программы может быть полезна таким странам, как Беларусь и Армения, чтобы избежать ошибок таких стран, как Украина или Молдова. Авторы надеются, что их работа станет тем недостающим звеном, которое позволит странам «Восточного партнерства» вести эту дискуссию в полном объеме.

Вопрос 1

Что такое «Восточное партнерство» и для чего оно нужно ЕС?

«Восточное партнерство» – геополитический проект, целью которого является распространение европейского влияния на шесть республик бывшего СССР (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина). Главной целью этой инициативы провозглашено политическое и экономическое сближение ЕС со странами-партнерами. На практике «фасад» взаимовыгодного сотрудничества лишь прикрывает стремление Брюсселя прочно привязать к себе постсоветские республики, создав тем самым «буферную зону» на границе с Россией.

Сама идея «Восточного партнерства» начала витать в воздухе после пятого расширения ЕС, которое состоялось в 2004 году. «Европейская семья» одновременно пополнилась сразу десятью новыми членами: Венгрией, Польшей, Литвой, Латвией, Эстонией, Чехией, Словакией, Словенией, Кипром и Мальтой. Через три года их путь повторили Болгария и Румыния. Благодаря этому у Евросоюза появились «новые соседи», как и необходимость создать для них особое региональное измерение Европейской политики соседства (ЕПС).

Впрочем, эта концепция выглядит сомнительно, если посмотреть на список участников «Восточного партнерства». Для некоторых из них ЕС не является соседом: из закавказских республик только Грузия имеет морскую границу с Болгарией.

Вопрос 1. Что такое «Восточное партнерство» и для чего оно нужно ЕС?

Зато все шесть стран объединены общим советским прошлым и входят в орбиту влияния правопреемницы СССР – России.

После пятого расширения ЕС этот географический конструкт оказался зажат между двумя полюсами политического, экономического, социокультурного притяжения. Интегрировать его по сценарию 2004 года было невозможно: некоторые «новые соседи» сами этого не желали.

Беларусь, к примеру, состояла и состоит в Союзном государстве с Россией. К евразийской, а не европейской интеграции также больше тяготела Армения, которая с 2015 года стала частью Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

С другой стороны, Брюссель не намеревался в обозримом будущем переходить к новому этапу расширения, поскольку потенциальные кандидаты на вступление в ЕС (в том числе Молдова, Украина, Грузия) были слишком далеки от европейских стандартов.

Последнее укрупнение Евросоюза и без того вызывало немало вопросов. Во-первых, никогда раньше к нему не присоединялись сразу столько новых государств (традиционно переговоры велись с одним, двумя или тремя кандидатами). Во-вторых, уровень экономического развития «старой» и «новой» Европы был несоизмерим.

Даже в Словении – стране, которая считалась самой преуспевающей республикой бывшей Югославии, если не всего социалистического блока – уровень жизни был гораздо скромнее, чем среднеевропейский.

«Очевиден тот факт, что интеграция Восточной Европы была в большей степени политически мотивирована как для членов ЕС, так и для кандидатов. Существование ЕС по соседству с замкнутой группой постсоветских государств с социально-экономическими и этническими проблемами и неустойчивой демократической структурой было потенциально опасным. Расширение на Восток рассматривалось как важный фактор утверждения демократии и стабильности в Европе. Более того, присоединение Центрально-Восточной Европы позволяло усилить политический вес ЕС в мире, изменить его международный статус, укрепить позиции в ряде организаций, в том числе в НАТО, ВТО, ОЭСР и др.»

– утверждает кандидат исторических наук Ирина Баторшина⁶.

Разительно отличалась и сама структура экономики «новичков» с высоким удельным весом сельского хозяйства, неразвитой сферой услуг и т. д.

Пятая волна расширения отчасти противоречила базовым принципам европейской интеграции, по которым в ЕС входили страны не только с идентичными политическими моделями, но и равные по уровню социально-экономического развития. Европейское объединение угля и стали в 1950-е годы создавалось именно на основе экономической интеграции. Автор этой идеи, тогдашний министр иностранных дел Франции Роберт Шуман, хотел добиться того, чтобы войны на континенте стали невозможны по материальным соображениям.

Как бы то ни было, завершив в 2007 году очередной этап расширения, ЕС стал походить на удава, который заглатывает крупную добычу и переваривает её в течение нескольких месяцев.

Но понимание того, что «переваривать» новичков придется очень долго, в Евросоюзе сочеталось с пониманием необходимости создать в Беларуси, Украине, Молдове и Закавказье зону своего эксклюзивного влияния.

Нетрудно догадаться, чье влияние в этих странах должно ослабнуть.

Исчерпывающее представление о характере сотрудничества ЕС со странами-партнерами дает совместная декларация

Саммит «Восточного партнерства» в Брюсселе, 14-15 мая 2019 г.

Пражского саммита по вопросам «Восточного партнерства» от 7 мая 2009 года, на котором и был запущен проект⁷.

Для ускоренной интеграции Брюссель предлагает содействовать политическим и социально-экономическим реформам в странах ВП по четырем основным направлениям:

- демократия, совершенствование системы управления и обеспечение стабильности;
- экономическая интеграция и конвергенция с отраслевой экономической политикой ЕС, включая создание зон свободной торговли;
- энергетическая безопасность;
- развитие контактов между людьми.

На практике это означает, что подопечные Евросоюза получают от него «домашнее задание», а его успешное выполнение поощряется «плюшками»: соглашением об ассоциации, безвизовым режимом и т. д.

Научным языком это называется принципом «кондициональности» – продвижение вперед при условии выполнения определенных требований.

Официальному старту программы «Восточного партнерства» предшествовали два важных события: вооруженный конфликт в Южной Осетии (так называемая пятидневная война 8-12 августа 2008 года) и газовый кризис начала 2009 года, который привел к приостановке украинского транзита.

В обоих случаях ЕС недвусмысленно поддерживал своих будущих партнеров в конфронтации с Москвой.

К этому смысловому ряду можно отнести и Мюнхенскую речь Владимира Путина (2007 год), которую справедливо называют водоразделом мировой политики.

Возвращение России на международную арену в качестве самостоятельного игрока с большими амбициями ревностно воспринималось коллективным Западом

в целом и Евросоюзом в частности, а традиционные зоны интересов РФ – Кавказ и Восточная Европа – начали рассматриваться как потенциальное поле борьбы.

В контексте этой борьбы запуск «Восточного партнерства» можно назвать широкомасштабной наступательной кампанией ЕС, апогеем которой стали события 2014 года на Украине.

Примечательно, что главным лоббистом нового интеграционного проекта выступала Польша, которая с момента вступления в ЕС претендовала как на роль регионального лидера, так и на роль модератора диалога между Брюсселем и его «новыми соседями».

РФ закономерно смотрела на внешнеполитическую активность Варшавы через призму истории, ягеллонской концепции, идеи создания единого конфедеративного государства Восточной Европы для защиты от российского влияния, которую вынашивал глава Второй Речи Посполитой Юзеф Пилсудский. К тому, что в итоге оформилось в виде «Восточного партнерства», современная польская элита начала двигаться как минимум с конца 1990-х – начала 2000-х годов.

«Начиная уже с того времени Польша настойчиво пыталась вписать свою «восточную политику» в контекст расширения ЕС и даже стала первой в истории страной, которая, еще не будучи членом Евросоюза, официально представила предложения, касающиеся его долгосрочной внешней политики. Этот документ под названием «Восточная политика Евросоюза в преддверие расширения ЕС в страны Центральной и Восточной Европы» был подготовлен польским МИД в 2001 г. и представлял собой целостную концепцию отношений с Россией, Украиной, Белоруссией и Молдавией. В частности, в нем говорилось об «историческом вызове, заключающемся в том, чтобы убедить политические элиты и общества стран СНГ в преимуществах от ориентации на сотрудничество с ЕС»⁸.

– напоминает кандидат политических наук А. Чернова.

Вопрос 1. Что такое «Восточное партнерство» и для чего оно нужно ЕС?

«Российские аналитики считают, что основной движущей силой «Восточного партнерства» является Польша. Она все увереннее претендует на роль лидера в отношениях ЕС с его «новым соседством» на Востоке. Польская газета откровенно пишет по этому поводу: «Принятие программы «Восточное партнерство» является огромным внешнеполитическим успехом Варшавы, которой удастся начать осуществление стратегии внедрения в «зону ответственности СНГ» и охвата востока Европы в обход России»⁹.

– писал в 2009 году доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета А. Сергунин.

Таким образом, Восточное измерение Европейской политики соседства стало общим знаменателем польских геополитических амбиций и стремления ЕС «привязать» к себе «новых соседей».

Но разночтения не заставили себя долго ждать. Представитель Польского института международных дел (PISM), разрабатывающего рекомендации на тему «Восточного партнерства», Эльжбета Каца утверждает, что после событий 2014 года программа лишилась политического импульса: «...После украинского кризиса многие страны-члены ЕС стали опасаться, что более масштабные предложения для членов инициативы могут спровоцировать дополнительные проблемы с Москвой»¹⁰.

Впрочем, проблемы к тому моменту уже были спровоцированы.

Вопрос 2

После участия в «Восточном партнерстве» будет вступление в ЕС?

Три государства, участвующих в проекте – Украина, Грузия и Молдова – официально задекларировали курс на вступление в ЕС. Но гарантий им никто не дает. Напротив, европейские чиновники подчеркивают, что инициатива «Восточного партнерства» не имеет никакого отношения к членству в Евросоюзе. Такая возможность не рассматривается даже в долгосрочной перспективе.

Своим появлением на свет этот миф обязан, прежде всего, польским лоббистам «Восточного партнерства». Варшава изначально акцентировала внимание на перспективах членства в Евросоюзе участников новой программы. В мае 2008 года министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский, презентуя предложения по «Восточному партнерству» совместно с главой шведского МИД Карлом Бильдтом, прямо заявил: «новые соседи» в конечном итоге могут стать частью «семьи» (когда пройдет усталость от последнего этапа расширения ЕС)¹¹.

Примечательно, что в своем выступлении Сикорский упомянул о Средиземноморском союзе – аналогичном проекте, который является воплощением южного измерения Европейской политики соседства. И восточные, и южные соседи, по мнению польского министра, в один прекрасный день получают право подать заявку на вступление в ЕС.

Но у первых шансов побольше. «На юге у нас соседи Европы. На востоке у нас европейские соседи», – такой незамысловатый водораздел провел Сикорский.

Трудно не заметить разницу между «соседями Европы» и «европейскими соседями». Польша таким образом убеждала потенциальных участников «Восточного партнерства», что

Вопрос 2. После участия в «Восточном партнерстве» будет вступление в ЕС?

они, в отличие от «чужеродных» южан, уже фактически являются частью европейской цивилизации.

Осталось только соблюсти формальности: присоединиться к интеграционному проекту, выполнить все указания Брюсселя и стать полноправным членом ЕС.

« Мы все знаем, что у ЕС есть усталость от расширения. Мы должны использовать это время по максимуму, чтобы, когда усталость пройдет, членство стало чем-то естественным », – говорил Сикорский.

Еще одна уловка главы польского МИД: восточным соседям Евросоюза он поставил в пример Вишеградскую группу, которая была создана в 1991 году Польшей, Словакией, Венгрией и Чехией. Четыре страны дружно двигались к евроинтеграции и добились поставленной цели. Почему бы участникам «Восточного партнерства» не последовать их примеру?

Мотивация польского истеблишмента ясна.

Европейский вектор развития у «новых соседей» был не столь популярен, как в странах той же Вишеградской группы.

В юго-восточных областях Украины и в автономной республике Крым всегда доминировали пророссийские настроения. В Молдове у власти находился президент-коммунист Владимир Воронин (публично он декларировал курс на вступление в ЕС еще задолго до появления «Восточного партнерства», но оппозиция сомневалась в искренности его европейских устремлений).

Беларусь вообще де-юре находилась в составе Союзного государства с Россией, а президент страны Александр Лукашенко пользовался репутацией «последнего диктатора Европы». Впрочем, активизация европейской политики соседства воспринималась Минском как возможность

выстроить систему сдержек и противовесов в непростых отношениях со своим главным союзником.

Из шести кандидатов на участие в «Восточном партнерстве» на 2008 год только для Грузии вопрос выбора внешнеполитических ориентиров был неактуален.

Остальным нужно было дать «морковку» – перспективу членства в ЕС.

Поначалу они сами на этом настаивали. «Считаем, что инициатива «Восточного партнёрства» должна предусматривать предоставление четкой перспективы членства в ЕС европейским соседям ЕС, которые конкретными действиями и реальными достижениями доводят серьезность своих евроинтеграционных амбиций», – сообщала в 2008 году пресс-служба МИД Украины¹².

Но с конкретикой сразу не заладилось. Новым соседям предложили только перспективу подписания соглашения об ассоциации, которая ничего общего с полноценным членством не имеет.

В Пражской декларации ничего не говорится о возможности вступления в ЕС для «отличников» «Восточного партнерства».

Сказано только, что программа «будет разрабатываться без ущерба для чаяний отдельных стран-партнеров на их будущие отношения с Европейским союзом»¹³. Более обтекаемую формулировку и придумать трудно.

Все, чего удалось добиться Украине, Грузии и Молдове, которые официально держат курс на вступление в ЕС, – это признание их «европейских устремлений». Соответствующая формулировка употребляется в декларации саммита «Восточного партнерства» 2017 года: «...Участники саммита признают европейские устремления и европейский выбор соответствующих партнеров, как отмечается в Соглашениях об ассоциации»¹⁴.

О членстве – ни слова. Упаси боже!

Украинка, которая хотела «кружевные трусики и ЕС» – один из самых запоминающихся образов Евромайдана. Лидеры протестов не объяснили ей, что договор об ассоциации ничего общего со вступлением в ЕС не имеет

Дабы окончательно развеять все сомнения, обратимся к информационной справке Европейской службы внешних связей (EEAS). В 2017 году она развенчала десять мифов об этой программе.

Первый миф так и звучит: «Участие в «Восточном партнерстве» ведет к членству в ЕС».

«Инициатива Восточного партнерства – это не процесс вступления в ЕС. Ее цель – создать общее пространство демократии, процветания, стабильности и тесного сотрудничества. (...) Каждая страна сама выбирает, насколько тесными должны стать ее отношения с Европейским Союзом и каких целей она

хочет достичь в рамках этого сотрудничества», – говорится в бюллетене¹⁵.

В рядах членов Евросоюза по этому вопросу нет единства. Польша и прибалтийские товарищи пытаются убедить своих западных коллег, что для успешного развития программы «новым соседям» нужна дополнительная мотивация. В конце концов, даже у таких непоколебимых еврооптимистов, как экс-президент Украины Петр Порошенко, возникает закономерный вопрос: может ли «Восточное партнерство»

«принести европейскую перспективу для стран, которые этого заслуживают и к этому стремятся?»¹⁷

Все точки над *i* расставила Франция. Во время консультаций накануне публикации доклада о будущем «Восточного партнерства» официальный Париж в октябре 2019 и январе 2020 года подал на рассмотрение Еврокомиссии два документа.

В одном из них говорится: «Руководствуясь духом ответственности, мы сообщаем должны удерживать наших партнеров от иллюзий и двусмысленного понимания цели их участия в программе. Ее цель – укрепить правовые механизмы в странах-партнерах, вести борьбу с коррупцией и модернизировать экономику»¹⁸.

«**В результате получается, что ЕС в отношениях со странами Восточного партнерства придерживается риторики и требований политики расширения, но при этом не предлагает им самой возможности членства или других привлекательных для них перспектив. Не случайно некоторые наблюдатели характеризуют политику ЕС по отношению к этим странам как попытку удерживать их «на расстоянии вытянутой руки», чтобы не дать им окончательно отвернуться от европейского направления и в то же время не позволить им рассчитывать на членство**»

– замечает сотрудник кафедры политологии Дипломатической академии МИД РФ В. Влах¹⁶.

Не удивительно, что с подобной инициативой выступила Франция, которая ранее заблокировала переговоры о вступлении в ЕС Албании и Северной Македонии (хотя все необходимые условия для начала этой процедуры они выполнили).

На уровне руководства ЕС «восточным партнерам» рекомендуют не мечтать о вступлении в Евросоюз ближайшие четверть века.

«**Украина, безусловно, не сможет стать членом ЕС в ближайшие 20-25 лет**»,
– говорил по этому поводу председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер¹⁹.

vesti-ukr.com

На самой Украине народ давно отреагировал на эту ситуацию анекдотом: Украина вступит в ЕС сразу после Турции, а Турция не вступит в ЕС никогда.

Дальше европейского «предбанника» Украину, Молдову, Беларусь, Грузию, Армению и Азербайджан никто не пустит.

Вне зависимости от того, кто из них будет «отличником», а кто – «двоечником» «Восточного партнерства».

Вопрос 2. После участия в «Восточном партнерстве» будет вступление в ЕС?

Вопрос 3

Много ли выиграли Украина, Грузия и Молдова от ассоциации с ЕС?

Промежуточные итоги ассоциации с ЕС для Украины, Грузии и Молдовы в равной степени неутешительны. Ни одна из этих стран не смогла завоевать «золотой» европейский рынок и компенсировать потери, вызванные ухудшением отношений с Россией. Навязанные Брюсселем реформы в лучшем случае оказались безрезультатными. Киев, Тбилиси и Молдова продолжают жить надеждами на то, что плоды евроинтеграции вот-вот созреют.

Соглашения об ассоциации – это огромные по объему документы, которые регулируют различные сферы жизнедеятельности (от международной торговли до использования бытовой техники). Их прочтение осилили немногие эксперты, еще меньше тех, кто вник в смысл прочитанного.

Но для ответа на вопрос, что выиграли страны «Восточного партнерства» от ассоциации с ЕС, не обязательно штудировать многостраничные талмуды, производить сложные расчеты, строить графики и т. д.

Подписанты договоров со стороны Украины, Грузии и Молдовы убеждали своих соотечественников, что евроинтеграция – это путь к европейским зарплатам, пенсиям, социальным стандартам и прочим приятным вещам.

По факту экономические выгоды оказались, мягко говоря, сильно преувеличены.

Об этом речь пойдет в отдельной главе. Здесь мы лишь зафиксируем простой факт: создание зон свободной торговли (ЗСТ) между ЕС и участниками «Восточного партнерства» ограничивает экспортный потенциал последних, а не способствует его развитию.

Возможность «свободно» торговать с Европой привязана к жестким квотам на беспошлинную поставку определенных видов продукции. Некоторые из них Украине, Грузии и Молдове оказались просто не нужны. А по тем товарным позициям, которые их интересуют, квоты являются мизерными.

Не будем также забывать о строгих европейских правилах сертификации и о жесткой конкуренции за рынки сбыта. Даже беспошлинный ввоз того или иного продукта отнюдь не гарантирует, что европейцы будут его покупать. Надежная система защиты отечественного производителя в ЕС – залог того, что импорт из стран «Восточного партнерства» будет расти умеренными темпами, что и происходит в последние годы.

Как показывает практика, естественные рынки Украины, Грузии и Молдовы находятся не в Европе, а в странах СНГ, на Ближнем Востоке, в Центральной Азии.

Спустя пять лет форсированной евроинтеграции выясняется, что крупнейшим импортером украинской продукции остается Китай. А Россия, с которой майданные власти вроде бы рвали все торгово-экономические отношения, находится на третьем месте и лишь немного отстает от Польши²⁰. Украинский производитель по-прежнему устремлен на Восток – туда, где у него нет преференций, но есть потенциал самореализации.

Экономические итоги евроинтеграции бывших советских республик хорошо известны.

Украина и Молдова – самые бедные страны в Европе. Кто из них беднее, понять трудно, но конкурентов у этого тандема нет и в обозримом будущем не появится.

По темпам сокращения численности населения они тоже занимают лидирующие позиции. Во многом благодаря Евросоюзу, который активно «выкачивает» дешевую рабочую силу из Украины, Молдовы и Грузии. Из-за этого сокрушается даже такой преданный фанат Запада, как бывший президент Грузии Михаил Саакашвили:

«**Это мы придумали безвиз и ассоциацию с Европой. Но сейчас я проклинаю себя за то, что сделал это, так как наши граждане уезжают работать в Европу**»²¹.

Со структурными реформами, которые обязались провести самые активные участники «Восточного партнерства», дела обстоят из рук вон плохо.

Особое внимание Брюссель всегда уделяет борьбе с коррупцией. Результат налицо: по данным исследования компании Ernst & Young Global от 2017 года, Украина оказалась на первом месте по уровню коррупции в бизнесе среди 41 страны Европы, Ближнего Востока, Индии и Африки; 88% украинцев считают взяточничество и коррупция широко распространенными в их стране явлениями²². Если верить Transparency International, примерно столько же (86%) не верят, что правительство сможет побороть этот порок²³. В Молдове центр социальных исследований и маркетинга CBS-Research зафиксировал рост уровня коррупции с 2017 по 2019 год²⁴. На этом фоне особенно забавно выглядели попытки ЕС сделать из Молдовы «историю успеха» в рамках реализации «Восточного партнерства» в самый «разгул» олигарха Влада Плахотнюка: убийство прокурора на охоте, кража европейского миллиарда и прочие художества «хозяева Молдовы», о которых пойдет речь в следующих главах. Всё это происходило во время активной имплементации Соглашения об ассоциации с ЕС.

Исчерпывающее представление о майданном реформировании на Украине дает исследование, опубликованное в 2019 году украинским Институтом анализа и менеджмента политики²⁵. Коллектив авторов приходит к выводу, что даже самая распиаренная и «успешная» реформа децентрализации не доведена до конца, а её первоначальная декларируемая цель – рост доходов местных бюджетов – вообще не выполняется. В остальных сферах дела обстоят не лучше: продолжает деградировать образование, демонтируется система здравоохранения, не улучшается криминогенная обстановка и т. д.

«В разработке реформ активное участие принимали поддерживаемые западными донорами общественные и аналитические структуры, – отмечают в предисловии к работе

Карикатура Виталия Подвицкого / РИА Новости

украинские политологи Руслан Бортник и Валентин Якушник. – Во многих случаях ключевым инициатором реформ был Международный валютный фонд, а сами реформы являлись обязательствами Украины перед внешними кредиторами. В значительной мере из-за этого и слабого контроля за процессом реформирования точки зрения на результаты реформ поляризовались: причастные говорили о невиданных успехах, а представители несвязанной с властью общественности и экспертной среды – об отсутствии позитивных результатов. Многогочие в этом вопросе поставили президентские выборы в Украине 2019 г., на которых «реформаторская» команда власти с разгромным счётом проиграла несистемному политику, обещавшему пусть не отказаться от части «достижений», но, как минимум, пересмотреть их».

На Западе если и говорят о провале реформ на Украине, то винят в этом исключительно Киев. Дескать, рецепты были правильные – кто виноват, что вы ими не воспользовались? «Сегодня, три года спустя после «евромайдана», руководство Украины сделало плачевно мало, чтобы выполнить свои обещания в сфере борьбы с коррупцией, реформировании судебной системы, системы финансирования политических партий и децентрализации государственных институтов, – говорится в докладе брюссельского Центра европейских политических исследований (CEPS). – Таможенная система еще не реформирована, права собственности не обеспечены, госпромышленность не приватизирована. Ключевые реформы для борьбы с коррупцией встречают постоянное сопротивление, откладываются, манипулируются или остаются только на бумаге»²⁶. Доклад был представлен в 2017 году. С тех пор ничего не изменилось.

Конечно, трудно винить в провале украинских реформ кого-то, кроме украинских властей. С другой стороны, вплоть до выборов 2019 года США и Евросоюз устами своих официальных представителей говорили о внутренней политике

Вопрос 3. Много ли выиграли Украина, Грузия и Молдова от ассоциации с ЕС?

Порошенко исключительно в позитивном ключе. От своей пресловутой «политики ценностей» по отношению к Украине Европа стала отказываться еще при Януковиче, когда одно за другим снимало свои требования из «списка Фюле»: условия, на основании которых ЕС соглашался создать ассоциацию с Украиной. К Вильнюсскому саммиту «Восточного партнерства», на котором решался вопрос европейской ассоциации Киева, «список Фюле» был сокращен до нуля. Из него исчезли все требования структурных реформ, борьбы с коррупцией, уважения к правам человека и освобождения политзаключенных во главе с экс-премьером Украины Юлией Тимошенко. Все европейские ценности – побоку, лишь бы оторвать Украину от России.

Имитация реформ их вполне устраивала, поскольку президент Украины послушно выполнял поставленные перед ним геополитические задачи (реальные, а не декларируемые).

«**Необязательно быть экономистом и политологом, чтобы после прочтения текста об ассоциации понять, что Грузия и ЕС находятся в неравноправных условиях. Это больше похоже на попытку экономической и политической оккупации страны, чем на двухстороннее сотрудничество**»

– утверждал в 2014 году грузинский политолог Георгий Мдивани²⁷.

Для Евросоюза соглашения об ассоциации с его «новыми соседями» – это логичное продолжение экспансии в восточном направлении, закрепление системы отношений, в которой четко распределены роли сюзерена и вассала.

К сожалению, время подтвердило справедливость столь резких оценок.

«ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО» ОТ ПРАГИ К БРЮССЕЛЮ

ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

«Восточное партнёрство» основано на программе соседства, которое предполагает, во-первых, оказание помощи странам в сфере борьбы с коррупцией, реформирования политической системы; во-вторых – помощь в экономической и социальной сферах; в-третьих – решение насущных проблем, среди которых есть и энергетические».

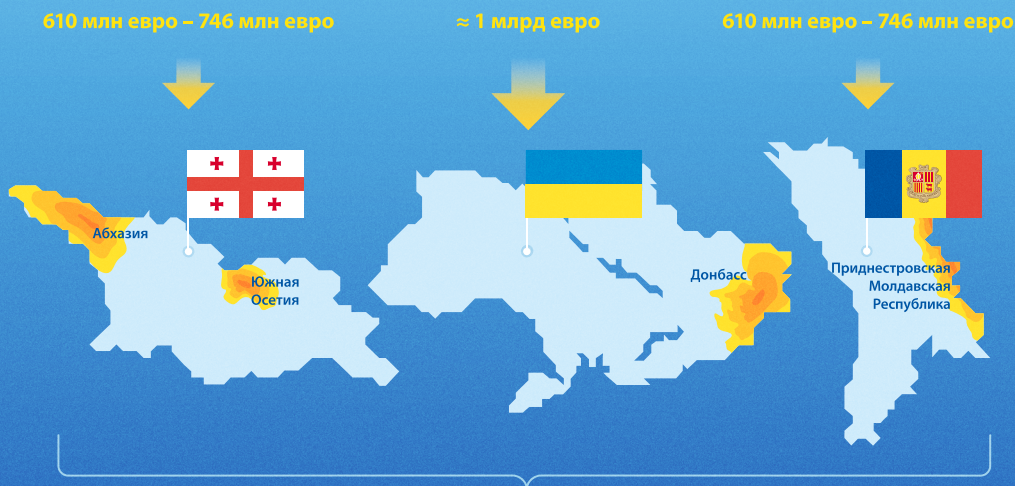
Бенита Ферреро-Вальднер, Комиссар ЕС по внешним связям и европейской политике соседства, «мама» программы «Восточное партнерство»

ДЕГРАДАЦИЯ «ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА»

ЧТО ОБЪЕДИНЯЕТ «ИСТОРИИ УСПЕХА» «ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА»

Финансовая помощь Евросоюза странам ВП по линии Европейской политики соседства (бюджет на 2014–2020 гг.)

- территориальные споры
- эмиграция из-за «безвиза»
- сокращение присутствия русского языка
- гейпарады
- коррупционные скандалы с участием проевропейских политиков
- усиление присутствия НАТО
- отсутствие членства в ЕС

Вопрос 4

Знаем, России не нравится «Восточное партнерство». Имперский синдром?

Некорректно называть имперским синдромом стремление РФ защитить свои интересы в отношении с соседними странами. Такое стремление естественно для любой страны. Характер сотрудничества Евросоюза с бывшими советскими республиками не может не настораживать Москву, о чем она открыто сигнализирует. Это реакция на объективные политические и экономические угрозы России, которые создает восточная политика Евросоюза.

«Восточное партнерство не направлено против России. Это не геополитическое соревнование между Россией и Евросоюзом, но реальное партнерство между суверенными странами», – заявлял экс-глава Евросовета Дональд Туск²⁸.

«Я считаю, что тема противостояния в случае «Восточного партнерства» слишком раздута, – говорил несколькими годами ранее тогдашний глава МИД Эстонии Урмас Паэт. – Программа «Восточного партнерства» не является антироссийской, она не направлена ни против России, ни против кого-либо еще. Речь идет лишь о тесном сотрудничестве ЕС и этих государств, что отвечает интересам этих стран, их выбору»²⁹.

В уже упомянутой брошюре «Мифы о “Восточном партнерстве”» также подчеркивается, что «инициатива не направлена против какой-либо страны».

Можно привести еще немало подобных примеров. В контексте программы «Восточного партнерства» Европа нарочито часто оправдывается перед Россией – неужели есть за что?

Пожалуй, наиболее наглядно принципы восточного измерения европейской политики соседства продемонст-

рировала ситуация на Украине. Изначально в качестве одной из ключевых целей инициативы «Восточного партнерства» декларировалась подготовка к подписанию с заинтересованными участниками соглашения об ассоциации, которые включают в себя договоры об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли. Предполагалось, что с Киевом документ будет подписан как раз на Вильнюсском саммите ВП 28-29 ноября 2013 года, но накануне мероприятия власти Украины решили взять паузу.

Как пояснял тогдашний вице премьер-министр Юрий Бойко, переговоры прекращены до тех пор, пока не решится вопрос о предоставлении со стороны ЕС компенсаций потерь, которые Украина в случае подписания документа может понести от снижения торговли с РФ и другими странами СНГ.

Снять груз накопленных противоречий правительство Азарова предлагало в ходе трехсторонних переговоров между Украиной, Россией и ЕС. Кстати, такие предложения звучали и до встречи в Вильнюсе, когда стало известно, что подписывать соглашение об ассоциации Янукович не собирается.

Но хозяйка саммита и председательствующая в Евросоюзе Литва решительно отвергла этот вариант.

Саммит «Восточного партнерства» в Вильнюсе

«Предложение относительно проведения трехсторонних переговоров не выход из ситуации и не имеет прецедентов. Предложение ЕС относительно двусторонних переговоров остается в силе, и мы не видим роли для третьих стран в этом процессе»³⁰,

— заявили в литовском внешнеполитическом ведомстве³⁰.

Затем был провальный саммит, потасовки на Майдане, начало острого политического кризиса. Ситуация в столице Украины уже была накалена до предела, когда премьер-министр Азаров в начале декабря собрал европейских послов и снова предложил ЕС провести

переговоры в трехстороннем формате. Россия согласилась на такой формат сотрудничества еще до саммита в Вильнюсе. Вероятно, отчасти это тоже обусловило отказ Киева подписывать соглашение об ассоциации – Азаров надеялся выработать более выгодный для Украины документ, усадив за стол переговоры РФ и Евросоюз.

«Мы именно из-за Соглашения об ассоциации получили проблемы с нашими российскими партнерами. Это же правда, – возмущался глава украинского правительства. – Вы (Евросоюз – прим. пред.) можете сказать: «Но мы здесь при чем?». Но вы же нам не посторонние партнеры, мы же с вами хотим строить отношения стратегического партнерства на длительной основе. Значит, наши проблемы должны восприниматься, как и ваши проблемы»³¹.

К этой теме Азаров возвращался еще не раз, но ничего не добился.

Европейцы и слышать не желали о возможности просто провести переговоры по вопросу евроинтеграции Украины с её восточным соседом и главным торговым партнером.

«Или это соглашение, или никакое», – так звучал ультиматум, от которого Брюссель не отступил ни на шаг. В итоге при активном содействии европейских политиков в Киеве произошел кровавый государственный переворот, и новый премьер-министр Арсений Яценюк подписал все, что ему подсунули.

Принципиально такая же ситуация ранее складывалась и при обсуждении идеи создания трехстороннего консорциума по эксплуатации украинской газотранспортной системы. И в Москве, и в Киеве, и в Брюсселе этот вариант рассматривался как потенциальная возможность решить все транзитные споры. О консорциуме впервые заговорили

Путин, Кучма и Шредер в 2002 году, а после газового кризиса 2009 года тема особенно актуализировалась.

И снова неконструктивную позицию занял Евросоюз. Он просто игнорировал предложения Киева начать, наконец, проработку конкретных деталей соглашения. «Вот вы говорите: «Аккуратнее с Россией». Давайте предложения. Если вы дадите нам предложение, мы будем готовы его обсуждать с российской стороной, но вы же не дадите его. Вы нам просто говорите, что надо бы создать. Мы уже подошли к той точке, когда надо решение принимать», – говорил Азаров³².

В противовес Брюсселю украинские власти вели переговоры о создании двустороннего консорциума с Россией, но и им было не суждено воплотиться в жизнь: украинскую трубу после государственного переворота в одностороннем порядке «оседлали» ставленники американцев во главе с председателем правления «Нафтогаза» Андреем Коболевым, который отправляет свои многомиллионные премии маме в США³³.

Газовые споры после этого обострились до предела, сама Европа в преддверии отопительного сезона 2019-2020 годов под завязку заполнила свои ПХГ, опасаясь прекращения украинского транзита.

Это и есть та самая энергетическая эффективность – одна из приоритетных целей «Восточного партнерства»?

«Россия остается важнейшим партнером для ЕС, с которым мы сейчас ведем переговоры о новом всеобъемлющем соглашении. Мы всегда подчеркиваем, что члены ВП будут нуждаться в хороших рабочих отношениях со всеми своими соседями, в том числе и с Российской Федерацией», – говорится в памятке от 5 мая 2009 года на официальном сайте Европейской комиссии³⁴. В контексте произошедшего на Украине эти слова звучат особенно цинично.

Когда «Восточное партнерство» только создавалось, российская сторона уже предвосхитила печальные итоги Вильнюсского саммита, который стал прологом украинского кризиса. «Мы против того, чтобы данные страны СНГ ставились перед искусственной дилеммой: либо вперед, в светлое будущее с Евросоюзом, либо назад – с Россией. А то, что такие признаки на начальном этапе «Восточного партнерства» были, – факт. Мы не против сотрудничества стран

СНГ с ЕС. Мы по большому счету даже не против той голубой мечты, которая существует в некоторых странах, – об эвентуальном членстве в Евросоюзе. Главное, чтобы это не создавало новых разделительных линий в Европе», – говорил в 2009 году постоянный представитель России при ЕС Владимир Чижов³⁵.

Как в воду глядел!

При подготовке соглашения об ассоциации, которая велась в рамках программы «Восточного партнерства», ЕС поставил Украину перед выбором между Востоком и Западом. Интересы России демонстративно и вызывающе были проигнорированы.

За голову позже схватились сами европейцы.

«**Надо полагать, что мы сделали надлежащие выводы из событий на Украине**»,

– заявил по итогам саммита «Восточного партнерства» в 2017 году тогдашний канцлер Австрии Кристиан Керн³⁶.

По мнению политика, свидетельством нового подхода к странам-участницам программы стало соглашение с Арменией, которая является членом Евразийского экономического союза и поддерживает хорошие

отношения с Россией – никто не заставлял её выбирать между Западом и Востоком.

Где же вы были в 2013 году, канцлер Керн?

Вопрос 5

Европа – это эталон развития общества, социальных стандартов, качества жизни. Почему бы не сделать европейский выбор даже без перспективы членства в ЕС?

Считать Европу вершиной исторического развития – анахронизм, признак провинциальности и отсталости. Все 2010-е годы Европа была территорией бесконечных кризисов и нерешенных проблем, а на пороге нового десятилетия стала самой большой проблемой планеты из-за неспособности европейцев вовремя оценить опасность коронавируса, что превратило континент в рассадник инфекции. История с коронавирусом поставила под вопрос 500-летнее доминирование Европы в умах людей как эталона развития общества.

Европа навязала себя миру в качестве эталона с помощью безусловного военного превосходства. Преимущество европейцев над остальными состояло в первую очередь в преимуществе военной техники, и именно это преимущество начиная с XVI века давало преимущество во всем остальном.

Вопрос 5. Почему бы не сделать европейский выбор даже без перспективы членства в ЕС?

pexels.com

Вопрос 5. Почему бы не сделать европейский выбор даже без перспективы членства в ЕС?

Невиданный доселе в истории уровень материального благополучия был достигнут Европой с помощью колониальных захватов и разграбления лишенных новейшего вооружения азиатских, американских цивилизаций. Крупнейшие европейские страны состоялись как колониальные империи.

Колониализм был одним из неперемных условий торжества в Европе капитализма. Таким же неперменным, как Реформация или переход от средневекового мистицизма к рационально-критическому мышлению.

Ограбление Индии или ацтеков было одним из видов первоначального накопления капитала, с которого начиналось многовековое материальное благополучие европейцев.

Для понимания политического устройства современной Европы нужно учесть еще одну, менее очевидную вещь: роль колоний для европейцев исторически выполняет их восточная периферия. Великий французский историк Фернан Бродель, например, прямо связывал процессы освоения европейцами обеих Америк и превращения Восточной Европы в сырьевой придаток Западной³⁷.

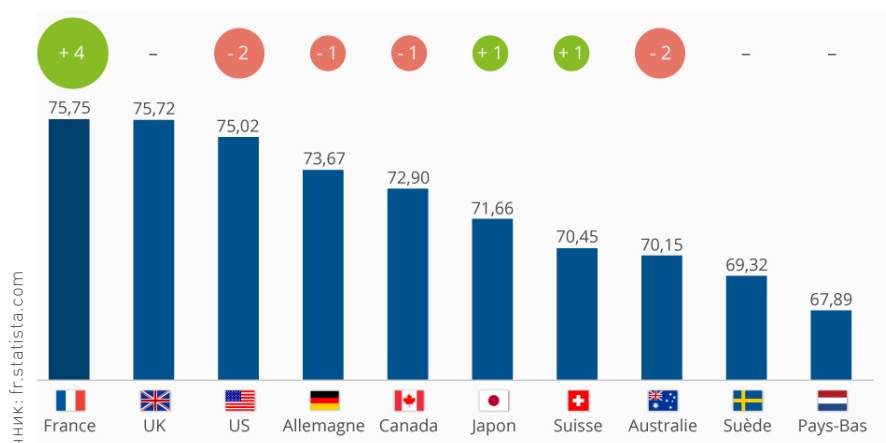
Восток Европы в раннее Новое время имел неосвоенные природные ресурсы, но не имел технологий (в первую очередь – военных), чтобы на равных участвовать в разграблении заморских земель. Поэтому Восточная Европа приняла участие в создании мировой капиталистической системы в качестве отстающей периферии, из которой выкачивают ресурсы. Первая Речь Посполитая закабаляла украинских и белорусских крестьян, чтобы поставлять хлеб в Париж.

Эта система воспроизвелась в XXI веке и называется сегодня Европейским союзом.

Теперь украинские гастарбайтеры едут на заработки в Европу и стимулируют своим низкооплачиваемым трудом европейскую экономику.

« После того, как самые мощные европейские страны начали терять свои заморские колониальные империи, они построили друг с другом своего рода внутреннюю, континентальную империю, основанную на экономической и военной кооперации », – пишет о Евросоюзе испанский политолог Жозеп Коломер³⁸.

Европейский «эталон» развития общества столетиями достигался за счет освоения внешней ресурсной базы. На плодородной материальной основе выросли так называемые европейские ценности: учение о правах человека, представление о свободе и равенстве всех людей, демократия европейского образца. Европа, а затем США, на которые расширилась Европейская цивилизация навязывали эти ценности остальному миру, требуя, впрочем, не последовательного соблюдения, а демонстрации подчиненного положения признанием навязанных извне ценностей.

Рейтинг самых влиятельных стран мира с точки зрения «мягкой силы» Soft Power Ranking 2017. Члены ЕС — впереди планеты всей

В наше время возможности для расширения ресурсной базы у европейцев иссякли, и привлекательность Европы от этого много лет неуклонно шла вниз.

Военное лидерство закончилось после Второй мировой войны. Западные европейцы перешли под «ядерный зонтик» США, у которых в свою очередь не было превосходства в сфере стратегических вооружений. Ядерный паритет с Советским Союзом и гарантированное взаимное уничтожение в случае применения атомного оружия создали уникальную за 500 лет ситуацию, когда на силу Запада появилась равная сила.

После распада СССР Запад попытался исправить эту ситуацию, начав расширение НАТО на восток и строительство глобальной системы ПРО. Однако создание Россией гиперзвукового оружия создало небывалое со времен Средневековья явление: европейские народы оказались догоняющими в области новейшей военной техники³⁹.

С потерей военного доминирования начали блекнуть блестящие экономические показатели. Драйвером роста мировой экономики последние десятилетия был Китай, который производил и продавал миру свою продукцию. США удерживали глобальное лидерство в экономике за счет уникального положения доллара в мировой финансовой системе. Европа по большей части проедала богатства, накопленные за столетия европоцентричного мира.

Вопрос 5. Почему бы не сделать европейский выбор даже без перспективы членства в ЕС?

Если до последнего времени у Европы и оставалось какое-либо преимущество, то это была так называемая «мягкая сила»: внешняя привлекательность сформированного европейцами образа жизни, которому хочется подражать и воспроизводить.

Пускай Европа «ушла на пенсию», пускай она больше не участвует в глобальной политике, не завоевывает новые континенты и даже не способна защищать себя без американцев, зато чистые улицы, качественные продукты, воду можно пить из-под крана. В более широком смысле – эффективное, заботящееся о гражданах государство, почти нет коррупции, демократия, права человека. Не бог весть какой образ совершенства, но многими небольшими странами этот приземленный бытовой идеал был востребован.

История с коронавирусом очень сильно ударила по «мягкой силе» Европы: в глазах всего мира она в марте 2020 года предстала символом глупости, безответственности и расхлябанности.

Европейские государства сперва отмахнулись от распространения новой инфекции, посчитав ее «тем же гриппом», а потом в панике бросились отменять фундаментальные права и свободы граждан. Самый яркий пример – свобода

передвижения. Итог метаний из крайности в крайность: тысячи умерших от коронавируса, рухнувшая экономика и подорванный образ Европы – образца и вершины исторического развития.

подавивший свою гордость Старый Свет униженно копирует китайский опыт борьбы с пандемией и принимает гуманитарную помощь России, Кубы, Египта, того же Китая.

Все 2010-е годы Европа была территорией всевозможных кризисов и проблем. Долговой кризис в еврозоне, проблемы суверенного долга Греции и других стран Южной Европы, миграционный кризис, Брексит. Пандемия коронавируса подвела под ними черту и перевела количество в качество.

Европа показала себя миру «больным человеком» планеты, которого надо брать на поруки, ухаживать за ним, помогать и оберегать.

Раньше этим занимались США, да и то ограниченно. Теперь американцы закрываются от чужих бед в своем полушарии, и европейцам приходится помогать остальному миру. Времена привлекательности Европы для мира подходят к концу.

Вопрос 6

Европейский выбор

– это выбор либеральных

ценностей, гуманизма,

защиты слабого.

Разве не так?

Гуманизм и либеральные ценности для европейского общества – понятия относительные. В годы военных, экономических и политических кризисов Европа отбрасывает свой гуманизм в сторону. Человеколюбие расцветает у европейцев только на почве собственного материального благополучия, но даже и в этом случае не распространяется на внешний мир. В эпохи перемен гуманизма у Запада не хватает ни на своих, ни тем более на чужих.

В разгар пандемии коронавируса информационное пространство наполнилось рассказами из Америки и Европы о том, как власти бросают людей умирать. Россияне, азиаты, выходцы из Восточной Европы и другие уроженцы «второго» и «третьего» мира бежали из стран «золотого миллиарда», где им грозила смерть от полного равнодушия местного демократического руководства. Интернет полон их откровениями.

Особенно интересно, какие люди в них пускались. Нередко это были так называемые «граждане мира»: лица с доходами сильно выше средних, которые привыкли к элитарно-кочевому образу жизни и существовали по принципу «где тепло, там и родина».

Заметки в жанре «их нравы» в эпоху коронавируса на русском языке выпускали не «ватные СМИ», которые, по мнению прозападной либеральной аудитории, созданы

Кремлем, чтобы очернять «приличные страны», а представители самой прозападной аудитории на страницах СМИ, которые испокон веку считались «приличными».

«Из наших – уехали абсолютно все олигархи, уехали даже все, кто ненавидел Россию, уехали все, кроме тех, кого сразу арестуют на российской границе. Уехали вообще все и не олигархи тоже», – писала, например, из Лондона менеджер по работе с русскоязычными миллионерами в ювелирной компании Ольга Солоухина. И объясняла, почему уехали.

«Умирают в госпиталях каждый день по тысяче человек, из всех поступающих в госпиталь – так как они поступают уже в совсем критической стадии, когда уже поздно – умирает 90 процентов. Еще тысячи умирают просто дома, также без лечения. Тестируют только тех, кто в последней стадии добрался до госпиталя. В госпиталь принимают только тех, кто уже не жилец. То есть, повторяю, чтобы дошло – в госпиталях – они не лечат, они просто принимают умереть», – рассказывает из Англии Солоухина⁴⁰.

Таким рассказам веришь не только потому, что автор сама живет в «первом мире», а не получает информацию о «гейропе» от государственных российских телеканалов.

Дело еще и в том, что Великобритания – один из мировых антилидеров по соотношению числа заразившихся от COVID-19 и числа умерших.

Как видим, причины высокой смертности были не только в запоздалой реакции на пандемию европейских правительств, но и в элементарном нежелании системы лечить людей.

«Во Франции на всю страну приходится пять тысяч аппаратов, и каждый день врачи в больницах вынуждены решать, кого спасать. Журналисты Le Parisien выяснили, что больше всего шансов у пациентов до 40 лет без сопутствующих заболеваний. Старики же практически обречены», – писала в середине апреля консервативная газета

Вопрос 6. Европейский выбор – это выбор либеральных ценностей, гуманизма, защиты слабого. Разве не так?

«Взгляд». – Каталонские журналисты добыли и опубликовали секретную инструкцию скорой помощи в Каталонии. Она предполагала, что все пожилые люди, заболевшие коронавирусом, должны оставаться дома, чтобы не усложнять положение в переполненных больницах. Врачам предписано отвечать родственникам больного фразой «самая предпочтительная опция – это смерть

в домашних условиях». Согласно официальным рекомендациям Совета медиков Каталонии, пациентам старше 80 лет не полагается дефицитный аппарат ИВЛ. Недоступен он и для тех, кто страдает от болезни Альцгеймера»⁴¹.

В абсолютных числах неоспоримым лидером по числу инфицированных и умерших стали Соединенные Штаты, и оттуда тоже приходили душераздирающие истории.

«В одиннадцать вечера 21 марта я сел в такси и поехал в больницу „Линкольн“ в Бронксе. Как я себе это представлял? Думал, что уже через пять минут буду лежать в удобной кровати на мягких простынях», – приводит историю постсоветского иммигранта Дмитрия в Нью-Йорке либеральный интернет-портал «Батенька». На самом деле после заполнения бумаг его направили в комнату под названием Emergency Room. По словам Димы, она похожа на зал ожидания: огромное помещение, посреди которого стоит что-то вроде кассы — там находятся врачи и медсёстры. Пациентов кладут на неудобные каталки, и они лежат, ожидая госпитализации. «Я провёл в этом помещении 26 часов, — рассказывает он. — Ходил в общий туалет, где страшная антисанитария; меня кормили холодной больничной едой, которая в двести раз хуже самолётной. Зато взяли анализы, сделали рентген — врач подкатился ко мне прямо с аппаратом». Но даже после того как у Димы нашли двустороннюю пневмонию, его пытались отправить домой, утверждая, что это не коронавирус»⁴².

Так что хваленый западный гуманизм схлынул в критической ситуации, как корова языком слизала.

Так оно всегда и бывает. Только очень наивный человек может думать, что человеколюбие для европейского и американского обществ – константа. Гуманизм так расцветает на почве материального благополучия и цветет преимущественно для своих.

В переходные эпохи, к которым относится наша, благополучие заканчивается, и гуманизма у Запада начинает не хватать даже для своих, не говоря уже о чужих. Для чужих его никогда не хватало.

Причем чужие могут лицемерно считаться своими – им все равно это не помогает.

В Европе главные жертвы кризиса глобализации – иммигранты с восточной периферии.

Они шли по жизни с девизом «we in», и Европа горячо одобряла их стремление быть активной частью открытого мира до тех пор, пока ей нужна была дешевая рабочая сила с востока. Когда рынок труда схлопнулся, оказалось, что защита слабых была еще одним лицемерием. Безработные не получили денег, больные – медицинской помощи, и невостребованные гастарбайтеры потянулись домой.

Теперь до их судьбы нет особого дела ни покинутой первой родине, ни обретенной второй. Для новой родины подданство другой страны, которое раньше считалось, по большей части, не влияющей на жизнь формальностью, особенно если страна — член ЕС или хотя бы имеет безвизовый режим с ЕС, теперь отсекает все возможности получения медицинской поддержки в условиях пандемии и социальной защиты в условиях безработицы⁴³.

Власти родных стран — поставщиц дешевой рабочей силы не горят желанием вернуть из-за границы всех своих граждан до последнего, да и местные жители не рады вернувшимся с заработков соотечественникам. На Украине, например, имели место дикие случаи, когда жители приграничных хуторов блокировали границу с Польшей, чтобы не пустить домой возвращающихся с заработков односельчан⁴⁴.

В XIX веке Европа уже провозгласила себя пространством гуманизма, либерализма, заботы о человеке. Остальной мир был с ней по большей части согласен.

Затем эпоха мировых войн, Великой депрессии, революций выявила такие темные бездны европейского общества, каких не знали и в самое мрачное средневековье.

Это не значит, что сейчас грядут такие же смутные времена, и в Европе развернется ад, подобный тому, что был в 1930-е годы с нацистскими лагерями смерти и геноцидом целых народов. Просто пора перестать верить в розовых пони и считать, что Западный мир по природе своей – это гуманизм, либерализм и защита слабого. Этот мир поддерживал чеченских боевиков после совершенных ими терактов, бомбил и уничтожал страны, не желавшие встраиваться в его систему отношений «синьор-вассал» (в том числе европейские, как в случае с Югославией). Он создает внешний хаос по периметру своих границ. Какое отношение все это имеет к гуманизму?

Вопрос 7

Современная Европа возникла в результате победы над нацизмом. Возможно, на базе антифашизма мы смогли бы с ними сойтись и вместе пить баварское?

Это заблуждение. Современная Европа активно переписывает историю Второй мировой войны, а реабилитация нацистских преступников в периферийных странах ЕС – уже свершившийся факт. Отказ от победы над нацизмом как высшей ценности выгоден европейцам, потому что это принижает роль России в истории и ослабляет ее позиции на международной арене. Отречение от своих предков-победителей, отказ от советского наследия Великой Победы в Великой Отечественной войне – главная составляющая «европейского выбора» бывших советских республик.

Если посмотреть, кто в Европе действительно воевал с нацизмом, обнаружится грустная и неприглядная картина. Советский Союз, Великобритания, Греция, Югославия и

Вопрос 7. Возможно, на базе антифашизма мы смогли бы с ними сойтись и вместе пить баварское?

Польша в версиях Армии Крайовой и Армии Людовой – этим куцым списком и ограничивается количество европейцев, которые действительно дрались с Гитлером, для которых война с нацизмом была народной войной, а немецкая оккупация вызвала мощное партизанское движение.

При этом Советский Союз тогда никто не считал Европой, а делающие «европейский выбор» постсоветские республики европейцы заставляют отречься от советского наследия. В первую очередь – от Великой Победы.

Британия всю свою историю держала дистанцию от континентальной Европы и даже в XXI веке закрепила свой отличный от континентального путь концептуально и стратегически, когда совершила Брексит.

Югославию Европа сама не считала своей неотъемлемой частью. После исчезновения противовеса в виде СССР ее раздробили на несколько кровотокающих кусков, и в 1999 году, спустя полвека после люфтваффе, немецкие самолеты снова бомбили Белград.

Так что получается, что почти вся Европа во время Второй мировой войны работала на победу Третьего рейха.

Одни страны были официальными союзниками гитлеровской Германии: Италия, Румыния, Финляндия, Болгария, Венгрия. Другие формально сохраняли нейтралитет, фактически являвшийся прогерманским: Испания, Португалия, Швейцария, Швеция. Третьи отказались от борьбы, позволили себя оккупировать и дисциплинированно работали на экономику рейха, ограничив свое движение сопротивления саботажем, гражданским презрением в адрес коллаборационистов и бойкотом военных вермахта⁴⁵.

Неудивительно, что ни 8 мая, ни 9 мая не могут восприниматься европейцами как День Победы.

«Самый интересный вопрос – о том, где, кто и сколько сотрудничал с нацистами. Вторая мировая война была масштабным явлением. Нацисты осуществляли оккупацию всей территории Европы. И везде была коллаборация. Военная коллаборация. Когда с оружием в руках воевали на стороне нацистской Германии», – говорит о сотрудничестве европейских народов с нацистами российский историк Александр Дюков. – [...]Мы с коллегами недавно задались этим вопросом, каков был уровень военной коллаборации в разных странах. Обычно рассчитывают коэффициент на тысячу

Директор фонда
«Историческая память»
Александр Дюков

Спутник / Владимир Трефилов

населения, которое проживало на оккупированной территории. Средний уровень коллаборации составляет в Европе от 5 до 8 человек на тысячу населения. Этот коэффициент характерен для РСФСР, для Украины, для Польши, для Франции... Гораздо выше был уровень коллаборации военного характера в Бельгии и Нидерландах. Там от 20 до 25 человек на тысячу населения. Но еще больший уровень дают нынешние республики Балтии – Латвия и Эстония. В этих странах были полицейские батальоны, легионы СС, другие структуры, как, например, «Омакайтсе» – массовая военизированная организация, которая боролась с партизанами и охраняла границы Эстонии, чтобы голодающие из Ленинградской области не проникли к ним и не поели хлеба. Уровень военной коллаборации в Латвии и Эстонии составляет до 70 человек на тысячу населения. И то, что эти страны сейчас идут в авангарде оправдания коллаборационистов, это прямое следствие того, что они по всем показателям были полноценными союзниками Гитлера»⁴⁶.

sputniknews.lv.com

Шествия легионеров СС – привычная картина для Латвии

Поэтому победа над нацизмом в принципе не может быть основой идентичности для многих народов «Единой Европы».

Если не относить к Европе Великобританию и СССР, то в Европе не было победителей во Второй мировой войне. Были в лучшем случае освобожденные. В худшем случае – соучастники, подельники и просто побежденные.

Жителям Старого Света здесь попросту нечем гордиться. В европейских обществах были здоровые силы, которые сделали возможным провозглашение курса на денацификацию в 1960-е годы. Однако тогда память о преступлениях гитлеризма была еще очень сильна.

Сегодня Вторая мировая война постепенно стирается из европейской памяти. Как по объективным причинам, так и целенаправленными усилиями. Разгром нацизма не стал для большинства европейцев экзистенциальной ценностью, потому что истребительская политика Третьего рейха

Вопрос 7. Возможно, на базе антифашизма мы смогли бы с ними сойтись и вместе пить баварское?

не ударила по ним так, как по народам, которых нацисты хотели уничтожить и уничтожали⁴⁷.

Для русских, белорусов или евреев после того, что им пришлось пережить, Вторая мировая – это война с абсолютным злом, и память о Победе над ним священна. Для французов, австрийцев или датчан Вторая мировая – одна из многочисленных континентальных боен, сопровождающих всю европейскую историю, которая ничем принципиально не отличается от наполеоновских войн или Тридцатилетней войны.

Поэтому для европейцев стало нормой корректировать память о последней большой войне в нужную сторону и переписывать ее историю в своих политических целях.

Цель переписывания состоит в том, чтобы обелить себя и оправдать свою пассивность, трусость и коллаборационизм в годы борьбы с гитлеризмом. «Фомкой» для взлома исторической правды выступает образ «невинной жертвы», которым научились мастерски пользоваться страны Восточной Европы.

Десятилетиями «невинные жертвы» рассказывают, что в той войне все было не так однозначно. Что в ней не было безусловных героев и абсолютных злодеев. Что все участники по обе стороны баррикад достойны равного сочувствия и уважения. Что нужно со всеми примириться и всех простить.

Ясная и понятная картинка разгрома здоровыми силами человечества абсолютного зла от таких разговоров теряет четкость, затуманивается и замыливается.

Именно это «невинным жертвам» и нужно: в условиях искусственно созданной противоречивости и неопределенности памяти о войне они ведут кампанию реабилитации нацизма и обеления собственных преступлений.

Холокост перестает быть величайшим преступлением и величайшей трагедией Второй мировой: делавшие за немцев грязную работу коллаборационисты изобретают «свои Холокосты» и ставят облавы НКВД на «лесных братьев» и бандеровцев на одну доску с геноцидом евреев, называя депортации в Сибирь «геноцидом латышей», «геноцидом эстонцев» и прочее. Масштаб настоящего геноцида после таких сравнений воспринимается уже без прежнего ужаса.

«Невинные жертвы» не могут нести ответственности за свои преступления: их оккупировали и заставили.

Отрицать факты участия своих «национальных героев» в Холокосте, блокаде Ленинграда и других военных преступлениях на оккупированных территориях СССР невозможно, но новая интерпретация истории дает лазейки для их оправдания.

Войну ведь развязали совместно Третий рейх и Советский Союз, нацизм и коммунизм – равно преступные тоталитарные идеологии, а среди руководства большевиков было много евреев...

«Историческая политика вообще может проводиться только с позиции жертвы, поскольку она явным образом требует использования прошлых страданий не только как внутренней мобилизующей силы, но также и для «экспорта вины» на международную арену. Подобный «экспорт» имеет целью обрести международную легитимность и мощный рычаг влияния, который затем можно использовать в ходе различных международных взаимодействий»,
– пишет профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге Алексей Миллер.

По его мнению, «...превращение в жертву геноцида дает возможность не брать на себя ответственность за несправедливость и преступления, совершенные представителями «пострадавшей нации». Сотрудничество с нацистами и участие в Холокосте, согласно популярной ныне теории, были просто актами мести за геноцид, учиненный Советами и их еврейскими пособниками»⁴⁸.

И вот уже в Европейском союзе XXI века проходят шествия легионеров СС, нацистских преступников хоронят с воинскими

Мемориал жертвам Холокоста в Берлине

почестями, называют в их честь школы, вешают мемориальные доски и травят диссидентов, которые называют «героев» убийцами⁴⁹. В изуродованной картине Второй мировой убийцы – это тоже «невинные жертвы», которые вынуждены были воевать за независимость своей страны под чужим флагом, а деревни сжигали и еврейские погромы устраивали по принуждению «оккупантов».

Это извращение исторической памяти медленно, но верно распространяется с востока на запад Европы, и реабилитация нацизма шаг за шагом становится европейской нормой⁵⁰.

Если ценности победы над нацизмом у европейцев нет, решающими становятся соображения выгоды, а переписывать историю Второй мировой – выгодно.

Это выгодно Германии: если Третий рейх и СССР несут равную ответственность за начало войны, историческая вина немцев становится уже не такой абсолютной. Выгодно другим странам оси: они воевали не на стороне абсолютного зла, а в составе одного из геополитических блоков. Выгодно тем, кто проводил политику умиротворения Гитлера: если причина Второй мировой войны – Пакт Молотова-Риббентропа, то Мюнхенский стовор и их собственные соглашения о ненападении с Третьим рейхом не считаются.

Наконец, фальсификация истории выгодна всему Западу как инструмент ослабления России на международной арене и принижения ее роли в истории.

Поэтому в Европе сносят советские памятники, ведут мутные разговоры о примирении и согласии и отмечают 8 мая день памяти и скорби. Поэтому их так корежит 9 мая как простой ясный и радостный День Победы. Единение на базе антифашизма с европейцами невозможно. Баварским никто не поделится. «Европейский выбор» в данном случае означает отречение от Великой Победы, от предков-победителей, примирение с убийцами Хатыни и признание (пусть не сразу) своими национальными героями полицаяв.

Вопрос 8

Мы приближаемся к демократии, сближаясь с Европой?

Скорее наоборот. Сближение с Евросоюзом для постсоветских республик оборачивается политической и экономической зависимостью от Брюсселя, и в этих условиях даже демократично избранные лидеры руководствуются в первую очередь директивами западных кураторов, а не интересами своего народа.

Демократия в данном случае сводится к праву выбирать, кто именно будет реализовывать «генеральную линию партии». Строптивых политиков вроде бывшего президента Литвы Роландаса Паксаса и действующего президента Молдовы Игоря Додона система либо переваривает, либо капсулирует.

Хрестоматийным примером того, как в «европеизированных» странах работает демократия, стала все та же Украина. Различные опросы общественного мнения в конце 2013–2014 годов показывали, что сторонники и противники массовых акций протестов на Майдане разделились на два примерно равных лагеря. Подлинно демократический выход из сложившейся ситуации был найден – президент Виктор Янукович и лидеры объединенной оппозиции (Виталий Кличко, Арсений Яценюк, Олег Тягнибок) согласились пойти на взаимные уступки и заключить соглашение об урегулировании политического кризиса.

Подписывали его в присутствии министра иностранных дел Германии Франка-Вальтера Штайнмайера, министра иностранных дел Польши Радослава Сикорского и руководителя департамента континентальной Европы МИД Франции Эрика Фурнье.

Потом оказалось, что соблюдать условия документа лидеры протестов не собирались: Януковича свергли в

Вопрос 8. Мы приближаемся к демократии, сближаясь с Европой?

результате государственного переворота и грубых нарушений Конституции.

Европейские гаранты соглашения просто самоустранились.

«Представители Евросоюза, которые были в Украине по просьбе Верховного представителя ЕС по внешней политике и политике безопасности Кэтрин Эштон, были только свидетелями подписания Соглашения между президентом и оппозицией в присутствии главы Верховной Рады, поэтому со своей стороны они могли выступать только свидетелями, а гарантом может быть только украинский народ», – говорил в конце февраля председатель Представительства ЕС в Украине Ян Томбинский⁵¹.

По иронии судьбы, эти слова прозвучали на встрече евробюрократа с руководством Донецка и Донецкой области, где местное население категорически не поддерживало майданный шабаш.

Но ни в феврале, ни весной 2014 года, когда была провозглашена Донецкая народная республика (ДНР), эту часть народа Евросоюз слушать не хотел.

На этом чудеса демократии не закончились. Из всех кандидатов на пост президента Украины в мае 2014 года избиратели поддержали того, кто казался самым вменяемым и адекватным кандидатом – Петра Порошенко. Но вместо обещанного во время предвыборной кампании политико-дипломатического пути урегулирования конфликта на Юго-Востоке, тот выбрал войну. Есть ли основания сомневаться, что Брюссель и Вашингтон как минимум дали на это отмашку?

Вспомним, наконец, выборы 2019 года. Весь коллективный Запад пел осанны украинской демократии. Просто немыслимо: народ выбрал президентом простого комика, у которого нет ни малейшего политического опыта. Правда, потом оказалось, что курс развития страны никаких принципиальных изменений не претерпел (новоназначенный премьер-министр Алексей Гончарук даже заявил, что при Порошенко Украина двигалась в правильном направлении, только медленно).

По данным опроса Киевского международного института социологии (КМИС), который проводился 21-25 февраля

2020 года, абсолютное большинство украинцев выступает за гарантии получения образования и общения с чиновниками на русском языке⁵². 33% украинцев считают, что государство должно обеспечить русскоязычным гражданам Украины право получать школьное образование на родном языке по всей территории Украины, еще 40% – что оно должно быть доступно в тех областях, где большинство населения этого желает. В сумме – 73%.

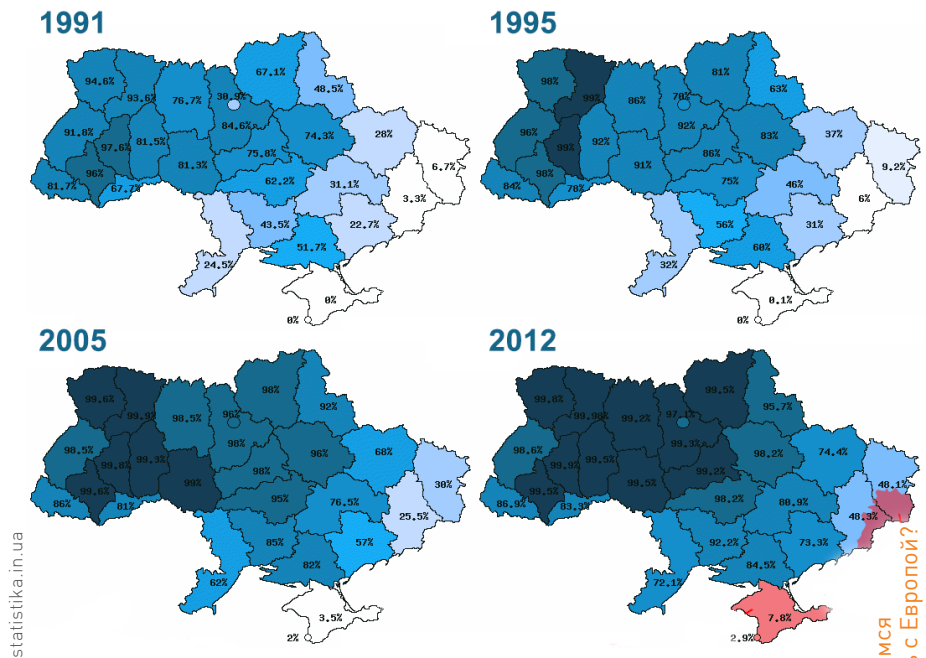
Ровно столько во втором туре президентских выборов получил Зеленский, а затем решил сохранить в языковом вопросе статус-кво.

Более того, уже в новом созыве Верховной рады, где пропрезидентская фракция «Слуга народа» сформировала монобольшинство, был принят новый закон о полном общем среднем образовании, в котором детально прописаны правила перехода на украинский язык обучения и предусмотрены три различные модели этого перехода. Самая дискриминационная из них, разумеется, предусмотрена для русскоговорящих детей.

В сухом остатке получается, что сторонники смягчения гуманитарной политики Петра Порошенко в украинском парламенте получили незаслуженно низкое представительство. Их интересы пытается отстаивать только одна парламентская фракция — «Оппозиционная платформа — За жизнь» (ОПЗЖ).

«Батькивщина», «Голос» и «Европейская солидарность», которые стоят на позициях форсированной украинизации, суммарно имеют в парламенте почти на три десятка «штыков» больше. К этому же лагерю по факту примкнуло правящее большинство. Как же получилось, что в свободной и евроинтегрированной Украине демократия дала такой серьезный сбой?

Процент школьников Украины, обучающихся на украинском языке

Вопрос 8. Мы приближаемся к демократии, сближаясь с Европой?

Еще более вопиющий случай произошел на волне борьбы с эпидемией коронавируса: под давлением Международного валютного фонда (МВФ) Верховная рада Украины проголосовала за два архиважных закона. Один из них регулирует банковский сектор, другой – открывает в стране рынок земли.

Против земельной реформы по рецепту Зеленского, судя по результатам многочисленных соцопросов, выступает абсолютное большинство граждан.

Но демократически избранного президента это не смущает. В стране, которая оказалась на крючке западных кредиторов, так бывает.

В мае 2019 года три авторитетные организации – центр «Социальный мониторинг», Украинский институт социальных исследований имени Александра Яременко и социологическая группа «Рейтинг» – провели совместный опрос и выяснили, что 75% украинцев выступают за прямые переговоры Зеленского с представителями РФ⁵³. Однако и этот важнейший запрос общества остается не удовлетворен: президент Украины готов обсуждать вопрос Донбасса только при посредничестве Франции и Германии (то есть речь идет о продолжении курса Порошенко, при котором внешняя политика страны была фактически отдана на откуп её западным кураторам).

Не стоит думать, что Украина – это особый случай. В других государствах бывшего СССР, которые сделали европейский выбор, отчетливо проявляются те же тенденции.

В Молдове совершенно привычной стала ситуация, при которой Конституционный суд временно отстраняет от должности президента Игоря Додона, если тот отказывается подписывать выгодные прозападным силам законы.

Тогда за него это делает председатель парламента или премьер-министр. «Только в Республике Молдова возможно, чтобы партия, которая набрала на выборах 17%, контролировала парламентское большинство, только в Республике

Сергей Елкин / dw.com

Карикатура на победу президента Украины Владимира Зеленского

Молдова председатель парламента, который был избран неясной коалицией из нескольких депутатов, может брать на себя обязанности президента, за которого проголосовали более 800 тысяч граждан», – жалуется Додон⁵⁴.

Жалуется, но сделать ничего не может.

Президент Литвы Гитанас Науседа во втором туре выборов 2019 года с огромным перевесом победил «маленькую кошку» Дали Грибаускайте – кандидата от партии консерваторов Ингриду Шимоните. А затем сам превратился в продолжателя традиций своей предшественницы, переняв все ключевые установки её внешней и внутренней политики (жесткий антироссийский курс, милитаризм, героизация националистического послевоенного бандподполья («лесных братьев») и т. д.).

И Науседу можно понять: за попытку свернуть с проторенной евроатлантической дорожки экс-президент Роландас Паксас в 2004 году стал первым лидером европейского государства, отстраненным от должности в результате импичмента.

С тех пор кандидаты на этот пост уяснили, что в Литве нужно играть по правилам.

В соседней Латвии парламентские выборы проходят по этническому принципу. Голоса русских и русскоязычных жителей, имеющих право голоса (а ведь есть еще 200 тысяч так называемых «неграждан», которые права голоса не имеют), аккумулирует партия «Согласие», которая уже не раз занимала первое место. И всякий раз не попадала в состав коалиции. Латышские партии всегда оставляют «Согласие» за бортом правящего большинства, нивелируя голоса русскоязычной общины.

При этом и спустя 30 лет в Латвии и Эстонии сохраняется позорная практика, когда постоянные жители и налогоплательщики страны (в основном русскоязычные) лишены права голосовать, будучи «негражданами». Латышские лидеры мнений, работающие в структурах американского миллиардера Джорджа Сороса и считающиеся в Латвии патентованными либералами, по этому поводу публично говорят: дай этим «ватникам» право выбирать, они ведь нам Путина выберут⁵⁵.

В таком подходе прибалтийских «либералов» чувствуется преемственность с региональной политикой украинской власти, которая в ответ на требования «колорадов» из

восточных областей страны о предоставлении налоговой и культурной автономии, федерализации и сохранении исторических связей с Россией стала бомбить Донбасс.

Запад подобную ущербную «демократию» признает демократией истинной, если массовая дискриминация и фактическое попрание демократических прав и свобод подчинены задачам проведения антироссийской политики.

Объективные западные эксперты понимают такое положение дел.

«Когда в 2013 году вспыхнуло массовое движение против коррумпированного правительства Виктора Януковича в Украине, США и их западноевропейские союзники мобилизовались на его поддержку [движения]. Политика была оправдана логикой продвижения демократии и отмечалась как таковой либералами. Реалисты по большей части согласились с либеральным аргументом относительно мотива этой поддержки, но критиковали ее как бредовую и утверждали, что последующая гражданская война на Украине является следствием такой политики. Это головоломка, потому что за пять лет до украинских событий массовое движение потрясло Армению – очередное постсоветское государство. Отношение Запада к этому движению, однако, варьировалось от равнодушия до враждебности, даже несмотря на то, что мотивы для поддержки этого движения должны были быть сильнее. Разница в отклике Запада была из-за разных позиций двух движений в сторону России: украинское движение было интенсивно враждебно по отношению к России, тогда как армянское движение не было», – пишет профессор Пенсильванского университета Арман Григорян⁵⁶.

Комментарий исчерпывающий.

Забота о демократии и прочие проявления своего ценностного подхода у Запада пробуждаются только тогда, когда это соответствует его интересам. На постсоветском пространстве этот интерес состоит в сдерживании роста России.

Когда демократическое движение является пророссийским, это не демократия.

В таких случаях ценностный подход Запада спит.

Вопрос 9

Поможет ли европейский выбор победить коррупцию?

Участникам «Восточного партнерства», которые официально взяли курс на вступление в ЕС, не помог. Молдова остается самой коррумпированной страной региона. Даже Европарламент уличает её в отступлении от демократических стандартов, верховенства закона и беспристрастной судебной системы. Украинская коррупция в мире стала притчей во языцех. Ситуация в Грузии значительно лучше, но это лишь подтверждает тот факт, что уровень коррумпированности государства не зависит от её внешнеполитического вектора.

Долгое время Молдова считалась отличницей «Восточного партнерства». Буквально через три месяца после запуска инициативы, в августе 2009 года, в молдавском парламенте был сформирован так называемый Альянс «За европейскую интеграцию», в который вошли четыре политические силы: Либерал-демократическая партия, Либеральная партия, Демократическая партия и Альянс «Наша Молдова». Все они были объединены устремлением двигаться по пути сближения с ЕС.

Еврооптимисты доминировали в высшем законодательном органе Молдовы в течение следующих десяти лет, стараясь выполнять все указания Брюсселя.

Одним из главных приоритетов такого сотрудничества всегда была борьба с коррупцией (как часть более широкой программы реформ, которая включает в себя укрепление демократических институтов, улучшение делового

Вопрос 9. Поможет ли европейский выбор победить коррупцию?

климата, реформирование судебной системы и так далее). Эта проблема затрагивается практически во всех документах, связанных с развитием двусторонних отношений. «Принимая во внимание либерализацию визового режима, ЕС оказал поддержку Молдове в проведении реформ в области систем правосудия и безопасности, включая борьбу с коррупцией», – отмечает Европейская служба внешних связей⁵⁷.

Итоги борьбы оказались неутешительны.

Уровень коррумпированности Молдовы наглядно демонстрирует скандал, из-за которого она опозорилась на весь мир. В конце 2014 года из трех основных национальных банков (Banca de Economii, Banca Sociala, Unibank) исчез 1 миллиард долларов – примерно 12,5% ВВП страны.

Кредиты на эту астрономическую для Молдовы сумму уплыли на счета неизвестных получателей. «Кража века» больно ударила по международному имиджу страны. В 2015 году Евросоюз отказался выделять ей средства бюджетной помощи. Аналогичным образом поступили МВФ и Всемирный банк. Даже Румынию, которая была готова открыть для соседей новую кредитную линию, международные финансовые институты отговорили от этого опрометчивого шага.

Представители ЕС тем временем не уставали возмущаться. «Коррупция является основным заболеванием Республики Молдова. К сожалению, эта болезнь приобрела систематический характер и распространилась на все уровни власти, от центральной правительственной администрации до местной, от государственных компаний до частных», – возмущался европарламентарий от Литвы Пятрас Ауштрявичюс, утвердившийся в роли штатного критика Молдовы при всем стремлении Литвы к расширению ЕС за счет республик «Восточного партнерства»⁵⁸.

«**Я не могу объяснить, как можно украсть так много денег в такой маленькой стране**»

– негодовал представитель Евросоюза в Молдавии Пиркка Тапиола⁵⁹.

Его вопрос нуждается в уточнении: как могло такое преступление произойти в стране, которая пять лет боролась с коррупцией по рецептам ЕС?

С высоты сегодняшнего дня можно констатировать, что банковскую аферу невероятных масштабов провернули именно те люди, которые вели Молдову в светлое европейское будущее.

Для расследования этого дела правительство обратилось к международному детективному бюро Kroll. Его выводы были озвучены в 2019 году. Главным бенефициаром кражи миллиарда назван самый влиятельный человек в стране – олигарх и лидер Демократической партии Молдовы (ДПМ) Владимир Плахотнюк. Именно он по совместительству был главным вдохновителем сближения Молдовы с Евросоюзом.

«С 2009 года ДПМ – политическая сила, которая обеспечила европейский путь Молдовы, – хвастался экс-премьер-министр республики Павел Филип. – Без ДПМ не было бы ни одной коалиции, которая следовала бы курсу евроинтеграции»⁶⁰.

Второе место в коррупционном списке Kroll заняла группа бывшего главы правительства Владимира Филата. С ним все понятно – к тому моменту он уже получил девять лет тюрьмы за организацию банковских афер. Либерал-демократическая партия Молдовы, основателем которой является Филат, тоже была бессменным участником всех проевропейских парламентских объединений. К длительному лишению свободы был приговорен «рейдер № 1 в СНГ» Вячеслав Платон – один из спонсоров альянса «Наша Молдова» и депутат от этой партии в 2009-2010 годах.

А теперь еще раз вспомним участников «золотого состава» молдавских еврооптимистов 2009 года, которые заложили прочный фундамент дальнейшего сотрудничества с ЕС: Либерал-демократическая партия, Либеральная партия, ДПМ и «Наша Молдова». Только одна политическая сила из этого квартета оказалась не замешана в «преступлении века». Впрочем, ей тоже пришлось нести политическую ответственность за действия своих союзников.

На волне скандала упал рейтинг всех проевропейских партий. Во многом это предопределило триумф на президентских выборах 2016 года лидера социалистов Игоря Додона, который выступает за развитие отношений с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС).

К тому моменту население страны воочию убедилось, что сближение с Брюсселем не помогает решить их внутренние проблемы, в том числе побороть коррупцию. Напротив, за ширмой евроинтеграции Плахотнюк и компания занимались своим любимым делом – обворовывали и без того самую нищую страну Европы. Причем делали это настолько нагло, что от них открестились даже в Евросоюзе.

«Молдова захвачена олигархическими интересами с концентрацией экономической и политической власти в руках небольшой группы людей, оказывающих влияние на парламент, правительство, политические партии, государственную администрацию, полицию, судебную систему и СМИ», – говорилось в резолюции Европарламента об итогах выполнения соглашений об ассоциации ЕС с Молдовой и Грузией⁶¹.

Парадокс: кому Брюссель помогал бороться с коррупцией, если страна была полностью оккупирована нечистыми на руку олигархами?

Кому выделял деньги на проведение «реформ»? Кого хвалил за приверженность европейскому вектору развития?

Ситуация на Украине принципиально ничем не отличается. В индексе восприятия коррупции Transparency International за 2019 год страна победившего Майдана занимает 126-е место – на шесть пунктов ниже, чем Молдова⁶². Любопытно сравнить эти результаты с аналогичным рейтингом за 2013 год – тогда Украина располагалась на 140-м месте. То есть Transparency International утверждает, что за

время президентства Петра Порошенко уровень коррупции в стране немного снизился.

Но сами украинцы считают иначе. Об этом свидетельствуют результаты опроса Центра исследований Международного республиканского института (International Republican Institute), проведенного в 2018 году⁶³.

Подавляющее большинство респондентов во всех регионах страны утверждают, что коррупция после Евромайдана или увеличилась, или осталась на прежнем уровне.

Даже во Львове – главном оплоте «революции достоинства» – положительные результаты борьбы с коррупцией заметили всего 10% участников соцопроса (39% утверждают, что ситуация стала хуже).

С приходом к власти Владимира Зеленского были связаны большие надежды украинцев на восстановление социальной справедливости. Одним из ключевых лозунгов его предвыборной кампании было обещание наказать предшественников («Весна придет – сажать будем»). Впрочем, за первый год на посту президента ни один топ-коррупционер так и не был привлечен к уголовной ответственности. Большинство украинцев (70%) считают действия власти по борьбе с коррупцией неэффективными⁶⁴.

Еще одна «отличница» «Восточного партнерства» – Грузия – в рейтинге восприятия коррупции за 2019 год заняла 44 место. Неплохой результат показала также Беларусь – 66 место. Ниже расположились даже некоторые полноправные члены ЕС (Венгрия, Румыния, Болгария).

А ведь речь идет о «последней диктатуре Европы». Поначалу возможность её участия в программе «Восточного партнерства» вообще ставилась под сомнение.

Но разве можно представить, что из финансовой системы Беларуси вдруг бесследно пропадет 1 миллиард долларов, как это произошло в сделавший «европейский выбор» Молдове?

Это в очередной раз подтверждает, что никакой корреляции между уровнем коррупции и внешнеполитическим вектором развития постсоветских республик не существует.

Вопрос 10

Но ведь соблюдение прав человека в европейском сообществе ценностей нам гарантировано?

Пренебрежение к правам человека систематически демонстрируют даже некоторые полноправные члены Европейского союза. Международные организации, к примеру, документируют факты дискриминации русского и русскоязычного населения стран Балтии. В Латвии и Эстонии до сих пор действует постыдный институт «неграждан», а в Литве европейские ценности не стали препятствием для появления секретной тюрьмы ЦРУ. Брюссель гарантирует разве что возможность беспрепятственно попираť права человека на своей восточноевропейской периферии.

После распада СССР власти Латвии и Эстонии, декларируя приверженность демократическим ценностям, фактически разделили население своих стран на людей первого и второго сортов. Последних именуют «негражданами». От апатридов они отличаются принадлежностью к определенной стране, но не пользуются всей полнотой политических, экономических и социальных прав.

Обладатели этого особого юридического статуса в Латвии, к примеру, не могут голосовать или баллотироваться

на муниципальных и национальных выборах (равно как и на выборах в Европарламент), состоять на государственной службе, работать адвокатами, нотариусами и т. д. Во многих странах безвизовый режим действует для рядовых латвийцев и не действует для латвийских «негров» (так в народе называют «неграждан»).

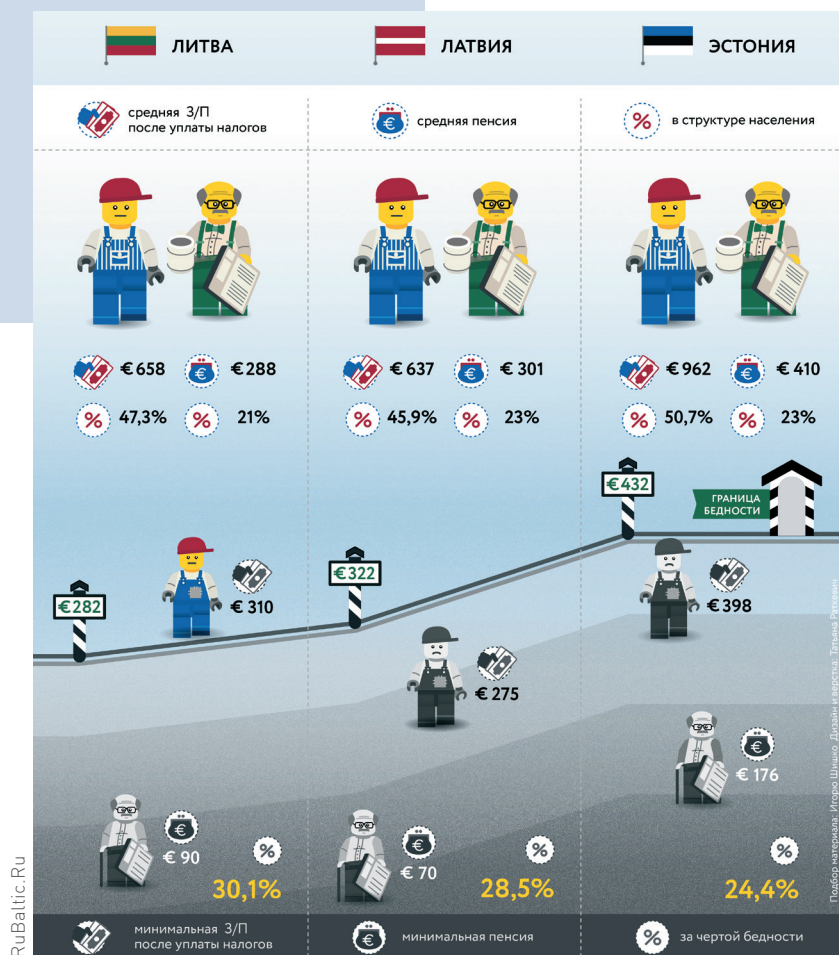
Разнятся также правила начисления пенсий: у «неграждан» стаж, накопленный в советское время за пределами Латвийской ССР, не учитывается (в 2011 году Конституционный суд Латвии признал эту норму соответствующей основному закону государства)⁶⁵.

В категорию «второсортных» жителей прибалтийской республики попали главным образом выходцы из других республик СССР, переселившиеся сюда после 1940 года, и их дети. То есть даже факт рождения на территории Латвии не является достаточным основанием для автоматического обретения гражданства.

Зарплаты и пенсии в странах Балтии

Складывается парадоксальная ситуация, когда латвийцы по рождению не обладают в своей родной стране теми правами, которыми пользуются даже представители других стран Евросоюза.

Справедливости ради стоит отметить, что при желании они могут пройти процедуру натурализации. Но не всем это под силу. Многим, к примеру, не хватает знания латышского языка, экзамен по которому является обязательным условием вступления в латвийское гражданство. А кто-то отказывается от натурализации из-за обиды на государство и убежденности в том, что паспорт прибалтийской республики должен принадлежать ему по праву.

Вопрос 10. Но ведь соблюдение прав человека нам гарантировано?

Кроме того, даже прохождение всех бюрократических процедур еще не является гарантией того, что человек будет успешно натурализован. Согласно закону, в гражданство Латвии не могут вступить люди, которые «создают угрозу государственной и общественной безопасности, демократическому государственному устройству, независимости и территориальной неприкосновенности государства».

На практике это означает, что человека могут просто вычеркнуть из списка лиц, представленных на получение гражданства в порядке натурализации.

Такая история в свое время произошла с Юрием Петропавловским – активистом штаба защиты русских школ, которого объединение «За права человека в единой Латвии» собиралось выдвинуть кандидатом в мэры Риги. Все проверки он прошел. Ни один из уполномоченных органов – Полиция безопасности, Управление по делам гражданства и миграции, центр информации Министерства внутренних дел и Центр документирования последствий тоталитаризма – не смог дать заключения, что политику по каким-то причинам не следует давать паспорт.

Однако министр юстиции Винета Муйжниене заявила, что претендент должен подтвердить лояльность Латвии не только присягой, но и своими действиями, а деятельность Петропавловского якобы не свидетельствуют о его лояльности⁶⁶.

«**Как только меня выдвинули кандидатом в мэры Риги и лидером избирательного списка, через четыре дня правительство приняло решение об отказе в предоставлении мне гражданства. Правительство было вынуждено принять политическое решение. У него есть такая прерогатива**»,
– рассказывал Юрий Петропавловский⁶⁷.

Разделение на граждан и «неграждан» носит ярко выраженный этнический характер.

Нетрудно догадаться, что абсолютное большинство пораженных в правах (более 60%) – это русские. С другой стороны, доля неграждан среди белорусов и украинцев даже выше, чем среди выходцев из России. Это показывает, что в

качестве объекта дискриминации была выбрана не конкретная национальность, а все «чужаки» как таковые.

«Критерий разделения населения на граждан и неграждан формально направлен на то, чтобы реанимировать законсервированную «в течение 50 лет оккупации» некую общность граждан провозглашенной 18 ноября 1918 года первой Латвийской Республики. Критерий не выглядит этническим, но конечный результат таков, как будто к латышам применен обещанный перед выборами Верховного совета [народных депутатов СССР в 1989 году] ВСЕМ жителям Латвии нулевой вариант, а представителям национальных меньшинств гражданство давалось избирательно», – констатирует сопредседатель Латвийского комитета по правам человека Владимир Бузаев⁶⁸.

Этими же соображениями латвийские власти руководствуются и при попытках полностью уничтожить в стране образование на русском языке, которые с 1990-х годов предпринимаются с разной степенью интенсивности. При рассмотрении иска о неконституционности так называемой школьной реформы в 2005 году КС Латвии подчеркивал, что «это дело нельзя рассматривать в отрыве от сложной этнодемографической ситуации, образовавшейся в результате советской оккупации и... целенаправленно осуществляемого СССР геноцида против народа Латвии»⁶⁹.

Жертвами ликвидации «последствий оккупации» становятся дети из русских и русскоязычных семей, которых государство, вопреки всем представлениям о демократии и правах человека, пытается лишить возможности получать образование на родном языке.

В 2003-2004 годах школьная реформа натолкнулась на серьезное сопротивление целого ряда общественных организаций, которые создали штаб защиты русских школ. На правительство это подействовало отрезвляюще. «Власть оставила в покое русские школы примерно на пять лет. Не было инспекций, не было наказаний учителей, которые

Массовое шествие в знак протеста против перевода школ национальных меньшинств на латышский язык обучения

игнорировали требования. Во многих русских школах большинство предметов по факту изучалось на русском. По сути, они водили за нос Министерство образования. В отчетах фигурировали языковые пропорции, которые реально не выполнялись», – утверждает сопредседатель партии «Русский союз Латвии» (РСЛ) Мирослав Митрофанов⁷⁰.

Но «закручивание гаек» со временем возобновилось. На финишную прямую реформа, по которой средняя школа полностью переходит на латышский язык обучения, вышла в 2017 году с подачи тогдашнего министра образования Карлиса Шадрурскиса. Конституционный суд признал её соответствующей основному закону государства, хотя с этим решением согласны далеко не все.

« Мы добились того, что международное сообщество выразило свою позицию по поводу реформы образования в Латвии »

– утверждал правозащитник, член правления Латвийского комитета по правам человека Александр Кузьмин. – За год опубликованы мнения экспертов из ООН и Совета Европы, и все они выступили с критикой в адрес латвийского законодателя. Многие призвали пересмотреть закон, который ограничивает использование русского языка. Кроме того, латвийские власти раскритиковал комитет Европарламента по вопросам культуры и образования, который напомнил, что детям лучше учиться на родном языке»⁷¹.

Параллельно с реформой образования репрессивный аппарат прибалтийской республики организовал настоящую облаву на тех, кто мешает её осуществлению.

В 2018 году после митинга в защиту русских школ Полиция безопасности Латвии арестовала двух участников мероприятия: публициста Владимира Линдермана и известного ученого, публициста, экономиста Александра Гапоненко. Владимир Линдерман после двух недель содержания под стражей был выпущен на свободу. Правоохранители утверждают, что Линдерман во время выступления на митинге нарушил сразу три статьи Уголовного закона Латвии: статья 80 — «Деятельность, направленная против устоев государства», статья 78 — «Разжигание межнациональной розни» и статья 225 — «Организация массовых беспорядков».

Александр Гапоненко провел в заключении четыре месяца. Он проходит по тем же 78-й и 80-й статьям, а также по статье 81 (помощь иностранному государству в его деятельности против Латвийской Республики). Ученого фактически обвиняют в государственной измене, ему грозит до 8 лет тюрьмы. Под следствием находятся и другие видные противники школьной реформы – сопредседатель «Русского союза Латвии» Татьяна Жданок, журналист Юрий Алексеев, правозащитник Илья Козырев, филолог Александр Филей.

Публичная травля, запреты книг, депортации, уголовные преследования за отрицание «советской оккупации», давление на русские и русскоязычные СМИ – все это активно практикуется в прибалтийских республиках.

Институт «неграждан» и ликвидация русского образования – наиболее яркие, но не единственные примеры того, как в действительности обстоят дела с соблюдением прав человека на периферии Евросоюза.

Есть и совершенно дикие примеры: в Литве уже после её вступления в ЕС существовала секретная тюрьма ЦРУ, где незаконно удерживались подозреваемые в терроризме.

Вильнюс. Январь 1991 года

Одному из них по решению ЕСПЧ Вильнюс должен выплатить денежную компенсацию.

Такие фундаментальные ценности Европы, как, например, свобода слова, свобода совести, право на высказывание и донесение своей точки зрения не работают в самой Европе. Во всяком случае, если мы считаем европейскими страны Прибалтики. За несколько лет оттуда были депортированы десятки неудобных журналистов, писателей, экспертов и даже деятелей массовой культуры – певцов и актеров с неудобными взглядами. Им еще повезло, потому что они были иностранцами. Своих журналистов, общественников и политиков прибалтийские режимы подвергают уголовному преследованию за критику постсоветского строя и отказ признавать «единственно верную» официальную версию истории.

В Латвии и Литве в уголовное законодательство введены статьи о запрете отрицания «советской оккупации» и совершенных «оккупантами» преступлений. Существуют прецеденты преследования по этим статьям. Например, бывший вице-мэр Вильнюса и литовский дипломат Альгирдас Палецкис усомнился в эфире в ответственности советских солдат за кровопролитие у Вильнюсской телебашни 13 января 1991 года и стал врагом государства. Политическим изгоем. Первое уголовное дело закончилось для Палецкиса штрафом, во второй раз за попытку разобраться в событиях 1991 года и проверить истинность официальной версии его посадили в тюрьму.

Расширение своего влияния на постсоветском пространстве ЕС увязывал с распространением демократических норм, институтов и практик. Превратить «совок» в цивилизованное общество – вот главная декларируемая цель евроинтеграции Прибалтики, Украины, Молдовы и других стран.

На практике же Брюссель или не замечает того, что происходит на его «заднем дворе», или ограничивается формальной критикой.

А маховик беззакония тем временем продолжает раскручиваться.

Поговорим о материальном аспекте.

Выгодно ли сближение с ЕС для экономики?

Невыгодно. Вступление в силу экономической части ассоциации с ЕС сразу оборачивалось обвальным падением ключевых показателей экономики и социальной сферы бывших советских республик. Страны «Восточного партнерства» платили за свой «европейский выбор» структурным кризисом и выходили из него с принципиально иным типом экономики.

Если до Евромайдана в экономике Украины наблюдались системные проблемы, то после «европейского выбора» они переросли в полноценную катастрофу. Спустя менее года после подписания экономической части ассоциации с ЕС (весна 2014 года) западные экономисты уже подбирали самые мрачные эпитеты для описания ситуации в экономике Украины.

«К концу года, скорее всего, каждый третий украинец будет беднее, чем когда распался Советский Союз. Инфляция составляет 29% и будет гораздо выше из-за падения гривны. Для обуздания инфляции и поддержки валюты процентные ставки уже 20%, и они будут только расти. Это еще более затруднит возврат кредитов», – писал, к примеру, престижный британский деловой журнал TheEconomist в статье с характерным названием «Судный день украинской экономики», посвященной трехкратному падению национальной валюты гривны в марте 2015 года⁷².

За год с командой «европейского выбора» падение ключевых показателей развития экономики и социальной сферы на Украине оказалось таким, что правление свергнутых Януковича и Азарова стало казаться «золотым веком» на фоне «достижений» эпохи Майдана.

При двух правительствах Януковича и правительстве Азарова рост ВВП Украины временами зашкаливал за 10% в год. За год после Майдана валовый внутренний продукт упал на 12%. Инфляция за тот же период выросла с 0,5% до 25%, при этом тарифы на жилищно-коммунальные услуги подскочили на 45%, а цены – на 70%. Реальные доходы населения при «коалиции европейского выбора» снизились вдвое, а потребление украинцев упало на 18%*.

По базовым макроэкономическим показателям за тот же период Украина упала настолько, что международные рейтинговые агентства снизили ее инвестиционный рейтинг со стабильно позитивного до «мусорного». Потому что государственный долг страны вырос с 40% до 76% ВВП, золотой запас сократился с 20 до 7 миллиардов долларов, а национальная валюта подешевела с 8 до 23 гривен за доллар⁷³.

При этом, вопреки экономической теории, падение национальной валюты не стало стимулом для национального производителя и не привело к увеличению экспорта. Страны СНГ после распространения европейской зоны свободной торговли на Украину закрыли свободный доступ товаров из Украины на свои рынки, а на рынке ЕС для украинской продукции оказались предусмотрены квоты, выше которых украинские поставщики продавать не имеют права. В результате если без участия в зоне свободной торговли украинский экспорт с 2010 года вырос на 62%, то за год после Майдана он снизился на 21%.

Подводя итог всем этим цифрам, можно однозначно сказать, что Украину после 2014 года постигла полноценная экономическая катастрофа.

«Адвокаты» Украины на эти цифры обычно отвечают, что в провале экономики виновата Россия. Кризис – это следствие «российской агрессии на Востоке». Хотя в этот же период страна демонстрировала такие показатели, которые кознями Кремля объяснить никак невозможно.

Украина не провела никаких структурных реформ, на что ей уже через год после Майдана пеняли западные союзники. Пеняли при том, что до этого они согласились

* На основе данных Держкомстат Украины.

подписать Соглашение об ассоциации Украины с ЕС вопреки собственным требованиям к президенту Януковичу провести реформы, если он хочет сблизиться с Европой. В результате после «европейского выбора» Украина занимала 118 место в мире по уровню коррупции, 135 место по уровню защищенности частной собственности и 137 место по привлекательности для иностранных инвесторов⁷⁴.

Но главное даже не в этом.

Если посмотреть статистику по Молдове, то обнаружится, что ее экономика через год после подписания Соглашения об ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС тоже находилась в состоянии свободного падения.

Ограничение доступа на восточный рынок после присоединения к европейской торговой зоне привело к падению молдавского экспорта в Россию на треть в 2014 году и более чем вдвое в 2015-м. При этом вопреки ассоциации Молдовы с ЕС экспорт молдавской продукции на запад после «европейского выбора» не увеличился, а...стал уменьшаться. Сокращение поставок в Европу продукции молдавских производителей в 2014 году составило 6,5%⁷⁵.

Молдавские товары при попадании в ЕС большей частью оказывались невостребованными, а рынки европейских стран – занятыми. Поэтому за год действия режима свободной торговли с ЕС молдавские поставки в Европу не выросли, в Россию – упали вдвое, а внутренний молдавский рынок был заполнен дешевым европейским импортом. Последовала волна банкротств национальных производителей. К примеру, в 2014–2015 годах в Молдове закрылось каждое десятое винодельческое хозяйство.

От сближения с Европой Кишинев, как и Киев, ждал денежного дождя, но так же просчитался. Иностранные инвестиции в Молдову после ассоциации с ЕС сокращаются, а не растут. В 2014 году вложения в уставной капитал предприятий с иностранными инвестициями сократились на треть. Доля средств иностранных инвесторов в общем объеме

инвестиций в экономику Молдовы после заключения Соглашения об ассоциации была самой низкой за 11 лет.

Эта ситуация легко объясняется, если посмотреть на положение Молдовы в международных рейтингах после 2014 года.

«Европейский выбор» республики парадоксальным на первый взгляд образом привел ее к падению всех ключевых показателей простоты ведения бизнеса, потому что деградация институтов вышла на новый этап, структурных реформ, как и на Украине, проведено не было, а у власти под лозунгами интеграции в Европу закрепились откровенно криминальные элементы.

Поэтому в 2014 – 2015 годах Молдова опустилась со 122-го на 126-е место в мире по защищенности частной собственности, со 103-го на 116-е место по уровню коррупции, со 138-го на 141-е место по степени независимости судебной системы, со 130-го на 133-е по эффективности антимонопольной политики и с 96-го на 116-е место по доверию населения к государству⁷⁶.

Это падение в международных рейтингах полностью подтверждается резким всплеском коррупции после подписания Соглашения об ассоциации Молдовы с ЕС. К этому времени относится крупнейшая воровская афера в истории этой страны – вывод из банковской системы миллиарда долларов средств западной финансовой помощи осенью 2014 года, что на тот момент было эквивалентно 12,5% молдавского ВВП. У власти тогда находились самые лучезарные еврооптимисты, а их лидер, замаранный в криминальных схемах

уровня международного оборота наркотиков олигарх Влад Плахотнюк, под знаменами «европейского выбора» превратился в фактического хозяина страны.

Относительным успехом на фоне провалов Украины и Молдовы выглядит история экономической ассоциации с ЕС Грузии. Но и в этом случае сближение с Европой не решило, а скорее усугубило структурные проблемы грузинской экономики. Сохранился огромный дефицит во

Виталий Подвицкий / РИА Новости

внешней торговле: 5 миллиардов долларов при совокупном объеме экспорта около 2 миллиардов. Промышленность и сельское хозяйство не развиваются, уровень безработицы остается стабильно высоким.

В Грузии после вхождения в зону свободной торговли с ЕС проявились те же явления, что в Молдавии и на Украине. Объем экспорта в Россию резко упал, экспорт в ЕС остался на прежнем уровне, в самую Грузию хлынул европейский импорт, подрывающий позиции местных производителей⁷⁷.

От сближения с Европой постсоветские республики ожидали проведения реформ, формирования прозрачных и эффективных институтов, обуздания местных олигархов и чиновников-коррупционеров. И, как следствие всего этого, роста экономики такими темпами, которые позволили бы говорить об «экономическом чуде».

Однако «европейский выбор» стран «Восточного партнерства» – он в принципе не про реформы и не про экономику.

Экономического скачка ассоциация с ЕС дать не может, поскольку невыгодные договоренности без механизмов защиты национального производства и с разрывом промышленной кооперации и торговых поставок на востоке по определению не могут быть стимулами экономического развития.

«Выбор администрации Януковича в пользу Европейского, а не Таможенного Союза означает масштабное изменение структуры украинской экономики. В данном случае неуместно подходить к ассоциации с традиционным для Украины разделением на восток и запад, как во внешней, так и во внутренней политике, потому что базовый регион поддержки правящей партии Януковича – Партии регионов – это Восточная Украина. Это традиционно очень близкий к России регион в силу очень многих причин. Там традиционно очень развита межотраслевая кооперация крупнейшего бизнеса (сталелитейного, металлодобывающего, нефтехимического) с российским большим бизнесом. В этом отношении западный вектор внешней политики, ориентация на Европейский союз являются нерыночными. Отказ от политики многовекторности в пользу ассоциации с ЕС – это чисто политическое решение», – говорил в 2013 году немецкий политолог, бывший директор Фонда Эберта в России Петер Шульце⁷⁸.

То есть для ориентированного на запад населения стран бывшего СССР участие в европейских программах – это карго-культ, надежда от ассоциации с Европой обрести европейский уровень жизни. Для властей этих стран – расчет на получение коррупционной ренты от западной финансовой помощи (привет «молдавскому миллиарду»).

Для Евросоюза программа «Восточного партнерства» – это геополитика, стремление оторвать постсоветские республики от России.

Для достижения этой цели европейцы позволяют своим союзникам на местах все, что угодно в государственном управлении, если те не изменяют проевропейской риторике. Никаких шансов на «экономическое чудо» такое сближение с Европой не оставляет.

ГОД ПОСЛЕ МАЙДАНА

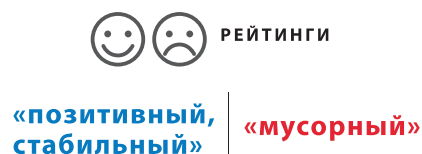
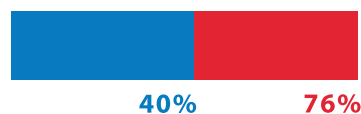
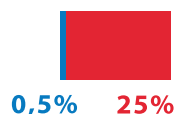
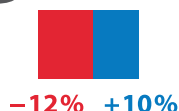
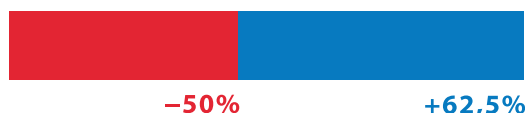
ЯЦЕНЮК vs АЗАРОВ

Арсений Петрович vs Николай Янович

Премьер-министр Украины с 27.02.2014 по настоящее время. Один из лидеров „Евромайдана“, по мнению ряда экспертов является ставленником Госдепартамента США. Выступает за интеграцию Украины в ЕС и вступление в НАТО.

Премьер-министр Украины с 11.03.2010 по 28.01.2014. Бывший лидер Партии регионов Украины. Выступал за взаимовыгодное сотрудничество с Россией и ЕС. Был смещен с должности в результате государственного переворота.

Вопрос 12

Запад – это средоточие денег и технологий в мире. Разве сближение со странами ЕС и НАТО не поможет нам преодолеть отставание?

Не только не поможет, но еще более усугубит это отставание. Превращение в восточную периферию Западного мира означает выкачивание ресурсов бывших советских стран. В первую очередь – демографических. Присоединившиеся к европейской интеграции в качестве восточных окраин страны теряют потенциал для инновационного развития. Запад не дает им технологий, зато забирает людей. Итог – системная деградация, что доказывает европейский путь стран бывшего социалистического лагеря.

Опыт Центральной и Восточной Европы показал, что даже членство в ЕС не несет в страну технологий и инноваций, не является драйвером развития национальной экономики.

Наградой за использование страны в качестве сырьевой базы для экономического развития западноевропейского «ядра» ЕС является худший вид финансовой помощи:

подсаживание на «иглу» кредитов и дотаций, которые усиливают внешнюю зависимость, но не создают материальной базы для самодостаточного экономического развития.

Региональную политику Брюсселя определяют лоббисты крупнейшего западноевропейского бизнеса. Стратегический интерес этого бизнеса состоит в том, чтобы в рамках единого экономического пространства у них не было конкурентов. Доставшаяся Восточной Европе в наследство от социалистической индустриализации крупная промышленность потенциально является таким конкурентом.

Поэтому в странах, которые пошли по пути «европейского выбора» 30 лет продолжался осознанно проводимый властями и поощряемый Западом курс на разрушение высокотехнологичных, наукоемких отраслей экономики с высокой добавленной стоимостью.

Бывшие страны соцлагеря принимались в Евросоюз без соответствия так называемым копенгагенским критериям членства, которые предполагали наличие у новых стран-членов настолько развитой рыночной экономики, что они могли бы выдерживать конкуренцию в условиях общего европейского рынка.

В момент принятия решения Брюссель снял с повестки копенгагенские критерии; точно так же спустя 9 лет он откажется от всех своих условий ассоциации Украины с ЕС.

В результате платой за вхождение в «европейскую семью» стала деиндустриализация экономики и банкротство национального производителя.

В Венгрии в год вступления в ЕС закрылся «Икарус» – крупнейший в Европе завод по производству автобусов. В лучшие годы завод выпускал 14 тысяч «Икарусов» ежегодно, сегодня их делают только по индивидуальным заказам.

Правительство Венгрии сейчас называет уничтожение «Икаруса» национальным предательством, совершенным в угоду западноевропейскому автомобильному лобби. Точно так

же в Польше говорят о банкротстве Гданьской судовой верфи, как о победе голландского и немецкого судостроительного лобби над польскими конкурентами, достигнутой с помощью механизмов ЕС⁷⁹.

Однако самый яркий пример – действия Евросоюза по ликвидации в Центральной и Восточной Европе атомной энергетики. Брюссель заставил остановить атомные энергоблоки Болгарии, Словакию, Литву, борется со строительством новых реакторов в Венгрии. За разговорами европейских чиновников об экологической безопасности стоит элементарное нежелание французского атомного лобби терпеть в энергетическом пространстве Евросоюза конкурента в виде «Росатома»⁸⁰.

То есть европейская интеграция для ее неофитов оборачивается не выходом на новый технологический уровень, а технологической деградацией экономики.

Страны Балтии выходили из состава СССР высокоразвитыми государствами с уникальными в мировых масштабах наукоемкими производствами в сфере радиоэлектроники, морского дела, атомной энергетики. В составе Европейского союза Литва, Латвия и Эстония – технологически отсталые экономики, специализирующиеся на сфере мелких неинтеллектуальных услуг.

В европейскую Прибалтику не пришел европейский инвестор, у которого были бы деньги, технологии и желание реализовать заложенный в регион в советские годы потенциал восточноевропейской Кремниевой долины. Siemens не купил Рижский и Каунасский радиозаводы, Nokia не модернизировала ВЭФ, Mercedes не стал возиться с РАФом.

Уникальные предприятия были распилены на металлолом, уникальные коллективы распались, уникальные специалисты вынужденно меняли профессию или эмигрировали. Это была интеллектуальная и структурная деградация экономики, которая привела к вытеснению национального производства импортом из Западной Европы, сворачиванию целых отраслей народного хозяйства и массовой эмиграции излишнего при новой ущербной модели экономики молодого трудоспособного населения⁸¹.

Трудовая миграция соотечественников на запад лишает Восточную Европу последних шансов построить в своих странах инновационную экономику нового технологического уклада.

Главное условие для такой экономики – человеческий потенциал, а европейская интеграция его отбирает. Критическая масса людей, способных к инновационной деятельности, формируется на побережьях США, в Москве, Юго-Восточной Азии, Китае, Западной Европе в том числе за счет людей, которые переезжают туда с периферии. В Восточную Европу исторически не приезжают, а уезжают, собственное население стареет и сокращается, и это еще больше утверждает регион в статусе периферии.

Те же страны Прибалтики могут доказывать свою «прогрессивность» на примере литовской фармацевтики или эстонского «электронного государства», однако эти замечательные вещи не отменяют того факта, что материальную основу Литвы, Латвии и Эстонии составляет то, что американские экономисты называют «экономикой прислуги». Ритейл, посреднические операции, банковские кредиты, туризм, а также дотации Евросоюза, лежащие на старую советскую инфраструктуру – вот она, экономическая база стран Балтии и всей Восточной Европы.

При этом инфраструктура ветшает, поток дотаций начал иссякать еще до кризиса 2020 года, а сфера услуг из-за пандемии коронавируса рухнула не только в Восточной Европе, а повсеместно.

Более интенсивное использование потенциала бывших советских республик как сырьевой базы, из которой выкачиваются ресурсы и за счет которой стимулируется экономический рост – естественное, обусловленное богатым историческим опытом европейцев решение.

От этого инициативы углубления экономической интеграции ЕС со странами-участницами «Восточного партнерства». В апреле 2020 года Европарламент предложил создать общее экономическое пространство между Евросоюзом и

Вопрос 12. Разве сближение со странами ЕС и НАТО не поможет нам преодолеть отставание?

странами-участницами программы «Восточного партнерства». В Брюсселе заявили, что «Восточное партнерство» не предполагает членства в ЕС, однако оно может стать рамкой для углубленной экономической интеграции бывших советских республик с Евросоюзом, привести их в энергетический союз ЕС и общее транспортное сообщество⁸².

Самыми большими энтузиастами дальнейшего сближения с Евросоюзом Украины, Беларуси, Молдовы и республик Кавказа и здесь, разумеется, будут выступать Польша, страны Балтии и прочая восточная периферия ЕС.

«Европейский выбор» Украины 2014 года дал ее ближайшим соседям на западе надежду на выход из демографического и экономического тупика за счет использования украинских трудовых ресурсов. После коллапса национальной экономики миллионы безработных устремились в эмиграцию с майданной Украины. Только Польша приняла у себя более 2 миллионов заробитчан, чем обеспечила себе рекордный экономический рост и шанс превратиться из европейской периферии в один из центров Европы.

После успешного опыта с Украиной в планах «европейских партнеров» – довести до такого же коллапса Беларусь, что даст падающей европейской экономике допинг в несколько сотен тысяч, а то и в несколько миллионов дешевых, готовых к любому труду работников.

В условиях глобального кризиса в таком допинге заинтересована уже не только Восточная, а вся Европа. Другие, еще не выкачанные из постсоветских республик ресурсы, тоже согдятся. Например, украинский чернозем, который Запад вынудил продавать иностранцам, шантажируя Киев неполучением кредита МВФ.

Что получают Беларусь и другие бывшие советские республики при вхождении в единое экономическое пространство ЕС? Дотаций из бюджета ЕС не получают, потому что, во-первых, членства в Евросоюзе «Восточным партнерством» не предлагается, во-вторых, эти

дотации заканчиваются и для тех стран, что в Евросоюз вступили.

Технологии и вывод на новый уровень экономического развития в обмен на природные ресурсы, промышленность и людей? Прибалтийские республики получили лишь деградацию, и нет никаких признаков, что к Беларуси или Молдове подход будет иным.

Кредиты от МВФ и других западных кредиторов? Международные кредитные организации не дают денег для создания самодостаточных национальных экономик. Их кредиты – наркотик, который периодически вкалывают для формирования у страны зависимости. Зависимость к наркотику нужна кредиторам для политического диктата.

Фактически «восточные партнеры» не получают взамен ничего, кроме фигового листка «европейского выбора».

Этим фиговым листком им и предложат укрыться после того, как у них не останется ни денег, ни экономики, ни людей.

Вопрос 13

Благодаря сближению с ЕС нам открылся европейский рынок – это же здорово?

Соглашение об ассоциации с ЕС по факту открывает лишь ограниченный доступ на европейский рынок. Слишком низкие квоты на беспошлинную поставку продукции не позволяют Украине, Грузии и Молдове существенно нарастить экспорт. Ни в одной из этих стран зона свободной торговли с Евросоюзом не стала драйвером экономического рывка.

К созданию зоны свободной торговли (ЗСТ) с Евросоюзом Молдова шла с 1994 года, когда Кишинев и Брюссель подписали Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. Статья 4 данного договора гласит, что «стороны обязуются рассматривать, в частности, если Республика Молдова будет и далее осуществлять процесс экономических реформ, целесообразность изменений соответствующих разделов настоящего Соглашения (...) с целью создания зоны свободной торговли между ними»⁸³.

Поначалу ЕС акцентировал внимание на том, что его младший партнер к такому развитию событий не готов. «Никто до 2010 года нас никуда не торопил, и уж тем более не подгонял, – признается экс-замминистра экономики и торговли (2008-2009) и член постоянного бюро парламента Молдовы (2010-2014) Юрий Мунтян. – Более того, множество раз Европейский союз как прямо, так и косвенно указывал Молдове на ее объективную неготовность к сколько-нибудь серьезному рассмотрению перспективы свободной торговли с ЕС как с точки зрения конкурентоспособности продуктов и товаров, так и структурной

конкурентоспособности, не говоря уже о внеэкономических факторах»⁸⁴.

Экономическое сотрудничество сторон строилось с учетом этих неутешительных выводов. До тех пор, пока к власти в Молдове не пришел альянс еврооптимистов, а Еврокомиссию не возглавили Баррозу и компания. И те, и другие стремились как можно быстрее реализовать подлинные цели программы «Восточного партнерства». Результат закономерный – ЕС наспех подписал соглашение об ассоциации и договор о зоне свободной торговли со страной, которая объективно была к этому не готова.

Первые плоды этой авантюры созрели уже в 2014 году.

Созрели в прямом смысле слова: сотни тысяч молдавских яблок были готовы пойти на экспорт, но вместо этого просто замерзли.

Россия ожидаемо ввела пошлины на ввоз молдавских товаров (в том числе вина, мяса, овощей, фруктов, зерна), найти альтернативные рынки сбыта молдавские власти не смогли.

«Традиционный рынок для молдавской продукции – это, конечно, Российская Федерация. Мы уважаем эту продукцию и знаем ее. Но мы не можем в условиях открытости границ с Румынией, с ЕС идентифицировать – это молдавская продукция или немолдавская продукция», – пояснял вице-премьер РФ Дмитрий Рогозин⁸⁵.

Российские эксперты заранее предупреждала Кишинев о негативных последствиях создания ЗСТ с Евросоюзом. Если учесть, что в 2012 году более 30% молдавского экспорта приходилось на РФ, к этим предостережениям следовало, как минимум, прислушаться.

Потеря российского рынка в 2014-2016 годах обернулась для Молдовы убытками в сотни миллионов долларов. За тот же период (с 1 сентября 2014 по август 2016 года) экспорт в страны Европейского Союза тоже уменьшился на 41 миллион долларов.

Впоследствии ситуация начала выравниваться. В 2016-2018 годах экономика Молдовы росла на 4% и более, по итогам 2019 года зафиксирован рост на уровне 3,6%. Хотя даже эти впечатляющие темпы не помогли правительству поднять реальный уровень жизни в стране.

Процесс создания зоны свободной торговли между Украиной и ЕС завершится к 2026 году, когда стороны «обнулят» все взаимные пошлины. Пока что «свободой» здесь и не пахнет: беспошлинный экспорт украинской (как и молдавской) продукции на европейский рынок осуществляется в соответствии со строгими квотами.

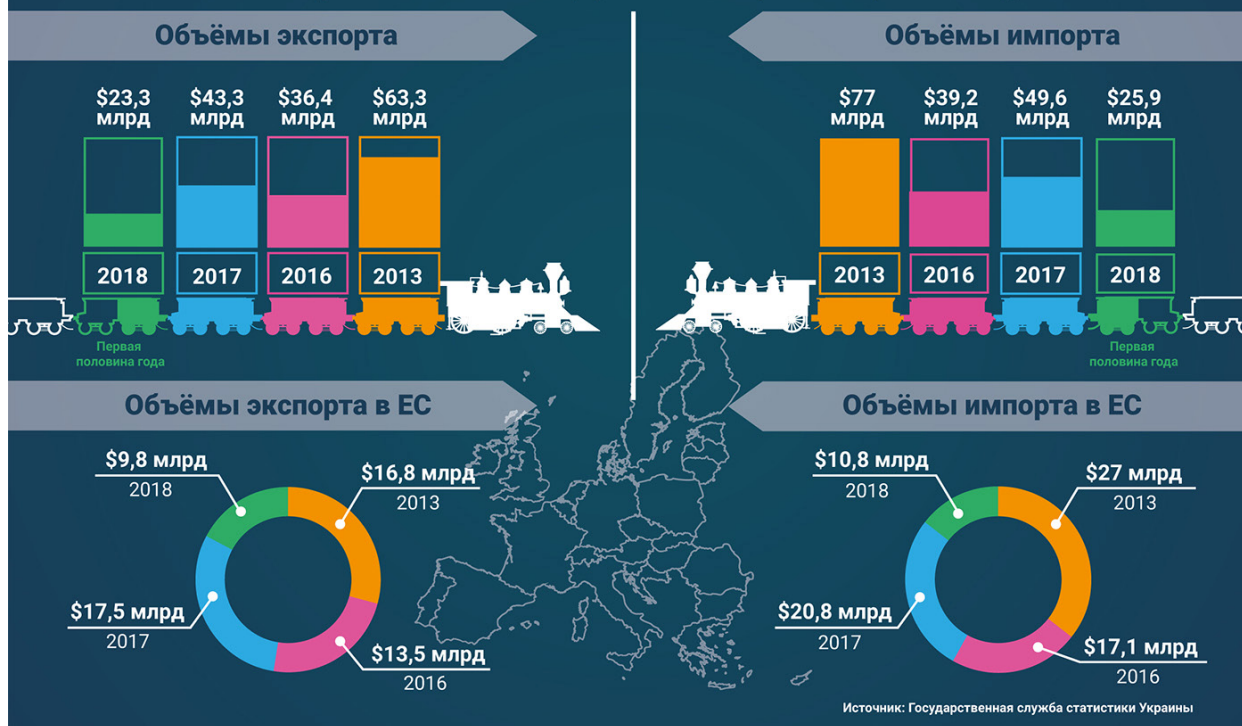
Сама по себе эта система выглядит абсурдно, поскольку по большинству товарных позиций Украина либо вообще не использует предоставленные ей льготные условия, либо использует частично.

К примеру, почти не применяются скромные квоты на поставку в ЕС кондитерских изделий – никто даже не пытается найти в Европе рынки сбыта для отечественных конфет и тортов. Как и для других «брендовых» товаров.

«Украина может продать в ЕС кукурузу, и продает, но продать готовые кукурузные хлопья не может, потому что европейцы просто не знают украинские бренды этой продукции. А раскрутить такой бренд дорого и сложно. Поэтому проще поставлять в ЕС кукурузу, и пусть они сами делают

ХРОНОЛОГИЯ ПАДЕНИЯ

Как менялись финансовые показатели украинского импорта и экспорта за последние 5 лет

Вопрос 13. Благодаря сближению с ЕС нам открылся европейский рынок – это же здорово?

focus.ua

кукурузные хлопья под европейскими брендами», – поясняет украинский экономист Александр Охрименко⁸⁶.

С другой стороны, по целому ряду наименований продукции, которую Украина может и хочет экспортировать в ЕС, установлены мизерные квоты.

Их главная цель – не активизировать, а сдержать потенциал роста торговли.

Уже по итогам первого квартала 2017 года Украина полностью выбрала годовую квоту на беспошлинный экспорт в ЕС по шести категориям товаров: мед, сахар, крупы и мука, обработанные томаты, виноградный и яблочный сок и кукуруза.

В том же году Украина отправила на экспорт более 17 миллионов тонн пшеницы (пожалуй, главный продукт «аграрной сверхдержавы», который строят майданные власти). Европейские квоты покрыли примерно 4,7% этого объема – 800 тысяч тонн. Оно и понятно: в ЕС хватает своих производителей пшеницы.

С курятиной – та же история. В 2017 году Украина отправила на экспорт примерно 280 тысяч тонн мяса птицы, а квота в ЕС составила всего 16 тысяч тонн.

«Украинский торговый вопрос идет для Европы вразрез с защитой собственных экономических интересов. Дружба дружбой, а создавать из-за Украины новые проблемы на собственном рынке продовольствия Евросоюз не заинтересован. Именно потому евро чиновники прилагают максимум усилий, чтобы не создать проблем местному бизнесу, от стабильности которого напрямую зависит наполнение бюджета»,
– утверждает украинский политолог Руслан Бортник⁸⁷.

Но квоты ведь можно пересмотреть в сторону увеличения? Разумеется. Более того, Евросоюз действительно их увеличивает. В 2020 году была повышена квота на мед, только украинские производители все равно исчерпали её уже к 11 января⁸⁸.

Исключительным случаем стало увеличением квот на экспорт курятины. Согласно изменениям в Соглашение об ассоциации, ратифицированным в 2019 году, Украина получила дополнительные квоты на беспошлинный экспорт 50 тысяч тонн мяса птицы в год. Но на этот шаг Евросоюз пошел, что называется, не от хорошей

жизни – дополнительные льготы для себя буквально «выбил» владелец бренда «Наша Рыба» и агрохолдинга «Мироновский хлебопродукт», украинский миллиардер Юрий Косюк.

Поначалу он просто критиковал ЗСТ и сравнивал её с системой «нишпель»:

« В одну сторону пропускает, в другую сторону – нет. Вот такая примерно ситуация сейчас у нас с европейскими рынками. Европа говорит о зоне свободной торговли с Украиной, и в то же время есть куча исключений и ограничений для экспорта украинских товаров. Поэтому это такая зона свободной торговли только в одну сторону, только в сторону Украины »⁸⁹.

В 2019 году американское издание Politico сообщило, что Косюк нашел «гениальный и абсолютно законный» способ обхода тарифов на ввоз куриных грудок – он начал экспортировать их с костями. По нормам ЕС такой продукт – *batman cut* – грудкой не считается и не попадает под высокие тарифы, которые действуют в ЕС для защиты местного производителя⁹⁰. Это и заставило Еврокомиссию начать переговоры об увеличении импортных квот для Украины (инсайды Politico в итоге полностью подтвердились).

Впрочем, изворотливость Косюка – это скорее исключение из правил.

Зачастую именно Киев ходатайствует о пересмотре условий соглашения об ассоциации с ЕС, а в ответ получает либо отказ, либо чисто символические уступки.

Подсунув на подпись своим украинским друзьям документы, которые те наверняка даже не читали, еврочиновники уже получили все, что хотели.

Поможет ли Европа создать у нас социальные государства, как у них?

Нет. Социальное государство в Западной Европе сворачивается, а в Восточной Европе оно вовсе разрушается европейской интеграцией. Евросоюз оказался могильщиком государства всеобщего благоденствия: он неизменно требует от стран-участниц жесткой анти-социальной политики. Существует прямая пространственно-временная зависимость: чем дальше на восток от «ядра» ЕС находится государство и чем позже оно в той или иной форме присоединяется к Европейскому союзу, тем более трагические последствия в социальной сфере его от этого присоединения ожидают.

Светлый образ благоденствующей, идеально устроенной и организованной Европы не вынес испытания коронавирусом в марте 2020 года. Хваленая европейская медицина в этом случае продемонстрировала свою беспомощность и смотрелась куда менее привлекательно, чем система здравоохранения «отсталой» России, где были оперативно построены новые госпитали, и врачи не сталкивались с необходимостью чудовищного выбора: кого из пациентов подключать к аппарату искусственной вентиляции легких, а кому давать умереть.

В Италии и Испании – наиболее пострадавших от коронавируса странах Европы – виновником своей трагедии увидели Евросоюз, который последние несколько лет заставлял Рим и Мадрид резать расходы на медицину.

Южная Европа оказалась в эпицентре европейского долгового кризиса начала 2010-х годов. Главным условием предоставления брюссельской помощи Испании, Португалии, Италии и прочим южным европейцам стала жесткая

бюджетная экономия. Получатели финансовой помощи принуждались сокращать расходы, и в первую очередь – социальные. Социальная сфера в полном соответствии с либеральным подходом провозглашалась балластом, затраты на который для преодоления кризиса необходимо «оптимизировать».

В этом одно из объяснений того обстоятельства, почему коронавирус больше всех в Европе ударил по Италии и Испании. Иммунитет этих государств к массовым эпидемиям несколько лет ослаблялся Брюсселем, который добивался сокращением расходов на здравоохранение.

В ближайшем будущем Италия припомнит это Евросоюзу наравне с запретом на экспорт медицинских масок из Франции и Германии.

Впрочем, сокращение расходов на социальную сферу свойственно не только Южной Европе и связано не только с долговым кризисом. Свертывание социального государства в Европе признается европейскими интеллектуалами повсеместно с 1990-х годов, когда, казалось бы, западный блок возобладал над социалистическим лагерем и находился на пике могущества⁹¹.

Социальное государство победило на Западе после Второй мировой войны. Нужна была привлекательная альтернатива коммунистической идеологии, и такой альтернативой для Западной Европы стало государство всеобщего благоденствия, в котором власть гарантирует социально-экономическое благополучие своих граждан в условиях либеральной демократии и рыночной экономики.

Потом коммунизм утратил привлекательность, и социально-демократическая альтернатива ему стала сворачиваться.

Во всех новых странах ЕС – бывших странах соцлагеря – социальное государство было не создано, а разрушено, и нового, западноевропейского типа государства всеобщего благоденствия построено не было.

Кредиты на проведение реформ от Международного валютного фонда, Европейского банка реконструкции и развития и других международных организаций странам Центральной и Восточной реформы выдавались на условиях сокращения государственного сектора экономики, что неизбежно вело к «оптимизации» социальной сферы⁹². В Венгрии и Румынии, Словакии и Болгарии закрывались больницы и санатории, дома культуры и детские сады.

Можно было подумать, что после завершения строительства рыночной экономики у «Новой Европы» появятся деньги для социальных расходов. Ничего подобного.

После вступления в ЕС у них стал вымываться экономический и демографический ресурс для построения полноценного социального государства.

Национальный производитель разорялся от экспансии западноевропейского импорта, молодое трудоспособное население эмигрировало в Западную Европу.

Затем наступил мировой кризис 2008-2009 годов, и в Европе с ним снова стали бороться сворачиванием социальных программ. Образцовый пример здесь – Латвия, потому что ее антикризисную политику признавал образцом сам Евросоюз.

За несколько лет этой политики зарплаты в Латвии были снижены на 20%, пенсии и пособия по уходу за ребенком – на 10%. Минимальный размер оплаты труда урезали вдвое, а пособие по безработице назначили ниже порога выживания.

Более того, за 5 лет после кризиса 2008 года в Латвии закрыли половину больниц, сократили часть медицинского персонала, а оставшимся урезали зарплаты. В стране возник критический дефицит медицинских работников, в очередях на прием к врачу в Латвии сегодня стоят по полгода, а процент живущих за чертой бедности – один из худших в ЕС⁹³.

Повторимся: именно такую борьбу с кризисом Брюссель признал образцовой. И даже пенял «историей успеха» Латвии «безответственным» Греции и Испании, которые упорно не хотели признавать ценности бюджетной экономии и жесткой финансовой дисциплины, хватаясь за пенсии, пособия и социальные гарантии. В итоге Южную Европу заставили все это «оптимизировать».

Виталий Подвицкий / РИА Новости
VITALIY PODVITSKIY
RIA.RU

То есть Евросоюз каждый раз выступал как могильщик социального государства, а не как его гарант и тем более не как создатель.

Европейские «истории успеха» вроде латвийской, о которой вплоть до последнего времени упорно твердили экономисты либерального толка, состояли в достижении выдающихся макроэкономических показателей за счет максимальной экономии на социальных расходах. Поэтому социальная сфера год от года ужималась, как шагреновая кожа.

Страны Прибалтики, например, с гордостью предъявляли темпы прироста ВВП выше среднеевропейских, однако стыдливо умалчивали о худшей в ЕС социальной статистике, которая шла рука об руку с этим рекордным приростом, о самых низких в Европе затратах на социальную защиту, на поддержку самых уязвимых групп населения, на развитие медицины⁹⁴.

Думать после этого, что европейская интеграция создаст тем, кто к ней присоединяется государства всеобщего благоденствия – глубочайший анахронизм.

Так было, когда это объединение только зарождалось в 1950–1960-е годы. Странам-основателям будущего Евросоюза было выгодно объединяться на равноправной основе для создания общего рынка, и они могли себе позволить направлять образовавшиеся сверхдоходы на социальную сферу. После того как Евросоюз стал расширяться и расширяться, его новые территории в социальной сфере не приобретали, а только теряли от интеграции.

Сегодня высокий стандарт европейского социального государства не могут соблюдать даже те самые «основатели». Во Франции бунтуют «желтые жилеты», а немцы устраивают протестные голосования в том числе потому, что правительства все активнее сокращают социальные программы. Они вынуждены это делать, потому что европейская

экономика замедляется, доходов все меньше и вдобавок США требуют от европейцев в полной мере оплачивать свою безопасность.

А ведь экономия на военных расходах и американский «зонтик безопасности» в годы холодной войны были важными условиями построения в Западной Европе социального государства. Теперь же нет холодной войны (ее на Западе отчаянно пытаются имитировать, но без идеологической составляющей воспроизвести эффект, который давала коммунистическая инициатива в виде СССР, невозможно), за «зонтик» требуют денег, и социальное государство в «Старой Европе» неуклонно сворачивается.

Что же касается «Новой Европы», то её европейская интеграция вовсе привела к демонтажу социального государства.

Последний пример – страны «Восточного партнерства», которые подписали Соглашение об ассоциации с ЕС. На Украине эта ассоциация породила социальную катастрофу. За первый год «европейского выбора» реальные доходы украинского населения снизились наполовину, пенсии и пособия были урезаны⁹⁵.

И ведь это социальное людоедство проводилось западными экспертами в правительстве при полном одобрении и даже по требованию МВФ, США и Евросоюза.

Решит ли Европа наши проблемы с демографией?

Евроинтеграция не решает, а лишь усугубляет негативные демографические тенденции. Рекордные темпы сокращения численности населения фиксируются именно там, где умами людей овладела «европейская мечта». Литва, Латвия, Болгарии, Молдова давно забронировали себе места в списке быстрее всех вымирающих стран мира. Причем прогнозы специалистов не радуют: депопуляция Восточной Европы продолжится даже при самых благоприятных раскладах.

Трудно найти более универсальный индикатор социально-экономической ситуации в стране, чем демография. Люди не создают семьи и не заводят детей в условиях, когда они не удовлетворены происходящим, не имеют соответствующего уровня материальных благ, не чувствуют уверенности в завтрашнем дне. Справедливо и обратное: если рождаемость преобладает над смертностью, то народ, так или иначе, удовлетворен происходящим. С миграцией – та же история.

Если экстраполировать эти выводы на реалии стран Прибалтики, то выяснится, что жители Литвы, Латвии и Эстонии в советское время как-то не обращали внимания на ужасы «оккупации», увеличивая численность населения прямо-таки стахановскими темпами.

Зато после «возвращения в европейскую семью» народ здесь вымирает стремительнее, чем где бы то ни было.

Численность населения Литвы по состоянию на 1 января 2020 года составила 2 миллиона 669 тысяч человек – почти на миллион меньше, чем на момент выхода из состава СССР. Примечательно, что после вступления республики в ЕС темпы депопуляции только увеличились. Пользуясь

свободой передвижения, молодежь массово перебирается в экономически развитые страны Западной Европы. Комбинация трех убийственных элементов – миграция, низкая рождаемость и высокая смертность – фактически приводят к вымиранию страны.

Ситуация в Латвии ничем принципиально не отличается. Темпы сокращения численности населения примерно те же: в 1990 году здесь проживало около 2,7 миллиона человек, из которых к 2019 году осталось только 1,9 миллиона.

Что особенно обидно, так это то, что сокращается отнюдь не только численность русского и русскоязычного населения.

«**То, что вымирание латышей происходит – это ясно, об этом говорят демографы, и мне кажется, что никаких возможностей изменить эту ситуацию нет. Через 40 лет эта страна, может, и будет называться по-прежнему, но здесь будет совершенно иная этническая ситуация**»,
– полагает профессор факультета гуманитарных наук Латвийского университета Леон Тайванс⁹⁶.

По подсчетам экономиста Яниса Херманиса, с 2000 по 2019 годы примерно 90 тысяч латвийцев в возрасте 30-40 лет подались за границу – четверть от общей численности населения, рожденного в 80-е годы прошлого века⁹⁷. С точки зрения развития экономики и общей демографической ситуации в стране данное поколение является особенно важным – именно в этом возрасте люди чаще всего заводят детей. То есть потеря 25% самого активного трудоспособного населения автоматически усугубляет еще и проблему низкой рождаемости в Латвии.

Вместо того, чтобы исправлять демографическую ситуацию на родине, прибалтийские мигранты заводят семьи на новом месте. В 2017 году в Великобритании проживало около 117 тысяч латвийцев, из них 14 тысяч родились уже в Соединенном Королевстве⁹⁸. Литовцев здесь еще больше – 211 тысяч человек (столько в 2019 году насчитала Национальная статистическая служба Великобритании)⁹⁹. Больше, чем в Шяуляе и Паневежисе вместе взятых, которые входят в пятерку крупнейших городов Литвы.

Осознать масштабы демографических потерь двух «прибалтийских сестриц» позволяет следующий факт: суммарно за 29 лет независимости они недосчитались на несколько

сотен тысяч людей больше, чем сегодня проживает в Эстонии.

Цена их демократизации и евроинтеграции, которые подавались как безусловные достижения, – это «убийство» маленькой европейской страны.

Прибалтика давно застолбила место в «топе» европейских и мировых демографических антирейтингов. За 2018 год Латвия стала лидером ЕС по сокращению численности населения: минус 7,5 на тысячу жителей¹⁰⁰. Годом ранее рекордсменом оказалась Литва – 13,8101.

Стоит ли говорить, что в странах «Восточного партнерства» дела обстоят не лучше?

По данным Национального бюро статистики (НБС) Молдовы, всего за пять лет – с 1 января 2014 по 1 января 2019 года – Молдова потеряла почти 200 тысяч жителей.

«**Согласно прогнозу, разработанному Центром демографических исследований в 2014 году, снижение численности населения будет продолжаться медленно, но верно. В 2035 году численность населения Республики Молдова составит 2 миллиона 100 тысяч человек. Этот прогноз подтверждают и данные, накопленные Национальным бюро статистики в 2019 году**»

– признается директор Центра демографических исследований Национального института экономических исследований Республики Молдова Ольга Гагауз¹⁰².

Куда сложнее оценить глубину демографического падения Украины. Экс-министр Кабинета министров Дмитрий Дубилет путем так называемой электронной переписи подсчитал, что по состоянию на 1 декабря 2019 года в стране физически находилось чуть более 37 миллионов человек¹⁰³.

Хотя эта цифра доверия не вызывает. В исследовании учитывалось только наличествующее население Украины без учета Крыма и неподконтрольных Киеву территорий Донбасса. То есть от довоенной численности населения стоит автоматически отнять население Донецкой и Луганской народных республик. «Минусуем» также Крым и многомиллионную армию «заробитчан», которых 1 декабря в стране физически не было. В этих условиях 37 миллионов – довольно неплохой результат. Впрочем, даже он показывает,

как европейский выбор отразился на демографической ситуации в стране.

В абсолютных величинах население Украины с момента распада СССР сократилось на 15 миллионов человек – почти на 30%. Больше, чем за годы Великой Отечественной войны, а «голодомор» даже рядом не стоял.

Но если разруха 1941–1945 годов сменилась периодом восстановления, то «незалежности» конца и края не видно.

Можно было бы свалить всю вину на «агрессора», но тот же Дубилет, комментируя полученные данные, выделяет «три больших блока, которые приводят к сокращению населения». Речь идет об «оккупации» Крыма и Донбасса, негативных миграционных трендах и естественной убыли населения. Именно второй и третий факторы чиновник выделяет в качестве ключевых.

Прогнозы демографов для стран Восточной Европы остаются крайне неутешительными. Самое цитируемое исследование последних лет на эту тему – доклад департамента по экономическим и социальным вопросам секретариата Организации Объединенных Наций под названием «Перспективы мирового народонаселения»¹⁰⁴. Его составители ожидают, что к 2050 году численность населения ряда стран сократится более чем на 15 процентов. Речь идет о Болгарии, Хорватии, Латвии, Литве, Польше, Молдове, Румынии, Сербии, Украине и Виргинских островах Соединенных Штатов.

Как говорится, картина маслом.

Девять из десяти самых вымирающих стран мира – осколки бывшего СССР и социалистического лагеря, которые так и не сумел осчастливить Евросоюз.

Впрочем, ООН предупреждает о грядущих проблемах не только их. Среди всех регионов планеты только в Европе численность населения к середине тысячелетия

По данным ООН, украинцев каждый час становится на 80 человек меньше

будет меньше, чем сейчас. Этому тренду будут подвержены ключевые державы Евросоюза, за исключением Франции, в которой прогнозируется рост численности населения на пять миллионов человек. А вот ряды немцев, напротив, поредеют на три миллиона.

Феномен демографических проблем государств «старой» Европы следует рассматривать отдельно. Но в случае с восточной периферией ЕС все предельно закономерно.

Рекордные темпы депопуляции коррелируются с другими антирекордами, которые регулярно ставят те же прибалтийские республики.

Среди стран Евросоюза насильственной смертью чаще всего умирают жители Литвы, Латвии и Эстонии. В 2019 году Организации экономического развития и сотрудничества установила, что Литва является самой пьющей страной мира. В рейтинге европейских стран по борьбе с имущественным неравенством у Литвы «почетное» последнее место; если верить благотворительной организации Oxfam и финансовой компании Development Finance International, примерно такие же усилия в этом направлении прилагают африканские страны.

Высокое имущественное неравенство, непрогрессивная система налогообложения и социальной защиты, проблемы в сфере здравоохранения, высокий риск нищеты – вот лишь несколько объективных факторов, которые приводят к вымиранию прибалтийских республик. И непреодолимый разрыв в уровне жизни между «старой» и «новой» Европой является гарантией того, что эта проблема с годами будет только усугубляться.

Сближение с Европой – это сближение с НАТО. Это самый могущественный военно-политический блок на планете, он же нас защитит?

Не защитит. Североатлантический альянс в последние годы все больше и больше показывал свою недееспособность. Заправляющие в этом блоке США демонстрируют нежелание защищать европейских союзников, при этом дают понять, что союзники должны принимать участие в их войнах. Такая незавидная участь бесправных вассалов, которые в кризисный момент станут пушечным мясом, грозит всем, кто решит сближаться с Альянсом.

НАТО – уникальный институт международных отношений, порожденный холодной войной, существовавший исключительно в ее логике и утративший военно-стратегический смысл после роспуска Организации Варшавского договора и распада СССР.

Вопрос, в чем теперь смысл существования Североатлантического альянса, если холодная война закончилась и все бывшие страны восточного блока, не исключая России, после 1991 года устремились к интеграции с Западом,

не имел «приличного» ответа. Все предположения звучали неубедительно.

Борьба с международным терроризмом, организованной преступностью, наркотрафиком, контроль миграционных потоков – использовать в этих целях организацию, которая создавалась для классической большой войны, было нелепо и неэффективно.

Неприличный ответ заключался в том, что Альянс нужен США для закрепления своего доминирования в Европе.

НАТО все десятилетия своего существования приводными ремнями прикрепляло Европу к Америке, поэтому после исчезновения стратегического противника на Востоке, Штаты не отказались от финансирования Альянса и не свернули военного присутствия на Европейском континенте. Они использовали военно-политический блок для создания системы полноценной вассальной зависимости

от себя европейцев. Такого уровня зависимости от главного заокеанского союзника Западная Европа не знала и в годы холодной войны¹⁰⁵.

С целью полного доминирования на континенте США начали расширение НАТО на восток – к российским границам. Присоединившиеся к блоку страны Восточной Европы становились американскими сателлитами и проводили абсолютно проамериканскую политику, согласовывавшуюся с Вашингтоном по телефону. Европейские страны, не желавшие встраиваться в систему на условиях полного подчинения, НАТО уничтожало, как это произошло с Югославией и произошло бы с Россией, не будь у нее ядерного оружия, и с Беларусью, не будь у нее союза с Россией.

Россия не только в 1990-е годы, но и в первые годы президентства Владимира Путина выражала готовность к

Виталий Подвицкий / РИА Новости

вступлению в НАТО, если это необходимо для полноценной интеграции в Западный мир¹⁰⁶. Но, конечно, это вступление могло произойти только на условиях равноправия. О встраивании в иерархию во главе с США и согласии на принятую у союзников казарменную дисциплину для Москвы и речи быть не могло.

Reuters

Для Вашингтона и его сателлитов в Восточной Европе, в свою очередь, не могло быть речи об изменении баланса сил в Североатлантическом альянсе, членом которого стала бы независимая Россия. Поэтому Москва из партнера быстро стала врагом, и НАТО обрело старый-новый смысл: противостояние правопреемнику СССР.

Европа снова стала потенциальным полем для боевых действий, от которого ничего не останется в случае войны, при этом американцы недвусмысленно дают понять, что воевать и умирать за европейских союзников в случае военной агрессии против них Соединенные Штаты не собираются.

Ярче всего это видно по «несчастливым» странам Балтии, которые буквально молились на 5 статью Устава НАТО о коллективном отражении агрессора. Крупнейшие экспертные центры США писали о том, что национальным интересам американцев не соответствует пребывание в Альянсе таких «беспомощных наций», как Эстония, Латвия и Литва, и Вашингтон не должен подвергаться из-за них риску военного клинча с Москвой¹⁰⁷.

Соратник Дональда Трампа, бывший спикер Палаты представителей Конгресса США Ньют Гингрич говорил, что американцы не станут воевать с Россией за пригород Санкт-Петербурга, имея в виду Эстонию¹⁰⁸. Сам Дональд Трамп заявлял, что сначала посмотрит, как балтийские союзники выполняли свои обязательства перед Америкой, а потом уж решит, стоит ли им оказывать военную помощь¹⁰⁹.

Перепуганные этими словами Вильнюс, Рига и Таллин беспрестанно твердили о своей исключительной

приверженности трансатлантической солидарности. О своей дисциплинированности, ответственности и неукоснительном соблюдении союзнического долга перед Соединенными Штатами.

Страны Прибалтики поддерживали все военные операции США и во многих из них принимали участие. Они отправляли своих военных в Афганистан и Ирак. Они старались выполнять рекомендации НАТО и направлять на военные расходы 2% ВВП еще до того, как президентом США стал Дональд Трамп, который начал принуждать к этому европейских союзников. После прихода Трампа Литва, Латвия и Эстония бросились перевыполнять разрядку и повышать военные расходы до 2,5-3% ВВП.

И все это оказалось в итоге напрасным, потому что в первой же действительно критической ситуации в Европе Соединенные Штаты показали, что рисковать жизнью и здоровьем своих солдат ради трансатлантической солидарности они не собираются.

США первыми из стран-членов НАТО свернули участие в затеянных для устрашения России крупнейших военных учениях XXI века в Европе DefenderEurope-2020, отказавшись от переброски своих войск за океан из-за коронавируса¹¹⁰.

В условиях пандемии американцы вели себя в Европе не как союзники, а как мародеры. США перехватили заказанные Германией у китайцев медицинские маски по дороге в Берлин¹¹¹. Накануне этого скандала такой же скандал подняла Франция: заказ закупленных для французов в Китае медицинских принадлежностей был выкуплен США по двойной цене прямо с самолета, уже вылетавшего в Европу.

Ранее американские военные в Европе отметились тем, что скупали на севере Италии – в европейском эпицентре пандемии – тесты на коронавирус и военными самолетами отправляли за океан¹¹². Дональд Трамп пытался перекупить немецких врачей, чтобы получить эксклюзивные права на вакцину от коронавируса и продавать ее страждущим европейцам, а не раздавать как союзникам¹¹³.

Впрочем, европейцам не приходится особо негодовать на подлое поведение американцев. Сами они по отношению к союзникам по НАТО ведут себя не лучше. Германия и Франция запретили экспорт медицинских масок в ответ на призыв Италии о помощи. Польша и Чехия экспроприровали на таможне китайскую гуманитарную помощь для итальянцев¹¹⁴.

После того как на помощь Италии вместо союзных войск НАТО пришли российские войска радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ), об окончательной утрате Североатлантическим альянсом смысла заговорили даже его самые большие энтузиасты.

«Альянс столкнулся с серьезным испытанием, а его будущее стало еще более туманным, чем раньше. Когда пандемия закончится, нас будет ждать долгая и, возможно, весьма бурная дискуссия на тему дальнейшего существования НАТО», – пишет польское издание wPolityce¹¹⁵.

TACC

Польское медиа опирается на мнение крупного американского эксперта.

«**В трудные времена восторжествует политика национального эгоизма и ориентации на собственные интересы, а это отобьет у правительств и парламентов стран, не находящихся на «линии фронта», желание тратить деньги на совместную оборону»**», – говорит аналитик Института внешней политики Николас Гвоздев.

По его мнению, в новой ситуации страны НАТО будут думать не об укреплении «восточного фланга» (Польши и Прибалтики), а о защите собственных границ.

То есть никакой защиты от Североатлантического альянса ожидать не приходится – страны НАТО в кризисной ситуации спасают и будут спасать только самих себя.

История с коронавирусом показала, что дух 5 статьи Устава НАТО, выраженный лозунгом «один за всех и все за одного», не работает даже в отношениях между союзниками по военному блоку. Чего же ждут страны, которые выбирают путь «сближения» с НАТО при неясных перспективах вступления в Альянс? Максимум «трансатлантической солидарности», которая им может достаться – это идти воевать за американцев с Китаем.

Вопрос 17

Однако во главе
НАТО все-таки
стоят США –
самая могущественная
страна в мире.
Будем американскими
союзниками – будет
преимущество в
отношениях с Россией,
правда?

Соединенные Штаты с каждым годом концентрируются на внутренних проблемах и отказываются от глобального доминирования. Они проигрывают на международной арене и предают своих союзников. Глобальный тест на коронавирус США не прошли: они показали недееспособность национальной системы управления и здравоохранения, в итоге вышли на первое место в мире по распространению новой инфекции.

Глобальное доминирование второй половины XX века было аномальным и несвойственным Соединенным Штатам

Вопрос 17. Будем американскими союзниками – будет преимущество в отношениях с Россией, правда?

явлением. Исторически Вашингтону было свойственно только стремление к доминированию в своем полушарии. Американские колонисты продвигались с восточного побережья на западное, а администрация США во внешней политике ставила целью контролировать процессы в Центральной и Южной Америке – соседних регионах, ситуация в которых может непосредственно влиять на Соединенные Штаты.

Концептуальным воплощением этого подхода стала «доктрина Монро» 1823 года, которая утвердила принцип: «Америка – для американцев». Этот фундаментальный для понимания американской внешней политики документ заслуживает обширной цитаты.

«Мы не вмешивались и не будем вмешиваться в дела уже существующих колоний или зависимых территорий какой-либо европейской державы. Но что касается правительств стран, провозгласивших и сохраняющих свою независимость, и тех, чью независимость, после тщательного изучения и на основе принципов справедливости, мы признали, мы не можем рассматривать любое вмешательство европейской державы с целью угнетения этих стран или установления какого-либо контроля над ними иначе, как недружественное проявление по отношению к Соединённым Штатам»,¹¹⁶
– провозглашает «доктрина Монро».

То есть США не лезут в дела Европы, а Старый Свет в свою очередь не должен лезть в Западное полушарие.

Этого принципа Америка придерживалась большую часть своей истории. Попытки отказаться от изоляционизма и начать играть активную роль в Евразии обычно заканчивались провалом инициировавших это лидеров, как это произошло с 28-м президентом Вудро Вильсоном после Первой мировой войны.

Перелом произошел во время Второй мировой войны, которая территорию США практически обошла стороной, как и Первая, что привело страну к небывалому во всемирной истории экономическому рывку в кратчайшие сроки, который сразу конвертировался в международное политическое влияние.

Доминирование выгоднее изоляционизма – решил 32-й президент США Франклин Рузвельт. Следствиями этого решения стали: Перл-Харбор, который Белый Дом мог предотвратить и не стал этого делать ради участия в войне на стороне заведомых победителей. Высадка в Нормандии, произведенная не ради победы над Гитлером, которого к тому времени уже гарантированно побеждал Советский Союз, а ради присутствия американских войск в Европе. «План Маршалла» ради закрепления Западной Европы за США. Создание глобальной либеральной экономики с долларом США в качестве универсального платежного средства. Милитаризация Америки, создание НАТО и утверждение США как военного и идеологического лидера «свободного мира» в холодной войне с Советским Союзом.

После краха социализма и распада восточного блока сложилась небывалая в истории ситуация: одна страна получила в свои руки глобальное доминирование. В 1990-е годы США достигли могущества, какого до сих пор не было ни у одной империи. И уже, вероятно, не будет.

Мир оказался слишком большим, сложным и стремительно развивающимся, чтобы можно было управлять им из одного центра.

Поэтому удельный вес США в международных делах неуклонно снижается, а глобальные позиции американцев год за годом слабеют.

Этот процесс стал заметен еще при президенте Бараке Обаме, который при всей трескучей риторике про «американскую исключительность» сворачивал присутствие США в разных регионах мира. Не исключая Европы. Яркий пример – отказ Обамы от размещения американской системы ПРО в Восточной Европе, объявленный на 70-летие Пакта Молотова-Риббентропа. Сателлитам США в Польше и Прибалтике такое поведение заокеанского патрона было, конечно, особенно «приятно»¹¹⁷.

Однако в полной мере переход США к новой внешней политике начался с приходом к власти Дональда Трампа. Эксцентричный миллиардер поставил под сомнение

Вопрос 17. Будем американскими союзниками – будет преимущество в отношениях с Россией, правда?

вашингтонские аксиомы последних семи десятилетий, однако для американцев это стало не революцией, а возвращением к исторической норме¹¹⁸.

Америка не должна воевать в чужих странах и решать чужие проблемы. Важнее всех чужих границ собственная граница с Мексикой – привет «доктрине Монро». Глобальная экономика невыгодна американцам: средний класс от нее беднеет, предприятия закрываются, рабочие места сокращаются, производства переводятся за рубеж. Нужно от нее отказываться и возвращаться к протекционизму, даже если это подорвет мировые позиции доллара.

То есть отказ США от глобального лидерства начался не из-за «случайной» победы на выборах Трампа в результате «вмешательства русских хакеров», как это пытались изобразить, а по объективным причинам.

Америка в последние годы терпела на международной арене поражение за поражением, и количество проигрышей перешло в качество.

Американцы не солоно хлебавши ушли из Сирии: Россия в арабской республике поставила блок практике «смены режимов» и прекратила американские эксперименты с перекраиванием карты Ближнего Востока. Особо унижительный сюжет: провал «цветной революции» в ближнем зарубежье США – Венесуэле.

В дополнение к этому торговая война с Китаем не принесла желаемых результатов. А победа на Украине оказалась пирровой: администрация Обамы замаралась о колоссальную коррупцию в «Незалежной», и некоторым высшим чинам в Вашингтоне «экспорт демократии» украинским олигархам стоил карьеры.

Коронавирус открыл новую главу в истории американского ослабления.

Лидеры мнений в США называют реакцию властей на вызов коронавируса «смертью американского

профессионализма»¹¹⁹. Федеральные ведомства перекладывали вину на проспавшую эпидемию друг на друга. Губернаторы-демократы винили во всех бедах Трампа, а Трамп – губернаторов-демократов.

Белый дом внутри и вне страны на пике пандемии вел себя как моральный урод. Дональд Трамп еще в начале марта писал в «Твиттере», что от гриппа умирают больше, чем от коронавируса. В конце марта он говорил, что от краха экономики все равно погибнет больше, чем от COVID-19, поэтому от сдерживания пандемии нужно отказываться¹²⁰. В разгар пандемии в Европе американские военные вывозили из Италии тесты на коронавирус, а Трамп пытался перекупить немецких врачей, чтобы заполучить эксклюзивные права на вакцину от COVID-19 и продавать нуждающимся.

История с коронавирусом сильно ударила по позициям США как глобального лидера. Американцы явно и очевидно для всего мира проиграли главным глобальным оппонентам – России и Китаю. Проиграли, начиная эффективностью системы управления и заканчивая моралью.

Российские военные в 2020 году спасают Италию (страну НАТО) от катастрофы. Прибалтика получает медицинские маски и респираторы от Китая и даже не просит помощи у США. Понимает, что не помогут. Американцы больше никому не помогают. Включая тех, кто записываются к ним в «союзники».

Вопрос 18

Во всяком случае,
в ЕС и НАТО
все страны
равноправны
и нет иерархии.
Для нас сближение
с Западом не будет
втягиванием в очередную
имперский проект, ведь так?

Вопрос 18. Для нас сближение с Западом не будет втягиванием в очередную имперский проект, ?

Равноправие в этом случае носит формальный характер. Реальными рычагами управления в наднациональных органах ЕС обладает исключительно «старая» Европа. НАТО является инструментом военно-политического доминирования на Европейском континенте США.

Для начала еще раз оговоримся, что программа «Восточного партнерства» вполне соответствует определению «имперский проект». Сотрудничество между ЕС и его «новыми соседями» – это не отношения равноправных

политических субъектов. Роли здесь четко распределены: Брюссель ставит условия, которые необходимо выполнять для выхода на новый уровень интеграции.

Этот принцип получил название «большее – за большее». Да, Евросоюз никого не заставляет выполнять его предписания, но страны, ставшие на путь евроинтеграции, должны смириться со своим зависимым положением.

Примерно тот же путь в свое время проходили Литва, Латвия, Эстония, Польша и другие государства. Последняя волна расширения ЕС в 2004-2007 годах стала возможной благодаря тому, что кандидаты выполнили основную часть поставленных перед ними условий членства.

Литве за «европейскую мечту» пришлось заплатить выводом из эксплуатации Игналинской атомной электростанции (ИАЭС), которая обеспечивала подлинную энергетическую независимость республики.

В начале переговоров о членстве в ЕС Литве предъявили жесткое и беспелляционное требование – атомная станция должна быть закрыта.

«**Условия Евросоюза были чисто политические – страны-доноры не скрывали, что они просто не хотели иметь государство, которое эксплуатирует реакторы чернобыльского типа, которые скомпрометировали себя в 1986 году,**
– вспоминает экс-директор Игналинки Виктор Шевалдин.

– Однако начиная с 1992 и по 2008 год мы постоянно повышали уровень безопасности. И на эти проекты тоже выделялась помощь Европейской комиссии. Очень помогла Швеция и ряд других государств. Мы делали все, чтобы безопасность была надежной и соответствующей безопасности реакторов Европы. И мы доказали это! Но желание закрыть станцию было уже непреодолимым»¹²¹.

После тщательных проверок Международное агентство по атомной энергетике (МАГАТЭ) признало Игналинскую АЭС одной из самых надежных станций в мире. Закрывать её не хотели ни власти Литвы, ни население. Референдум по этому вопросу в 2008 году хоть и был признан несостоявшимся из-за низкой явки (47,6%), но почти 90% из тех, кто участвовал, проголосовали за продление работы ИАЭС¹²². Руководство Литвы до последнего уповало на снисходительность Брюсселя. Все тщетно – позиция «брюссельского обкома» осталась неизменной.

LRT

Игналинская АЭС – первая жертва евроинтеграции Литвы

Наивно было бы полагать, что после вступления в ЕС Литва и другие страны «новой» Европы обрели статус равноправных партнеров Германии, Франции и Великобритании.

Рычаги управления всеми наднациональными органами находятся в руках государств-доноров (не случайно ключевые должности в руководстве Евросоюза в 2019 года распределили между собой ФРГ, Франция, Бельгия, Испания и Италия).

Голоса поляков и прибалтов отчетливо слышны только тогда, когда они звучат в унисон с заокеанскими кураторами. Яркий тому пример – борьба с «Северным потоком – 2». В средствах массовой информации нередко пишут, что против строительства газопровода выступают Польша, Литва, Латвия, Эстония, Украина – дескать, именно из-за этого «буксует» проект «Газпрома», который получил однозначное одобрение немцев. Но иллюзия способности «новой» Европы спорить с Берлином поддерживается исключительно двухпартийным американским консенсусом о необходимости саботировать реализацию «Северного потока – 2».

Систему вассалитета в ЕС можно назвать двухуровневой.

Зависимость одних стран от других дополняется специфическими отношениями с безусловным лидером евроатлантического блока.

«**Европа, безусловно, является оккупированной территорией,**
– уверяет политолог, директор Института инструментов политического анализа Александр Шпунт.

– В этом нет ничего оскорбительного. Я просто напоминаю, что после Второй мировой войны часть Европы была оккупирована Советским Союзом, часть — Соединенными Штатами. На рубеже 1980-х и 1990-х годов прошлого века СССР свою оккупационную администрацию снял, а США на рубеже 1940-х и 1950-х свою оккупационную администрацию оформили в виде Североатлантического договора. Кстати, это не большая редкость: оккупация почти всегда оформляется как союзнические отношения»¹²³.

Это, впрочем, не значит, что элиты западноевропейских стран полностью подконтрольны Соединенным Штатам. В некоторых вопросах они способны проявлять самостоятельность, искать баланс между национальными интересами и интересами Вашингтона. А вот государства Восточной Европы этой привилегии лишены, чему есть бесчисленное множество подтверждений.

В одной из предыдущих глав уже упоминалось о секретной тюрьме ЦРУ в Литве. Её существование – доказанный факт. Можно ли назвать независимой страну, на территории которой власти другого государства незаконно удерживают и пытаются людей?

Подобно тому, как Евросоюз заставил Литву закрыть Игналинскую АЭС, США принудили Латвию ликвидировать один из крупнейших национальных банков – ABLV Bank. FinCEN – подразделение министерства финансов США, занимающееся борьбой с финансовыми преступлениями – обвинил руководство ABLV в обходе правил, регулирующих финансовую сферу, в подкупе чиновников и даже в финансировании северокорейской ядерной программы. Власти прибалтийской республики спорить не стали.

«**События прошлого года продемонстрировали, что руководители Латвии, к примеру, не просто не готовы защищать свою банковскую сферу от посягательств извне – они не делают это даже в том случае, когда обвинения носят неподтвержденный характер,**

– так оценивает ликвидацию ABLV латвийский экономист, исполнительный директор Балтийского форума Александр Васильев.

Вопрос 18. Для нас сближение с Западом не будет втягиванием в очередную имперский проект, ?

– Это говорит о том, что правительство страны не является в полной мере самостоятельным в принятии решений и ориентируется на мнения представителей ведущих западных держав»¹²⁴.

Будучи кандидатом на пост посла США в Латвии, Лесли Каруайл в 2019 году говорил следующее: «В случае утверждения я буду требовать от правительства Латвии, чтобы оно разработало, приняло и осуществило реформы, направленные на устранение серьезных угроз коррупции и отмывания денег, которые существуют в стране. И я буду поддерживать усилия, направленные на преодоление наследия Холокоста, такого как реституция собственности еврейской общины»¹²⁵.

Такой перевод распространили российские СМИ, хотя в действительности Каруайл использовал еще более жесткую формулировку: «Давить на латвийское правительство» (press the Latvian government). В Латвии ему и слова поперек не сказали.

Точно так же никого не смущают условия военного сотрудничества США с прибалтийскими республиками, закрепленные в соответствующих договорах. На американских военнослужащих, совершивших преступления в Литве, Латвии или Эстонии, не распространяется национальная юрисдикция – судить их должны на родине. Госдеп аргументирует это стремлением обеспечить своим гражданам высокие стандарты правосудия и справедливости в соответствии с Конституцией США.

В сухом остатке получается, что для американских вояк в Прибалтике местные законы не писаны.

Свободная страна свободных людей!

В формально равноправном Североатлантическом альянсе Соединенные Штаты требуют от своих европейских союзников поднять расходы на оборону до 2% ВВП. В числе первых это поспешили сделать все те же прибалтийские республики. Литве для поддержания военного бюджета уже приходится привлекать кредитные средства, но понижать планку никто не собирается. Надо – значит надо.

Ширма равноправия в ЕС и НАТО прикрывает неприглядную действительность: страны Восточной Европы сегодня зависят от Брюсселя и Вашингтона как минимум не меньше, чем ранее зависели от Москвы.

Вопрос 19

Страны Прибалтики –
единственные из бывших
советских республик
вступили в ЕС и НАТО.
Теперь они
процветают.
Мы, что ли, не можем так,
как балтийские тигры?

Сегодня даже сами прибалтийские политики стесняются называть процветанием то, что произошло в их странах после вступления в ЕС. Катастрофические масштабы эмиграции, неудовлетворительное состояние здоровья населения, высокий риск нищеты, большое социальное и региональное неравенство – все это характерно для Литвы, Латвии и Эстонии. На поверку «балтийские тигры» оказываются беззащитными зверьками, которые не мыслят свое дальнейшее существование без щедрых дотаций из европейских фондов.

Чтобы не быть голословными, давайте оперировать фактами. Первое наглядное подтверждение того, как «процветает» Прибалтика после выхода из СССР, уже приводилось в одной из предыдущих глав: Литва и Латвия признаются одними из самых вымирающих стран не только Европы, но и всего мира.

Вопрос 19. Мы, что ли, не можем так, как балтийские тигры?

В процентном соотношении население Литовской республики после распада СССР сократилось примерно на 28%. Столько же потеряла Украина, если верить электронной переписи 2019 года. Но в оценку численности населения страны не включены жители неподконтрольных Киеву территорий, которые он считает своими. То есть демографические «достижения» Литвы намного серьезнее: у неё не было своего «Крыма» и своего «Донбасса». А масштабы депопуляции все равно сопоставимы с потерями нескольких крупных регионов.

Массовая эмиграция, естественная убыль населения, нежелание латвийцев и литовцев рожать детей – вот главные причины вымирания Прибалтики.

Местные власти не пытаются исправить эту ситуацию. «Выдавливание» молодежи за рубеж помогает решить им сразу две важные задачи. Во-первых, избавление от излишков рабочей силы позволяет поддерживать в Литве и Латвии стабильно невысокий уровень безработицы. Во-вторых, на эмиграцию отваживаются только самые активные, инициативные, амбициозные люди трудоспособного возраста; их отъезд автоматически снижает потенциал протестной активности общества, уменьшает риск успеха новых политических проектов и появления несистемных оппозиционных лидеров.

По данным европейского статистического агентства Eurostat, опубликованным в 2019 году, в большинстве стран ЕС доля подверженных риску бедности пенсионеров колеблется от 10% до 30%. Статистику испортили только прибалтийские республики, причем испортили очень сильно.

Если в Болгарии, которая расположилась на четвертом месте антирейтинга, в зоне риска находятся 30% пожилых людей, то в Литве – уже 40%, в Латвии – 50%, а в Эстонии – целых 54%¹²⁶.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) обращала внимание на то, что уровень отдачи от эстонских обязательных пенсионных фондов является одним из последних в мире, а Совет Европы призвал власти республики срочно принять меры для того, чтобы обеспечить своим гражданам достойную старость. Видимо, нищие пенсионеры – это тоже атрибут процветающего государства?

Вот еще одни данные Eurostat за 2018 год: примерно 7% европейцев не могут поддерживать в своих домах комфортный температурный режим. Среди литовцев таковых в четыре раза больше – 28%. Хуже дела обстоят только в Болгарии, где проблемы с отоплением испытывают 34% граждан¹²⁷.

Больше половины автомобильных дорог в Литве (59%) находится в неудовлетворительном состоянии. Об этом говорят не «кремлевские пропагандисты», а министр коммуникаций и транспорта Рокас Масюлис Литвы¹²⁸. За 15 лет после осуществления европейской мечты, получая щедрые дотации из фондов ЕС, литовские власти так и не смогли довести качество дорожного полотна в республике до приемлемого уровня. Слишком сложная задача для «процветающей» страны.

Из года в год в Литве растет количество уклонистов от службы в армии – желающих защитить такое государство не сыщешь днем с огнем. Соседи-латвийцы тоже не горят желанием сопротивляться врагу в случае начала войны.

По данным социологического исследования латвийской службы SKDS, проведенного в 2019 году, применять методы ненасильственного сопротивления оккупации будут 12,4% респондентов, прибегать к насилию – всего 7,7%. А более трети респондентов в случае нападения будут спокойно жить под оккупантами¹²⁹.

Если последние еще и будут нормально лечить латвийцев, то лояльность им обеспечена: другой соцопрос того же исследовательского центра показал, что 73% жителей республики считают недостаточным финансирование системы здравоохранения, 87% жалуются на слабую доступность медицинских услуг. Нет, зря министерство обороны готовится отражать удары российской артиллерии и авиации: для захвата Латвии будет достаточно взвода докторов с капельницами и тонометрами...

Виталий Подвицкий / РИА Новости

Вопрос 19. Мы, что ли, не можем так, как балтийские тигры?

В рейтинге 80 самых могущественных стран мира, который составляет один из ведущих новостных еженедельников США U.S. News & World Report, прибалтийские республики оказались в последней пятерке¹³⁰.

Полноправное членство в ЕС и НАТО, участие в масштабных учениях и международных миротворческих операциях, «сдерживание» России и отражение её «гибридных» угроз – все это не помогает Прибалтике потягаться с не самыми респектабельными странами вроде Панамы, Ганы, Анголы и т. д.

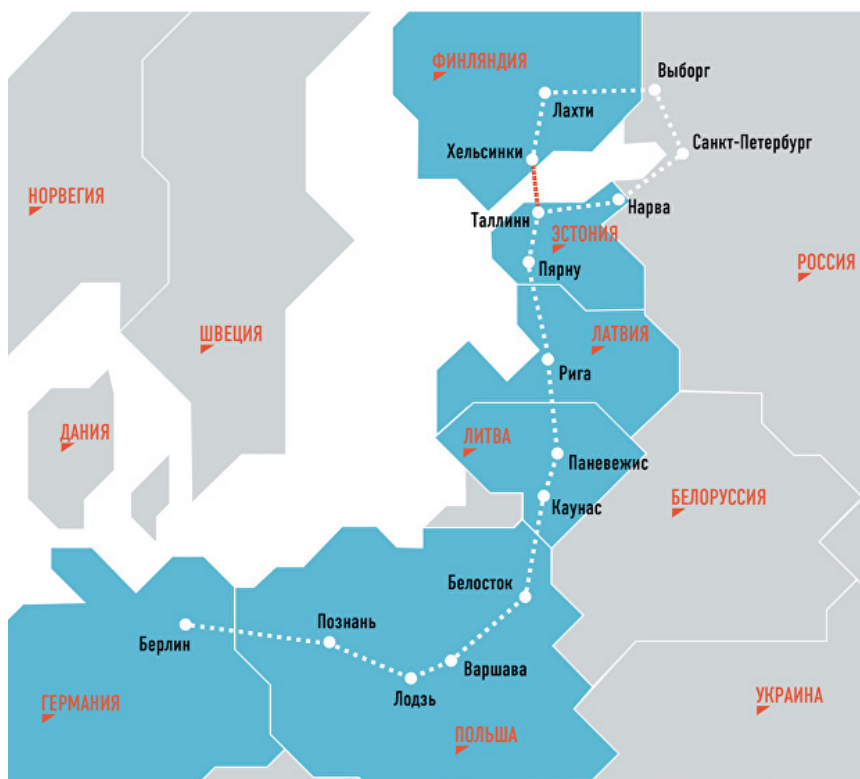
Все большие энергетические и транспортные проекты Литвы, Латвии и Эстонии превращаются в «фейль». Пока Прибалтика на весь мир кричала о том, как она разорвет энергокольцо БРЭАЛ (Беларусь-Россия-Эстония-Латвия-Литва), Россия оперативно подготовилась к этому сценарию и решила вопрос автономного функционирования Калининградской области. Теперь литовские политики опасаются, что РФ может одним нажатием кнопки потушить у них свет (стоимость строительства замещающей инфраструктуры для предотвращения такого сценария быв-

ший министр энергетики Литвы Арвидас Секмокас оценивает в три миллиарда долларов)¹³¹.

Железнодорожную магистраль RailBaltica мешают построить дразги «прибалтийских сестер»: Вильнюс, Рига и Таллин не могут решить, кто из них будет заниматься распределением внушительных сумм из еврофондов. Дошло до того, что ЕС пригрозил вообще оставить проект без финансирования, а Финляндия предусмотрительно вышла из него в конце 2019 года.

Аренда СПГ-терминала в Клайпеде стала

Схема Rail Baltica

Екатерина Старова / Sputnik

Вопрос 19. Мы, что ли, не можем так, как балтийские тигры?

настолько «выгодной», что на его содержание Литве приходится брать кредиты. Дополнительные средства понадобились, чтобы «угомонить» вынужденного крупнейшего потребителя энергии – концерн Achema, который несет самое тяжелое бремя «энергетической независимости» и регулярно конфликтует по этому поводу с властями¹³².

«Недоразвитость» Литвы, Латвии и Эстонии отмечают даже в Брюсселе. В феврале 2020 года Европейская комиссия обнародовала подробные отчеты по основным социально-экономическим проблемам каждой из стран — участниц ЕС.

Самыми проблемными смело можно назвать прибалтийские республики. В каждой из них отмечается высокое неравенство доходов и риск нищеты, пугающие темпы эмиграции, проблемы с медициной и образованием.

Примерно так же ситуацию в своей стране оценил и президент Литвы Гитанас Науседа. Если его предшественница Даля Грибаускайте говорила только об «истории успеха» республики, то Науседа сказал следующее:

«**Пришло время сказать, что мы допустили ошибку, разрешив развиваться экономике по принципам и в условиях Дикого Запада в течение долгого времени. Там, где господствуют те, кто лучше вооружен и у кого больше знакомых, не остается места небольшим, слабым и думающим о всеобщем благе. (...)**

Перешли из одной крайности – неэффективной советской плановой экономики – в другую: чрезмерно возвысили невидимую руку рынка. В то время как большинство стран с похожей судьбой искали равновесие, мы оставили свое завоеванное тяжелой борьбой государство на голодном пайке. (...) Мы хвастаемся тем, что с момента вступления в ЕС быстро продвигаемся к среднему показателю ВВП на одного жителя, а с другой стороны, краснеем из-за самых плохих показателей разобщения в обществе»¹³³.

Литовского лидера можно понять: эти заявления он сделал в разгар борьбы за новый бюджет ЕС на 2021-2027 годы, в котором Восточной Европе собираются существенно урезать дотации. Поэтому задача Прибалтики – показать, что за фасадом её «сильной» экономика кроется масса нерешенных проблем.

Вопрос 19. Мы, что ли, не можем так, как балтийские тигры?

Вопрос 20

Посмотрите на Польшу.

Запад вложил в нее
миллиарды и теперь это
самая быстро растущая
экономика Европы.

Неужели для нас
невозможна польская
модель?

Невозможна. Польский сценарий европейской интеграции недостижим ни для Беларуси, ни для Украины, ни для других стран «Восточного партнерства» даже если их когда-нибудь примут в Евросоюз. Во-первых, изменился международный контекст: США и Западная Европа больше не хотят инвестировать в вестернизацию стран Восточной Европы. Во-вторых, постсоветские республики не представляют такой ценности, как Польша, в силу разных исторических путей. С Киевом и Минском, Ереваном и Кишиневом европейцы никогда не станут разговаривать на равных, как с Варшавой.

Польша занимала особое положение среди государств Центральной и Восточной Европы и в межвоенный период, и в составе соцлагеря, и после распада восточного блока. Ставить ее на одну доску с бывшими советскими республиками, которые развивались как часть большого государственного проекта, не вполне корректно, потому что Польша была отдельной страной. В один период истории суверенитет Варшавы был ограничен Москвой, в другой – Вашингтоном, на одном этапе Польша входила в ОВД и СЭВ, на другом – в НАТО и ЕС, тем не менее по большей части она сохраняла самостоятельность и оставалась «вещью в себе».

Благодаря этому в Польше сформировалась эффективная система государственного управления, а массовое антисоветское движение, которое достигло пика в годы «Солидарности», позволило США создать альтернативную коммунистам национальную элиту. На выходе к моменту окончания холодной войны образовалась большая, целиком ориентированная на американцев страна с традицией государственности и натренированным за десятилетия антисоветской борьбы в политической деятельности правящим классом.

В такую страну США и их союзники по НАТО в Западной Европе на волне эйфории от «победы в холодной войне» оказались готовы вложить сотни миллиардов евро и долларов, чтобы превратить Польшу в стержень геополитического доминирования Запада на востоке Европы.

Объективные экономические достижения Третьей Речи Посполитой были бы невозможны без обильных финансовых вливаний западных стран. Соединенные Штаты обеспечивали развитие Польши займами МВФ, Всемирного банка и других международных организаций-кредиторов. Западная Европа – дотациями из структурных фондов ЕС. За 15 лет членства в Евросоюзе Польша получила из Брюсселя около 150 миллиардов евро. В период 2004-2015 годов Евросоюз выделил Польше 78,7 миллиардов евро в рамках политики сплочения (кохезии), 39,5 миллиардов евро по программам

поддержки сельхозпроизводителей стран-членов ЕС, 32,9 миллиардов евро от Европейского фонда регионального развития, 11,9 миллиардов евро от Европейского социального фонда¹³⁴.

По общим суммам полученных из бюджета ЕС средств Польша стала абсолютным лидером в Европейском союзе.

Понятно, что у руководства той же Украины загораются глаза при виде подобных цифр и возникает надежда, что после вступления в Евросоюз такой же денежный дождь прольется и на них. Однако этого не произойдет.

Международный контекст сегодня слишком изменился по сравнению со временем, когда был объявлен «конец истории», а бывшие советские республики по ряду ключевых параметров не имеют ничего общего с Польшей.

Соединенные Штаты в «эпоху Трампа» переходят от строительства либерального миропорядка к национальному эгоизму, который не предполагает финансовой помощи. Не предполагает даже автоматически предоставляемой военной помощи: сам Дональд Трамп раз за разом повторяет, что союзники США должны либо защищать себя сами, либо платить американцам за военную безопасность.

Западная Европа после большого расширения ЕС 2004–2007 годов и освоения новых земель на востоке переходит к режиму жесткой экономии на новых членах «европейской семьи». Германию, Францию и прочих главных доноров европейской интеграции поражает тот же национальный эгоизм, что и Соединенные Штаты, и новый семилетний бюджет ЕС они верстают с расчетом потратить больше на себя.

Дотации для стран Восточной Европы безжалостно урезаются. Финансирование Литвы по программам сплочения в проекте бюджета ЕС, например, сокращается на 27% с 2021 года. Аргументация брюссельских чиновников в данном случае состоит в том, что «Новая Европа» за годы членства в ЕС уже получила более чем достаточно, и теперь может развиваться самостоятельно.

Однако это не единственная причина. Другая, не менее важная, состоит в том, что объем наличных средств у ЕС

уменьшается. Брексит уже лишил общеевропейский бюджет как минимум 75 миллиардов евро. При этом рост европейской экономики замедляется, экономика Германии, Франции и других «локомотивов» европейской интеграции вовсе на грани стагнации. В таких условиях европейцы вынуждены переходить на режим жесткой экономии. Денежный дождь над странами «Восточного партнерства» не прольется.

В любом случае с украинскими, белорусскими и другими постсоветскими элитами европейцы не будут вести себя так, как с поляками, потому что относятся к ним принципиально иначе.

Польша 10 лет торговалась об условиях своего членства в ЕС. Переговорщики Варшавы вели себя дерзко, строптиво и отстаивали перед европейцами национальные интересы страны. Последние были вынуждены разговаривать с ними на равных и предоставлять в конце концов Польше особые условия, льготы и преференции. Потому что видели перед собой мощную национальную элиту с сильным лобби за океаном.

В республиках СССР настоящего антисоветского движения, сопоставимого по количеству и качеству участников с «Солидарностью», никогда не было. Максимум того, что было – это «Народные фронты», организованные на излете перестройки республиканскими управлениями КГБ из национальной интеллигенции для поддержки реформ Горбачева. Порождать новый политический класс подобные движения заведомо не могли.

Поэтому власть в бывших советских республиках после распада СССР сохранил советский партхозактив, дополненный в дальнейшем олигархией и криминалом. Новый политический класс всего лишь сменил идеологическую окраску, оставшись при этом насквозь советским и, в большинстве стран, коррумпированным*. Из-за этого Запад не приемлет равноправных переговоров с постсоветскими республиками, жителей которых он воспринимает как туземцев, а себя – как колонизаторов¹³⁵.

Украина на «пути в Европу» единожды попыталась торговаться об условиях ассоциации с Евросоюзом.

Для президента Виктора Януковича это закончилось государственным переворотом и бегством за страны. Европейская сторона в принципе не восприняла желание «туземного царька» обсудить условия ассоциации с ЕС и заплатить

* Особым случаем является Беларусь, где власть в полной мере сохранила советские управленческие кадры, которые сохранили преемственность с Белорусской ССР, в том числе в сфере идеологии и гуманитарной политики.

Киеву компенсацию за удар, который понесет украинское производство от зоны свободной торговли с Евросоюзом.

Так что «польская модель» для постсоветских государств невозможна. Только полное подчинение, забвение национальных интересов, переход на внешнее управление и полная замена местных руководящих кадров западными ставленниками.

Денег при этом все равно не будет. Будет системная деградация и превращение в периферию периферии Западного мира, что уже произошло с Украиной, ставшей демографической колонией той же Польши.

Нынешний рекордный рост польской экономики обеспечивают 2-3 миллиона украинских заробитчан, подвизающихся в Польше в качестве дешевой рабочей силы. За счет выкачивания трудовых ресурсов из Украины ВВП Польши дает рост под 5% в квартал. Сама Украина при этом деградирует и вымирает. Такая же «польская модель» ожидает и Беларусь.

Нас же никто не заставляет рвать связи с Россией?

Будем сближаться с
Европой и развивать
сотрудничество с Россией,
станем геополитическим
«МОСТОМ»

Не выйдет. «Восточное партнерство» именно что заставляет бывшие советские республики рвать с РФ. Их ассоциация с Евросоюзом сопровождается разрывом многовековых экономических, гуманитарных и иных жизненно важных связей с Россией. Желание сохранить эти связи Европой не воспринимается, предложения трехстороннего сотрудничества между ЕС, Россией и странами «Восточного партнерства» игнорируются. «Промежуточные страны» не нужны Западу как геополитический «мост» с Россией. Они нужны как геополитический «буфер», изолирующий Россию от Западной Европы.

Главным вопросом ассоциации постсоветских республик с ЕС с самого начала был вопрос отношений с Россией. Установки Москвы все это время были очень скромны:

Вопрос 21. Нас же никто не заставляет рвать связи с Россией?

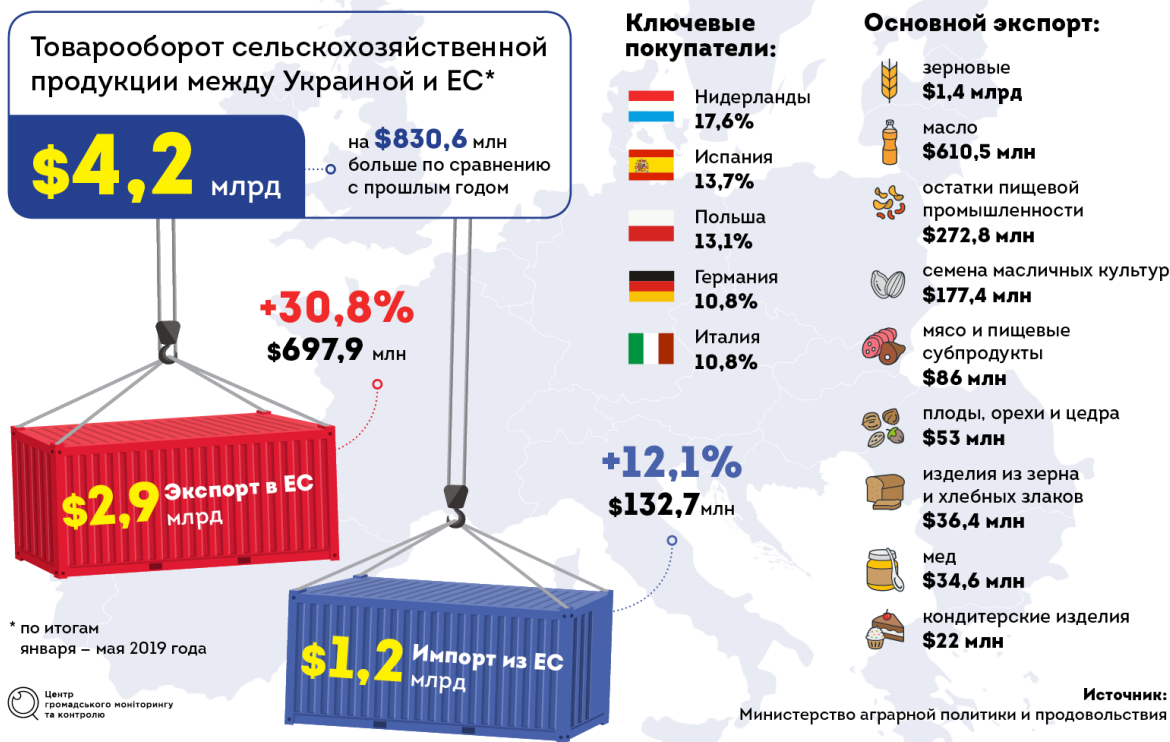
задача российской внешней политики состояла в выходе на трехсторонние переговоры с Европейским союзом и странами «Восточного партнерства» об условиях участия Грузии, Молдовы и особенно Украины в интеграционных проектах.

В планах ассоциации бывших советских республик с ЕС Москву волновала в первую очередь экономическая составляющая этой ассоциации. Украина, Молдавия, Грузия были странами-членами СНГ и имели в ближайшем прошлом 70 лет общей хозяйственной жизни с Россией в составе СССР. За эти десятилетия между странами сформировались общие рынки, традиционные цепочки сбыта, кооперация промышленных предприятий.

Ассоциация с ЕС, сопровождаемая созданием всеобъемлющей зоны свободной торговли между странами «Восточного партнерства» и Евросоюза, все это разрушала.

Срывалась работа межгосударственных предприятий-смежников, разрывались производственные цепочки.

Торговля между Украиной и ЕС в 2019 году

Вопрос 21. Нас же никто не заставляет рвать связи с Россией?

Российскому рынку зона свободной торговли с ЕС стран общего экономического пространства грозила наводнением внутреннего рынка европейским импортом, что подорвало бы позиции отечественных производителей и при этом было небезопасно для потребителей из-за отсутствия должного контроля на таможенной и фитосанитарной границе РФ.

Так что у Москвы были объективные интересы добиваться трехсторонних переговоров об условиях ассоциации постсоветских республик с ЕС. Эти интересы совпадали с интересами миллионов людей в странах «Восточного партнерства», у которых был бизнес с россиянами или в России, деловые, дружеские или семейные связи с Востоком.

Украине, Молдавии или Грузии были выгодны такие переговоры, поскольку они устраняли риск гражданского конфликта между ориентированной на Россию и стремящейся к вступлению в ЕС частью общества. Украине трехсторонний диалог гарантировал отсутствие проблем с сепаратизмом на востоке и юге страны, для Грузии и Молдовы создавал предпосылки для реинтеграции Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья.

Однако со стороны ЕС последовал категорический отказ обсуждать условия евроассоциации стран «Восточного партнерства» с Россией, да и с самими республиками бывшего СССР – тоже.

Инициативы Москвы были отвергнуты как «не имеющие прецедентов» в европейской практике. Стремление России к трехсторонним переговорам устами Восточной Европы было объявлено «имперским синдромом».

Особенно старалась по этому поводу тогдашняя страна-председатель Евросоюза – Литва.

«**Предложение о проведении трехсторонних переговоров – не выход из ситуации и не имеет прецедентов. Предложение ЕС о двусторонних переговорах остается в силе, и мы не видим роли для третьих стран в этом процессе**»

– говорил в 2013 году глава МИД Литвы Линас Линкявичюс¹³⁶.

При этом и для стран «Восточного партнерства» не могло быть и речи об обсуждении той части Соглашения об ассоциации с ЕС, которая грозила им экономическим кризисом. Украине было отказано как в облегчении доступа

украинских товаров на европейские рынки, так и в финансовой помощи предприятиям и экспортерам продукции, которые работают со странами СНГ и попадут под удар после сближения с Евросоюзом¹³⁷.

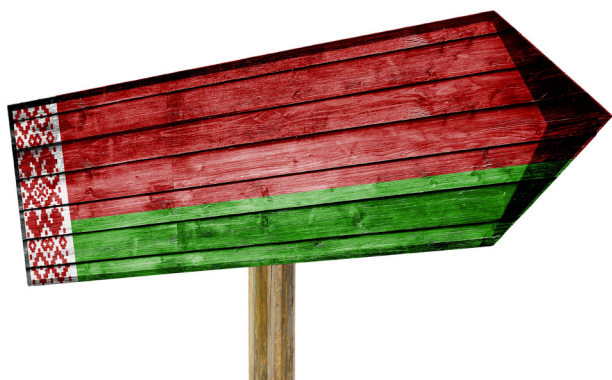
Украинская история наиболее отчетливо показала, что развивать отношения с РФ при ориентации на ЕС невозможно: Западный блок этого не допустит, потому что ему нужно изолировать и «сдержать» Россию, и бывшие советские республики ему нужны в качестве лимитрофов, из которых формируется антироссийская «буферная зона».

В качестве геополитического «моста» страны «буферной зоны» неинтересны, поэтому внешнеполитические концепции Беларуси, Армении или Молдовы о том, что они могли бы состояться в роли «моста» – наивный идеализм.

Доктрина «моста» безнадежно отстала от жизни. В прошлом в качестве пространства для диалога культур и цивилизаций рассматривались даже страны Прибалтики. Там сторонники сотрудничества с Россией при интеграции в НАТО и Евросоюз нередко входили в правящие коалиции и были представлены в правительствах Эстонии, Латвии и Литвы.

Как правило, такие политические силы были связаны с крупным бизнесом, работающим с Россией. В первую очередь — с транзитным. Политическое взаимодействие с Москвой виделось им логичным продолжением экономического. Россия несет в Прибалтику деньги, и за это Литва, Латвия и Эстония оказывают услуги «моста» между Востоком и Западом.

Схожая логика действует сейчас в ряде других постсоветских республик. Например, в Беларуси.

Marko Bukorovic / pixabay.com

При этом в Минске не учитывают, что в Прибалтике все политические группы, ставившие на развитие международного диалога и выстраивание каналов коммуникации, в итоге проиграли в конкурентной борьбе «ястребам»-русофобам.

Последние в своей тупой убежденности, что Россия – враг, с которым нужно рвать все старые связи, были куда более комплиментарны Западу, чем умеренные, доказывавшие, что с Москвой надо вести диалог. Откровенные русофобы отвечали довольно незамысловатым взглядам стран

ЕС и НАТО на постсоветское пространство, а предполагаемые посредники в диалоге – нет. Их посреднические услуги не были нужны ни одной из сторон, потому что Россия и страны НАТО разговаривают без посредников.

Поэтому со временем строители «мостов» в Прибалтике были маргинализированы: лишены постов во власти, а нередко и бизнес-активов, провозглашены «агентами Кремля», изгнаны из истеблишмента*¹³⁸.

Такая участь ждет всех, кто думает, что с Западом можно играть по своим правилам, вопреки «генеральной» установке США и их союзников на «сдерживание» России, в том числе путем разрушения единого экономического пространства бывшего СССР.

«Европейский выбор» неизбежно подразумевает присоединение к санкциям против России, вне зависимости от того, выгодны ли стране эти санкции или вредны. Экономическое «сдерживание» России – это западная догма, и санкционный курс в отношении Москвы воспроизводится при любых международных катаклизмах.

В апреле 2020 года США и их сателлиты заблокировали резолюцию Генассамблеи ООН о международной кооперации в период пандемии коронавируса. Резолюция предполагала отказ от торговых ограничений в период кризиса, в чем американцы увидели исключительно попытку отменить санкции против России.

Декларация солидарности в борьбе с COVID-19 указывала ведущую роль Всемирной организации здравоохранения в сдерживании пандемии, призывала к сотрудничеству друг с другом и ВОЗ по вопросам лечения новой инфекции, разработки вакцины, взаимной гуманитарной помощи¹³⁹.

Декларация предлагала отказ от дискриминации государств, народов и физических лиц в связи с пандемией, противодействие финансовым спекуляциям с товарами первой

* Примеры есть во всех трех странах Балтии. Самый показательный — в Латвии: политическое крушение «пророссийского» мэра Риги Нила Ушакова.

необходимости. Содержала призыв оказать международную помощь наиболее пострадавшим от коронавируса странам, разработать программу поддержки наиболее уязвимых в условиях глобального кризиса развивающихся стран.

Частью этой программы предлагалось сделать отказ от торговых войн и любых односторонних ограничений в международной торговле.

Именно на этот пункт обратили внимание США, страны ЕС, Великобритания, Грузия и Украина, которые заблокировали резолюцию.

Вместо объединения усилий президент США Дональд Трамп заблокировал финансирование ВОЗ, заявив, что организация плохо помогала Соединенным Штатам справиться с вирусом. Тем самым Вашингтон показал, что в момент мирового кризиса он готов разрушать международные институты.

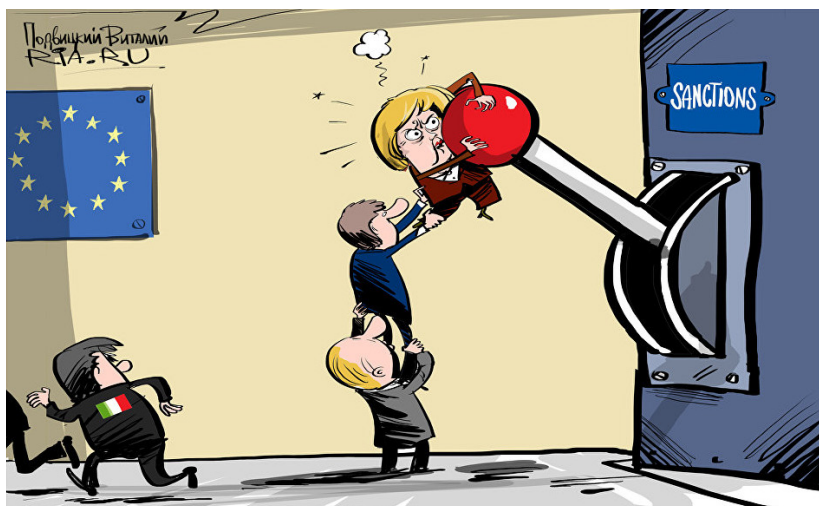
Принципиальным моментом стало то, что отказ от односторонних ограничений распространяется на санкции против России. На Западе к тому времени не единожды было признано, что антироссийские санкции не работают. Они никак не влияют на внешнюю политику России и никак не способствуют урегулированию конфликта в Донбассе.

Однако за годы действия санкции против России обрели самоценность. Они

нужны не для того, чтобы Кремль «изменил свое поведение», а для отсечения российской экономики от европейской.

В этом смысле ограничения деятельности России в Европе были не следствием, а целью США и их сателлитов в Восточной Европе в организованной ими эпопее 2014 года вокруг Украины.

Спустя 6 лет после украинской катастрофы оказывается, что та ситуация была модельной. В 2013-2014 годах страны ЕС и НАТО отказались от перспективы создания единого экономического пространства с Россией и свободного доступа на огромный восточный рынок.

Виталий Подвицкий / РИА Новости

Трехсторонние переговоры об условиях ассоциации бывших советских республик с ЕС такие перспективы давали, и российская сторона предлагала такой сценарий¹⁴⁰. Однако для Запада оказалось важнее оторвать постсоветские республики от Москвы.

Сегодня Запад делает такой же выбор в глобальном масштабе, отказываясь от глобализации и построения мировой экономики в пользу разделения мира на несколько больших экономических блоков, чтобы сохранять свое уменьшающееся могущество санкциями, торговыми войнами и прочими жесткими ограничениями против «чужих».

Сильнее всех такой выбор ударит по так называемым «промежуточным странам», которые находятся на границах между блоками и надеются развивать экономическое сотрудничество с теми и другими. Не выйдет.

«И НЕ ДРУГ, И НЕ ВРАГ, А – ТАК»: КАКИЕ ДОГОВОРЫ С РОССИЕЙ РАЗОРВАЛА УКРАИНА

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

- запрещен экспорт в Россию товаров военного назначения
- запрещено сотрудничество с Россией в сфере ВПК
- прекращено сотрудничество в области военной разведки
- прекращена взаимная поставка вооружений/военной техники/запчастей и т.д.
- запрещен транзит российских войск по территории Украины

АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА

- разорвано соглашение о сотрудничестве с Россией в строительстве энергоблоков №3 и №4 Хмельницкой АЭС
- утратил силу закон Украины о размещении, проектировании и строительстве энергоблоков №3 и №4 Хмельницкой АЭС

ИНФОРМАЦИЯ И ТЕЛЕРАДИОВЕЩАНИЕ

- прекращено сотрудничество в сфере технической защиты информации
- прекращено сотрудничество в области телевидения и радиовещания

ЭКОНОМИКА

- прекращено сотрудничество в сфере торговли, транспорта, курортно-рекреационной, социально-гуманитарной, приграничной и ряде других областей

ДОГОВОР О ДРУЖБЕ

- не действуют принципы стратегического партнерства, признания нерушимости существующих границ, уважения территориальной целостности и взаимного обязательства не использовать свою территорию в ущерб безопасности друг друга

Подбор материала: Юлия Баронова, Дизайн и верстка: Татьяна Раткевич

А как же интеграция интеграций? Россия ведь сама ее предлагала, а теперь что?

Да, Россия в свое время предлагала такой вариант, но с тех пор Европа неоднократно доказала, что неспособна к интеграции интеграций. Она способна только к вовлечению в свою сферу влияния и политическому диктату. Никакое равноправное сотрудничество с ними невозможно, потому что в отношении постсоветских республик европейцы ведут себя с позиций собственной спеси, снобизма и ощущения цивилизационного превосходства. На что у них давно уже нет оснований, потому что их интеграционный проект скатился в хронический кризис.

Концепция интеграции интеграций сформировалась в российской экспертной мысли после формирования Таможенного союза, из которого в дальнейшем вырос Евразийский экономический союз.

В период 2010-2011 годов Москва была в равной степени нацелена на восстановление разрушенных экономических связей на постсоветском пространстве и на участие в западной глобализации. Поэтому предполагалась одновременно экономическая реинтеграция между бывшими советскими республиками и их участие в глобальных интеграционных проектах¹⁴¹.

Интеграция интеграций была, вероятно, последним прозападным концептом в российской внешней политике. Этот концепт уже отводил Москве роль полноценного международного субъекта и драйвера интеграционных процессов, но еще допускал, что с Западом можно договориться и встроиться в созданный им однополярный мир на условиях равноправия.

Еще более привлекательна идея интеграции интеграций была для восточно-европейских бывших республик СССР, расположенных между Россией и Евросоюзом. Украина, Молдова и Беларусь были заинтересованы в развитии экономической кооперации как на востоке, так и на западе, поэтому сопряжение европейской интеграции с евразийской было бы для них идеальным решением.

В конечном счете создался бы тот самый «общий европейский дом», он же «Большая Европа от Лиссабона до Владивостока»: пространство всеобщего роста и безопасности. Такой сценарий был идеальной ситуацией win-win, когда выигрывают все участники: и ЕС, и Россия, и «промежуточные страны».

Однако европейцы этот сценарий презрительно отвергли, потому что недостойно им иметь дело с интеграционными потугами «проигравших в холодной войне», и вместо интеграции интеграций поставили ультиматум постсоветским партнерам: либо в Европу против России, либо с Россией против Европы.

Переломным моментом стал 2013 год – предыстория украинского кризиса. Европейцы в 2013 году наотрез отказались от трехсторонних переговоров Москвы, Брюсселя и Киева о параметрах Соглашения об ассоциации Украины с ЕС. Экономические интересы Украины, интересы неразрывно связанных с Россией восточных регионов Украины, интересы миллионов украинцев, имеющих работу и родню на востоке – все это было проигнорировано.

Соглашение об ассоциации Украины с ЕС сразу превратилось в геополитический проект «вырывания» страны из сферы влияния России. Таможенный союз демонизировался как проект «имперского реваншизма» Кремля¹⁴². За отказ президента Виктора Януковича подписывать ассоциацию с ЕС на невыгодных для Украины условиях против него организовали классическую «цветную революцию» по методичке.

Прозвучавшее в разгар кризиса на Майдане предложение Владимира Путина создать зону свободной торговли Европейского и Евразийского союзов оказалось гласом вопиющего в пустыне¹⁴³. Европейцами владел геополитический азарт взять верх над Кремлем, а не прагматичное стремление сотрудничать с Россией и Украиной к своей вышней выгоде.

После этой истории в дискуссии об интеграции интеграций можно поставить точку¹⁴⁴.

Дело даже не в государственном перевороте 2014 года в Киеве с последовавшими за ним референдумом в Крыму и войной в Донбассе, которые все вместе сделали «бизнес как обычно» между Россией и Западом невозможным. Дело во вскрывшейся стратегической несостоятельности Европы, которая вместо всех потенциальных выгод от сопряжений интеграционных проектов выбрала путь на прямую конфронтацию с Москвой.

Украинский кризис – далеко не первое, далеко не последнее и далеко не самое яркое проявление кризиса стратегического мышления, который свойственен современной Европе.

Ключевые действия, которые совершала «Единая Европа» после своего оформления в Европейский союз в 1992 году, стратегически были проигрышными.

Большое расширение ЕС сделало его крайне неоднородной и практически неуправляемой структурой, которую раздирают внутренние противоречия. Одним из следствий включения в Евросоюз бывшего социалистического лагеря стал выход из нее же Великобритании, которой надоело размещать у себя «польских сантехников». В условиях сокращения европейского бюджета после Брексита каждый саммит ЕС превращается в скандал и свару, где никто ни о чем не может договориться.

Расширение зоны евро сделало всю европейскую экономику заложницей долгов стран Южной Европы. Германия и другие европейцы уже 10 лет как вынуждены вытаскивать из долгового кризиса Грецию, Испанию, Португалию, причем экономические проблемы последних в результате не решаются, а только усугубляются.

Потворство американским авантюрам на своих границах – поддержка попыток смены режима в Сирии, бомбардировки в Ливии – привели в итоге к миграционному кризису. В тщетных попытках распределить между собой миллионы беженцев из Северной Африки и Ближнего Востока страны ЕС опять ни к чему не пришли, а только переругались. Для «старой» Европы беженцы были возможностью выхода из демографического кризиса. Для «новой» Европы разбавлять свое моноэтническое население инородцами арабского происхождения и мусульманского вероисповедания было неприемлемо.

Наконец, пандемия коронавируса стала приговором как стратегическому мышлению политического класса Европы, так и мифу о том, что Европа едина.

Возможно, «эпический фейл» с просчетом масштабов распространения новой инфекции и отказом до последнего

принимать чрезвычайные меры собьют с европейских политиков и чиновников спесь, хотя верится слабо. Однако какие интеграционные проекты можно с ними развивать при столь очевидной деградации и институтов, и кадров?

Это один вопрос. Второй: с кем там теперь развивать интеграцию интеграций? Евросоюз расписался в том, что его как политического субъекта не существует. Союзники по ЕС прячут друг от друга маски, «отжимают» на таможне китайскую гуманитарную помощь и каждую встречу превращают в выяснение отношений по поводу распределения денег и национального эгоизма.

«Единая Европа» сегодня выродилась в токсичный актив, и любой, кто попытается выстраивать какое-то общее пространство с этим рыхлым, кипшащим противоречиями конгломератом скандалящих друг с другом «союзников», заведомо проиграет.

В 2014 году Украина разрушила концепцию интеграции интеграций. В 2020 году коронавирус разрушил миф о том, что эта концепция не мертва, а заморожена до лучших времен, и в будущем к интеграции интеграций можно будет вернуться.

А что Китай?

Может ли он

рассматриваться как

«третий выбор» после

России и Запада?

Едва ли этот «третий выбор» возможен. Во-первых, Китай не является нейтральной стороной – он находится в жесткой конфронтации с США и в крепких партнерских (почти союзнических) отношениях с Москвой. Во-вторых, даже в силу географии для самой КНР Восточная Европа не является таким принципиально важным регионом, как для России и американо-европейского тандема.

Превращению Китая в потенциальную альтернативу для стран, которые находятся на пограничье между Востоком и Западом, поспособствовал целый ряд факторов.

Во-первых, у Поднебесной есть более чем серьезный экономический ресурс для того, чтобы навязывать конкуренцию мировому гегемону – Соединенным Штатам. Во-вторых, на международной арене Пекин выступает как исключительно самостоятельная сила, у которой и союзников толком нет. Даже Россия на этот статус претендовать не может.

В-третьих, экономическая экспансия КНР – это объективная реальность. Китай и не скрывает своих притязаний на доминирующее положение в системе мировой торговли. В 2015 году стало известно, что за последующие 10 лет он намерен вложить в иностранные активы астрономическую сумму в 1,25 триллиона долларов. И в первую «пятилетку» этот план активно реализовывался.

« Китаю союзники не нужны. Китай ни с кем ни в какие обязывающие альянсы не вступает. Китай говорит о гармонии, стратегическом партнерстве, но не о союзах, потому что Китай считает, что любой союз ограничивает возможности. Как только ты заключаешь с кем-то формальный союз, значит, ты обязываешься в случае просьбы союзника куда-то вмешаться, даже если это не вполне соответствует твоим интересам », – утверждает известный российский политолог Федор Лукьянов¹⁴⁵.

Свою часть китайского инвестиционного пирога получают государства Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), с которыми Пекин взаимодействует в рамках инициативы «16+1». Её существование – верный признак того, что у китайцев все-таки есть свои интересы в Венгрии, Польше, Чехии и других странах региона.

В некоторых государствах соцопросы уже фиксируют усиление роли Китая как внешнеполитического ориентира. К примеру, совместное исследование Российско-белорусского экспертного клуба и Института социологии Национальной академии наук Беларуси в 2018 году показало, что вступление в Европейский союз у граждан РБ пользуется меньшей поддержкой, чем развитие союзнических отношений с Китаем (16,5% против 17,2%)¹⁴⁶. Отчасти на этот результат сработали власти страны в лице президента Александра Лукашенко, который называл Беларусь и КНР «железными братьями».

Впрочем, в официальных документах используется несколько иные формулировки. С 2016 года между Минском

и Пекином установлен режим «отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества». Партнерство и сотрудничество – это, увы, не братство. Даже не союз.

Китайская политика в ЦВЕ подчинена простому принципу, о котором мы уже сказали – не «наживать» себе союзников.

Уже на этом можно было бы завершить разговор об иллюзорности «третьего выбора». Пекин элементарно не желает иметь статус союзного центра в отношениях со своими восточноевропейскими партнерами. Он не предлагает им вступать в международные организации, обладающие международной субъектностью (подобно ЕС и ЕАЭС). Он не готов предоставлять другим странам свой «военный зонтик». Он даже не требует проявлять политическую лояльность в обмен на щедрые инвестиции и увеличение товарооборота.

В Европе твердят, что Китай без лишнего шума «скупает» континент, используя экономические инструменты для создания своего лобби. Но почему это лобби так плохо работает? Самой «прокитайской» страной в Восточной Европе должна быть Венгрия – она получает самые большие прямые инвестиции из КНР. При этом в поддержке инициатив Китая на международной арене уличить её трудно.

Своих истинных целей в ЦВЕ Пекин особо не скрывает.

Его политика направлена на приобретение стратегически важных активов, способствующих росту конкурентоспособности китайских компаний, захват новых рынков сбыта, получения доступа к технологиям, развитие проектов, которые реализуются при участии китайских подрядчиков.

Все это – об экономике, а не о политике. И Китай последовательно доказывает, что за политическое влияние в восточноевропейском пограничье он не борется. Да и сам по себе этот регион не представляет для него какого-то большого интереса.

«**Китай не рассматривает в качестве объекта инвестиций какую бы то ни было страну, где проживает меньше 50 миллионов человек и где ВВП меньше хотя бы полутриллиона**»

– полагает транспортный эксперт, глава исследовательского агентства InfraNews Алексей Безбородов¹⁴⁷.

Восточная Европа для КНР – это всего лишь ворота в передовые страны континента. Китайские инвестиции в Германию, Великобританию, Францию, Италию исчисляются десятками миллиардов долларов. А сколько перепадает, к примеру, прибалтийским республикам? В Литву в период с 2000 по 2016 год Китай вложил 33 миллиона евро, в Эстонию – 23 миллиона. Латвия, судя по всему, китайцев не интересуется вообще – ей за 16 лет досталось всего 3 миллиона евро¹⁴⁸.

Не удивительно, что Китай в свое время захотел взаимодействовать со странами ЦВЕ как с единой региональной группой («красному дракону» с его амбициями как-то несподручно уделять внимание каждой «мелкой рыбешке»). Но эта затея пока не увенчалась успехом.

« В настоящий момент, после пяти лет существования формата «16+1», как китайские, так и европейские эксперты обоснованно полагают, что региональное сотрудничество в этой формуле едва ли оправдало ожидания Пекина. Причиной этому многочисленные препятствия, встретившиеся при реализации формата «16+1»: различные системы принятия решений в государствах (страны в зоне евро и вне её), уровни развития хозяйственно-экономических отношений, культурные и институциональные различия » ,

– отмечал в 2017 году эксперт Института изучения международных отношений Пекинской академии общественных наук Дмитрий Беляков¹⁴⁹.

Достаточно просто взглянуть на карту, и станет понятно, что у Китая нет жизненно важных интересов в Центральной и Восточной Европе. Этот малопривлекательный с экономической точки зрения регион не находится на его «заднем дворе». Куда важнее для Пекина усиливать свое влияние в Центральной Азии. Теоретически «третий выбор» может быть актуален для Казахстана, который является ключевым и незаменимым партнером Китая в проекте строительства нового Шелкового пути, но никак не для Беларуси, Украины, Молдовы и т. д.

К тому же, о каком «третьем выборе» может идти речь в нынешней политической обстановке? Стратегия национальной безопасности президента США Дональда Трампа рассматривает Китай и Россию как две главные угрозы существующему миропорядку¹⁵⁰.

Установка на жесткую конфронтацию с Пекином носит в Америке характер двухпартийного консенсуса (хотя «законодателями мод» здесь, конечно, выступают республиканцы). Евросоюз как наднациональный орган разделяет опасения по поводу растущего влияния Китая.

С Россией, напротив, КНР состоит в отношениях, которые официально определяются как всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие. Серьезных противоречий между ними нет, зато есть общее целеполагание. Обе страны стремятся «перекроить» существующую систему международных отношений, в которой привилегированное положение занимает Запад. Поэтому Москва и Пекин, так или иначе, сегодня оказались по одну сторону баррикад.

Для стран ЦВЕ Китай – это не «третий выбор». Выбирать все равно приходится между Западом и Востоком. Наглядный тому пример – уже упомянутая Беларусь. Будучи союзником России, она имеет возможность налаживать тесные экономические связи с Китаем. Пекин активно использует белорусские «ворота» в ЕС, хотя самый короткий маршрут железнодорожного сообщения КНР со столицами ключевых европейских стран проходит через Украину. На это уповали киевские власти, когда в 2016 году напросились на участие в реализации проекта «Нового шелкового пути».

Планы были грандиозные: в январе Украина сама пустила первый товарный состав в обход России, который к концу месяца достиг пункта назначения – станции Достык на границе Казахстана и КНР. На радостях министр инфраструктуры Андрей Пивоварский тогда заявил, что полноценная эксплуатация поезда на новом маршруте начнется в марте, а Михаил Саакашвили назвал это «кошмаром Путина».

Но кошмар оказался комедией. В конце марта стало известно, что из-за отсутствия клиентов расписанием поезд

даже не вышел в обратный путь¹⁵¹. С тех пор киевские чиновники куда реже говорят о перспективах проложить новый Шелковый путь в обход России. Потому что для выстраивания партнерских отношений с Пекином, как ни крути, нужно поладить еще и с Москвой.

Быть может, роль объекта геополитической конкуренции для нас выгодна? Могли бы получать бонусы от борьбы от тех и от других?

Время так называемой многовекторности на постсоветском пространстве ушло безвозвратно. Мир делится на геополитические блоки, и оставаться вне этих блоков, находясь на их границе – идти на то, что тебя раздавят. Постсоветские лидеры, которые делали ставку на многовекторность, в итоге проигрывали. Такой выбор ослаблял их, а затем уничтожал.

Украина, Грузия, Молдова – все эти «отличницы» «Восточного партнерства» пришли к «цветным революциям» и вызванному ими кризису государственности через политику многовекторности и попытки зарабатывать на геополитической конкуренции России и Запада за себя.

В начале 2000-х, с приходом к власти в РФ Владимира Путина, когда началось новое усиление России и страны НАТО во главе с США решили играть на опережение и форсировать процесс отторжения от Москвы бывших советских республик, геополитическое лавирование последних

казалось столь очевидно выгодной тактикой, что ей поддались даже политики, которых принято считать профессиональными русофобами и могильщиками «советской империи».

Речь о бывшем президенте Грузии Эдуарде Шеварнадзе, который с гордостью признавал свою роль в развале СССР, когда он на посту министра иностранных дел Советского Союза занимался в командировках антисоветской пропагандой,

выдавал американцам государственные тайны и подарил им 50 квадратных километров шельфа Берингова моря. Во главе родной Грузии Шеварнадзе поддерживал чеченских боевиков в Панкисском ущелье и приглашал в республику военных инструкторов НАТО.

При этом в 2002 году он же встретился с Владимиром Путиным в Кишиневе и провозгласил «начало перелома в грузино-российских отношениях». Американские покровители «серебристого лиса» такого пируэта не поняли и спустя ровно год после встречи с Путиным устроили батону Шеварнадзе «революцию роз». Пришедший на смену Шеварнадзе Михаил Саакашвили продолжил его радикально антироссийский курс уже без малейших заигрываний с великим северным соседом.

Для тех же постсоветских лидеров, которые пришли к власти за счет голосов пророссийского населения, попытки геополитического лавирования практически неизбежно заканчивались их личной политической катастрофой.

В Молдавии лидер Партии коммунистов Республики Молдова Владимир Воронин в 2001 году обещал избирателям вступление Молдовы совместно с Приднестровьем в Союзное государство России и Беларуси. Выиграв на этих обещаниях президентские выборы, Воронин провозгласил курс на вступление Молдовы в Евросоюз при одновременном углублении интеграции с союзом России и Беларуси.

Судя по риторике президента, Молдова должна была вступить и туда, и туда.

И если Москва и Минск против такого решения в принципе не возражали, то со странами ЕС и НАТО подобные шутки не прошли.

В 2009 году власть Воронина пала в результате «твиттерной революции» в Кишиневе.

Еще более показателен пример Украины, которая в годы президентства Леонида Кучмы провозгласила принцип многовекторности концептуальной основой своей внешней политики. Кучма пришел к власти на обещаниях экономической интеграции и политического союза с Россией, придания государственного статуса русскому языку. Оказавшись на посту президента, он практически одновременно подписал «Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной» и «Хартию об особом партнерстве Украины и НАТО».

Опять-таки, наступление на «многовекторную» команду Кучмы повела не Россия, а НАТО. С 2000 года Запад начал системную работу на подрыв режима Кучмы, кульминацией которого стала «оранжевая революция» 2004 года и приход к власти американского ставленника Виктора Ющенко, который перевел внешнюю политику Украины на чисто антироссийские рельсы без малейших поползновений на лавирование между центрами силы.

Примечательно, что спустя 9 лет после Кучмы ту же ошибку повторил его несостоявшийся преемник Виктор Янукович, который в истории с Таможенным союзом и ассоциацией Украины с ЕС лавировал, лавировал между Москвой и Брюсселем, да и не вылавировал. Дело закончилось государственным переворотом и бегством в Ростов-на-Дону.

Виктор Ющенко приветствует участников «оранжевой революции»

Вопрос 24. Могли бы получить бонусы от борьбы от тех и от других?

Запад на втором «Майдане» показал не только то, что он не прощает двурушничества и попыток получить выгоду от тех и других, но и то, что ставки для него существенно возросли, сдержать укрепление России не удастся, поэтому теперь он готов менять режимы в постсоветских столицах, опираясь не только на «мирный протест».

В соседней Беларуси многочисленные попытки иностранного вмешательства во внутренние дела и принудительной «демократизации» провалились, потому что президент Александр Лукашенко честно выполнил те обещания, за счет которых пришел к власти в 1994 году. Сделал русский язык вторым государственным, взял курс на возрождение СССР, пошел на экономическую интеграцию и создание военно-политического союза с Россией.

Эти меры обеспечили Беларуси иммунитет против «цветных революций».

При этом и в белорусской власти остается популярной точка зрения, что принцип многовекторности отвечает национальным интересам страны¹⁵². Хотя риски от проведения такой политики после 2014 года резко возросли, примеры того, чем она закончилась в соседних странах, наглядны, а выгоды от нее не очевидны.

« В целом была модель концептуального паразитирования, когда априори подразумевается, что Украина, Молдова или страны Балтии настолько важны для соперничающих сил, что эти силы все равно будут уделять им внимание, пытаться их подкупить или привлечь определенными ресурсами. Конечно, такая ситуация не подразумевает сотрудничества соперничающих стран. Мне кажется, что тут есть две причины, по которым это могло бы начать меняться. Первая — степень приоритетности борьбы за эти сопредельные территории для крупных игроков явно снижается по объективным причинам. Вторая — тех, кто способен задумываться, украинский опыт последних пяти лет должен был натолкнуть на мысль, что эта политика может привести к катастрофе »

— говорит о кризисе политики многовекторности российский политолог, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Федор Лукьянов¹⁵³.

Запад по-прежнему готов работать на отрыв от России бывших советских республик, но он не готов платить за этот отрыв прежнюю цену, в том числе инвестируя в свои новоприобретенные территории на востоке.

Программа «Восточного партнерства» ЕС является своего рода символом этого нового отношения.

Вхождение в сферу влияния ЕС – да.

Членство в ЕС – нет.

Сопряженные с членством в ЕС «плюшки» в виде брюссельских инвестиций, кредитов, дотаций, соответственно, тоже нет.

Что касается России, то ее политика на постсоветском пространстве тоже претерпела существенные изменения. История с 15-миллиардным кредитом Виктору Януковичу кое-чему научила Москву. Россия отказывается от участия в навязываемых ей аукционах за «промежуточные страны» и вместо покупки лояльности их руководства ведет системную работу с ближним зарубежьем по собственным правилам.

Так что попытки зарабатывать на геополитическом лавировании обречены на провал и на западе, и на востоке.

Вопрос 25

Может, нам вообще не делать выбора ни в чью пользу? Будем нейтральными, станем «еще одной Швейцарией»?

Запад не признает нейтралитета постсоветских республик. Доктрина нейтралитета используется им исключительно как тактический маневр для ослабления государства с целью последующего лишения нейтралитета и полноценного включения в западную сферу влияния. В условиях крушения однополярности и разделения мира на несколько конкурирующих геополитических блоков находиться на границе этих блоков и не быть защищенной полноценной интеграцией ни в один из них – самоубийство для нейтральной страны.

Движения неприсоединения успешны в тех случаях, когда с нейтральным статусом государства согласны геополитические блоки, по отношению к которым государство соблюдает нейтралитет. Так, нейтралитет Австрии и Финляндии после их поражения во Второй мировой войне был частью Ялтинско-Потсдамской системы, сформированной антигитлеровской коалицией.

Однако Запад никогда не воспринимал нейтралитет как стратегическую цель для бывших советских республик. С 1991 года его курсом остается расширение на Восток и

заполнение своим влиянием геополитического вакуума, возникшего после распада восточного блока.

Независимые государства, возникшие на обломках СССР, всегда воспринимались странами НАТО во главе США как объекты доминирования, над которыми необходимо установить западный протекторат. В 1990-е годы даже Россия не была исключением из этой общей геополитической установки. Однако после того как стало понятно, что полное подчинение Москвы Западу невозможно, концепция была скорректирована в сторону возвращения к межвоенной идее «санитарного кордона»: окружения России по периметру ее границ цепочкой враждебных государств-лимитрофов¹⁵⁴.

Нейтральными такие государства не могут быть по определению, как не могут быть полностью суверенными и независимыми во внешней политике. Они не могут руководствоваться в своих действиях национальными интересами, поскольку их существование подчинено обслуживанию интересов других стран.

Быть частью антироссийской «буферной зоны» – не самая завидная роль, поэтому далеко не все постсоветские республики соглашались с таким уделом.

Внешиполитический нейтралитет в таких случаях выступал эффективной «отмычкой» для взлома государственного суверенитета.

Это одна из причин трагедии украинской государственности. Украина до 2014 года сохраняла внеблоковый статус – аналог нейтралитета. Установка на многовекторность и развитие отношений сразу со всеми при неприятии ни к одной из геополитических сил привели к наводнению Киева западными спецслужбами, инфильтрации во власть западных агентов влияния и превращению организаций с западным финансированием в полноценных внутриполитических игроков, которые создали инфраструктуру

Виталий Подвицкий / РИА.Н

Вопрос 25. Может, нам вообще не делать выбора ни в чью пользу?

влияния на украинское общество и стали участвовать во внутренней жизни страны в интересах своих спонсоров¹⁵⁵.

Результатом стали две «смены режима» – в 2004 и 2014 годах. В обоих случаях пытавшееся проводить независимый курс руководство Украины отстранялось от власти, и страна переводилась на внешнее управление ставленниками США и ЕС.

Наиболее показательна история второго «майдана», который стал следствием отказа европейцев играть с Киевом в давно утративший актуальность внеблоковый статус и решения прямо включить Украину в сферу геополитического влияния Запада.

Старт «цветной революции» дала попытка украинского руководства выступать с позиций национальных интересов и торговаться об условиях ассоциации Украины с ЕС.

В ответ была включена западная инфраструктура влияния, активизирована агентура, произведена информационная накачка украинского общества. На выходе – организация массовых протестов, государственный переворот¹⁵⁶. Внеблоковый статус отменен за ненадобностью. Украина сейчас – абсолютно зависимая от Запада страна, которая обслуживает чужие, а не свои интересы.

По отношению к Беларуси несколько раз пытались провернуть «украинскую» схему. Каждый раз военный и экономический союз с Россией давали белорусскому руководству достаточно свободы для маневра в борьбе против вмешательств во внутренние дела и попыток принудительной «демократизации».

Поэтому Минску последние несколько лет навязывается та же доктрина внешнеполитического нейтралитета – «отмычка» для взлома белорусской государственности.

Продвигают ее те же люди, которые готовили оба «майдана» в Киеве и показали себя на Украине заправскими антироссийскими «ястребами». Беларусь же им неожиданно стала мила в роли нейтральной площадки для поиска понимания и согласия с той самой Россией, экономику которой они хотели бы разорвать в клочья¹⁵⁷. При этом их неперемное условие состоит в том, что для превращения в посредника и переговорную площадку Беларусь должна отказаться от военного союза с Россией и выйти из ОДКБ.

Откровеннее всех эту идею провозглашает американский Джеймстаунский фонд – наиболее активный лоббист белорусского нейтралитета, директор которого Глен Ховард с 2015 года продвигает в белорусском информационном пространстве мем о Беларуси как «славянской Швейцарии».

«Очень многие надеются и верят в то, что вы останетесь нейтральной страной. На Западе хотят, чтобы Беларусь была славянской Швейцарией. Вы можете развивать нормальные отношения как с Россией, так и с Западом. Беларусь активно продвигает идеи мира, а Минск может стать новой Женевой и превратиться в площадку, где встречаются и решают проблемы»,
– говорил, например, Глен Ховард в 2017 году¹⁵⁸.

Вне белорусского контекста Джеймстаунский фонд не отличается тягой к миротворчеству и созданию переговорных площадок для ненасильственного разрешения конфликтов в Восточной Европе. Риторика Глена Ховарда на Украине не имеет ничего общего с его пацифистскими пассажами для белорусской аудитории.

Обращаясь к украинской аудитории, Ховард, наоборот, возмущается тем, что Киев ведет переговоры с Москвой об условиях рыболовства в Азовском море.

Говорить с русскими – это предательство, заявляет директор Джеймстаунского фонда и предлагает вместо этого возродить славные казацкие традиции пиратства¹⁵⁹.

По этим заявлениям видно, что нейтральная площадка для мирных переговоров – последнее, что нужно в этой жизни Глену Ховарду. Украине он прямо советует воевать с Россией. «Брать за горло» Крым и ставить ракеты на побережье Азовского моря. Нейтральная Беларусь ему нужна, чтобы провернуть украинский сценарий и с ней.

Самое печальное, что тактика этих людей работает. История отношений с Украиной показывает, что нейтральный статус работает не на усиление, а на ослабление международных позиций Беларуси.

Например, Украина в апреле 2020 года остановила импорт электроэнергии из России и Беларуси и отменила результаты годовых аукционов на поставку электроэнергии. Мотивы Киева – геополитические. Украинская власть не признает уникального статуса Минска как нейтральной площадки и требует однозначного ответа, с кем Беларусь: с

Западом и Украиной против России или с Россией против Запада и Украины.

Беларусь, наряду с Россией, выдворяется с украинского рынка под геополитическим предлогом, как не принадлежащая к тем интеграционным объединениям, в пользу которых сделала выбор Украина.

Запрет на поставки электроэнергии распространяется на страны, не входящие в Европейское энергетическое сообщество, куда входят страны ЕС, балканские страны – кандидаты на вступление в ЕС, и постсоветские республики – участницы программы «Восточного партнерства», которые подписали Соглашение об ассоциации с ЕС.

То есть для свободного входа на украинский рынок электроэнергии Минск должен сделать «европейский выбор», в частности – в энергетике, присоединившись к Европейскому энергетическому сообществу. Правда, за этот выбор Минску придется заплатить стратегическими потерями. В первую очередь – отказом от Белорусской АЭС, которую Беларусь строит «Росатом» по схеме «как для себя».

Незадолго до запрета импорта электроэнергии Украина присоединилась к санкциям ЕС против Беларуси. Продление санкций – стандартная бюрократическая процедура,

---

однако брюссельские чиновники озаботились, чтобы солидарную позицию продемонстрировали не только страны ЕС, но и кандидаты на вступление (Албания и Северная Македония), потенциальные кандидаты (Босния и Герцеговина), а также участники зоны свободной торговли ЕС, включая Украину¹⁶⁰.

То есть продемонстрировали сферу европейского геополитического влияния.

Украине при этом ненароком показали, что она не является даже потенциальным кандидатом на членство в ЕС. Однако Киев все равно продемонстрировал солидарную позицию и поставил под удар отношения с соседней страной ради того, чтобы подчеркнуть свой геополитический выбор.

Беларусь при этом лишена пространства для маневра, чтобы достойно ответить на враждебные шаги Киева. Сколь бы провозглашенный статус нейтральной площадки, который не укрепляет, а ослабляет позиции Беларуси на международной арене.

В таком же положении находятся другие страны, которые в условиях формирования многополярного мира, состоящего из нескольких конкурирующих геополитических блоков, делают ставку на нейтралитет и маневрирование между этими блоками.

Нейтральные страны сегодня не выживают, тем более если они расположены на границе между крупными геополитическими силами.

На постсоветском пространстве происходит повсеместная поляризация. Умеренные, «равноудаленные», стремящиеся сгладить углы, дружить со всеми и не занимать ничью сторону, не выживают. Своей нейтральной позицией они сами подставляют себя под удар.

Вопрос 26

Евросоюз – это то место в мире, в котором больше нет войн.

Надо полагать, движение
по пути европейской
интеграции укрепит
мир и у нас?

Европейская интеграция в самом деле позволила покончить с войнами внутри ЕС. Однако именно европейская политика соседства провоцирует военные конфликты по внешнему периметру Евросоюза. Восточные и южные границы ЕС полыхают после неумелых попыток брюссельских чиновников влезть в сложную европейскую ситуацию. Институты ЕС, создававшиеся для поддержания в Европе мира, используются теперь деструктивными силами в Восточной Европе для разжигания конфронтации.

Европейская интеграция десятилетиями успешно «гасила» застарелые многовековые конфликты в Европе. Однако ее целебное действие никогда не распространилось

на страны, которые Евросоюз отказывался впускать в «общую европейскую семью».

Югославию европейцы условно согласились сделать частью «Единой Европы» только по частям, предварительно проведя через горнило гражданских войн и этнических чисток, уничтожив как единое государство.

Вопрос европейской интеграции Турции тянется бесконечно и, теперь уже очевидно, никогда не придет к положительному ответу. В отношении других южных соседей – стран Северной Африки, участвующих в программе «Средиземноморского партнерства» ЕС, вопрос об их европейской интеграции в принципе не стоит. Равно как в отношении восточных соседей – бывших советских республик, участвующих в программе «Восточного партнерства» ЕС.

И в большинстве этих стран существуют неурегулированные гражданские конфликты, которые в ряде случаев перерастают в настоящие войны.

Европа со своей стороны никак не способствует достижению гражданского мира. Больше того, европейцы своей крайне неумелой дипломатией периодически способствуют эскалации.

На юге Европа приветствовала и поощряла так называемую «арабскую весну»: серию революций в странах Магриба и Малой Азии. В случае Ливии дошло до прямого вмешательства стран НАТО в гражданскую войну на стороне повстанцев: поддержки оружием, наемниками и воздушными бомбардировками войск Муаммара Каддафи¹⁶¹. Поставлялось оружие и «демократической» сирийской оппозиции¹⁶².

Европейцы этими действиями явили миру феноменальную деградацию своей стратегической культуры. Они простимулировали дестабилизацию стран-ассоциированных членов ЕС в своем южном приграничье, способствовали свержению правительств, которые гарантировали

устойчивость и безопасность южного периметра Евросоюза, вывели из подпольного состояния во власть радикальных исламистов и сами же потом были вынуждены пристраивать у себя миллионы сирийских и ливийских беженцев.

Такой же катастрофой стратегического мышления стала европейская политика на востоке, которая привела к созданию конфликтного пояса по периметру восточной границы ЕС с полномасштабной войной в географическом центре Европы.

Программа «Восточного партнерства» никак не помогла бывшим советским республикам урегулировать замороженные конфликты на их территории. Она и не могла помочь, потому что концепция сближения постсоветских государств с ЕС не вместе с Россией, а вместо России, предполагает конфликт.

Поощряемая с Запада практика постсоветских националистов винить во всех бедах Кремль и его «агентов» внутри страны отсекала любые возможности диалога с оппозиционной частью общества, ориентированной на Восток. Она делала невозможной

реинтеграцию отколовшихся территорий в том или ином политико-административном формате.

Поэтому ассоциация с ЕС нисколько не способствовала возвращению к Грузии Абхазии и Южной Осетии, Приднестровья – к Молдавии. Участие в «Восточном партнерстве» не оказало ни малейшего влияния на урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта между Арменией и Азербайджаном.

Наконец, продемонстрировав неспособность урегулировать старые военные конфликты в Восточной Европе, Евросоюз оказался способным провоцировать новые, что проявилось в гражданской войне на Юго-Востоке Украине.

Сергей Супинский / AFP

Украинские праворадикалы перед отправкой на Восток, 2014 год

Стремление даже не к вступлению, а к ассоциации с ЕС любой ценой, чего бы то ни стоило, принципиальный отказ еврооптимистов учитывать интересы другой части украинского общества, государственный переворот в Киеве – все это сделало вооруженный конфликт в Донбассе практически неизбежным.

Dimitar Dilkoff / AFP

Женщины в бомбоубежище роддома, Донецк, 10 августа 2014 года

Позиция Европы в этом конфликте свелась к тупому повторению примитивной пропаганды националистов, что никакого конфликта внутри Украины нет, – есть война России против Украины. Элементарные факты вроде того, что свергнутый президент Виктор Янукович был лидером донецкой фракции украинского политического класса, а Донбасс – его политической вотчиной, лицемерно игнорировались.

Роль институтов ЕС в возникновении украинского кризиса принципиальна.

Политический взрыв Украины состоялся в результате задействования механизмов Европейской политики соседства, которые оказались в руках провокаторов, устроивших «геополитическую игру» на отрыв Украины от России*¹⁶³.

Институты ЕС, создававшиеся для наступления в Европе кантианского вечного мира, спровоцировали войну посредине континента. С тысячами убитых и миллионами беженцев. Потому что эти институты работали не на объединение, а разъединение Европы, ее раскол на Россию и ЕС с «санитарным кордоном» из «буферных» стран между ними.

Примечательно, что решающая попытка прекращения войны в Донбассе была предпринята европейцами в обход европейской интеграции. Минские соглашения и минский процесс стали результатом волевого решения трех главных стран континента остановить кровопролитие на востоке Украины.

Россия, Франция и Германия стали гарантами мирного урегулирования в обход всех европейских институтов, предназначенных для разрешения военных конфликтов и

*Глава МИД Литвы Линас Линкявичюс: И один, и другой проект, и Евразии, и ЕС могут быть успешными, теоретически говоря, и без Украины, но они будут не так впечатляющи. Так что здесь такая неписаная борьба, и от выбора Украины, от того, как мы сможем их вовлечь, будет зависеть не только успех этого мероприятия, потому что это не столь важно, а вся геополитическая игра.

Вопрос 26. Движение по пути европейской интеграции укрепит мир и у нас?

оказавшихся на практике бесполезным сборищем международных бюрократов. Донбасс подтвердил давние слова генерала де Голля: только единая Европа от Атлантики до Урала может обеспечить вечный мир на континенте и гарантировать европейцам их безопасность.

Евросоюз, ставший после допуска к принятию решений в нем проамериканских русофобов Восточной Европы исключительно деструктивной силой, работает против Европы от Атлантики до Урала, и тем подрывает на своих рубежах мир и порождает войну.

Донбасс «операторов» Европейской политики соседства ничему не научил. После «эпического фейла» «Восточного партнерства» на Украине такому же целенаправленному воздействию подвергается последняя постсоветская страна-участница программы, на территории которой до сих пор не было военных конфликтов: Беларусь.

Те же «драйверы» «Восточного партнерства», которые накачивали украинское общество радикализмом ради его «европейского выбора», ведут такую же работу по Беларуси. Эта работа не была свернута после 2014 года, когда на примере соседней страны стали видны ее результаты.

В 2017 году, например, белорусские власти сорвали попытку организовать в Минске вооруженные протесты с поддержкой из-за рубежа.

Президент Беларуси Александр Лукашенко заявил, что заброшенные в республику боевики проходили подготовку в военно-тренировочных лагерях на Украине, а деньги на их подготовку «шли через Польшу и Литву»¹⁶⁴.

То есть дестабилизацией Беларуси занимались две страны, наиболее активно продвигающие в Брюсселе «Восточное партнерство», и самая активная страна-участница программы. Отображенная в белорусском гимне кодовая установка белорусского народа: «мы белорусы, мирные люди», для них неприемлема.

В стране, расположенной на границе России и Запада, должна быть война, а не мир.

Запад обещает быть гарантом суверенитета и независимости. Это правда?

Нет. Страны ЕС и НАТО используют разговоры о поддержке суверенитета стран «Восточного партнерства» для игры на фобиях постсоветских националистов, которые боятся или имитируют для своих избирателей страх перед «имперской Россией». Суверенитет и независимость от Москвы для бывших советских республик не означает суверенитета и независимости вообще. Напротив, выбор в пользу Запада предполагает переход под его внешнее управление, когда уникальность каждой страны и право ее народа «жить своим умом и трудом» отвергается в принципе.

Постсоветское пространство воспринимается работающими по нему западными функционерами как пространство миссионерской деятельности. Иные точки зрения в политико-экспертном сообществе США и стран ЕС маргинальны и не определяют политического курса в отношении бывших советских республик. Для США и Западной Европы бывшие страны социалистического лагеря и тем более бывшие советские республики во главе с Россией – это «проигравшие в холодной войне». В Вашингтоне даже выпустили медаль «За победу в холодной войне», которую имеет право получить предъявивший официальный сертификат о прохождении военной или гражданской государственной службы по профилю внешней политики в период со 2 сентября 1945 года по 24 декабря 1991 года.

Исходя из этой американской логики отношение к России или Украине, Беларуси или Армении как к равноправным партнерам, которые обладают суверенитетом и независимостью, по определению невозможно.

«Проигравшие в холодной войне», как положено любым пораженцам, обязаны выплачивать «репарации и контрибуции», а победители вправе насаждать им свои оккупационные администрации. Где это видано, чтобы с побежденными садились за стол переговоров, как с равными, и с уважением относились к их интересам?

Запад провозглашает себя эталоном развития общества и не признает права на культурные альтернативы. Ценность национальной специфики, уникальности каждой страны отрицается – выше них ставится универсалистский идеал, созданный в соответствии с западными либеральными представлениями о том, что такое хорошо и что такое плохо.

В результате вмешательство во внутренние дела других государств для европейских эмиссаров становится нормой, а наличие своего взгляда на мир у тех, кого они воспринимают как своих подопечных, оценивается как проявление нелояльности.

Классическим примером того, как подобное тоталитарное мышление работает на практике, можно считать «программное» интервью бывшей главы представительства ЕС в Беларуси Андреа Викторин, данное ею белорусскому СМИ в начале 2019 года¹⁶⁵. Это интервью со всей очевидностью показало, что посол ЕС не считает Беларусь полноправной страной, на которую распространяются нормы дипломатического этикета.

В частности, Андреа Викторин указывала на необходимость внесения поправок в Избирательный кодекс, обещала контролировать соблюдение белорусскими властями последних изменений в законодательстве о свободе собраний, указывала на отсутствие прогресса в положении СМИ и радовалась тому, что оппозиция собрала большую массовку на столетний юбилей Белорусской народной республики – в пику правительству, которое не считает современную Беларусь правопреемницей БНР и ведет отсчет государственности от Белорусской ССР.

Такая публичная поддержка оппозиции и игра на ее стороне во внутренней политике – грубейшее нарушение международных правил приличия. Однако посол ЕС явно

была уверена, что на Минск эти правила не распространяются. В ее интервью сквозит убежденность, что все страны равны, но некоторые «равнее», а суверенитет Беларуси, источником которого является белорусский народ, понятие относительное.

Андреа Викторин заявляет, что в Беларуси должна быть отменена смертная казнь вопреки референдуму, на котором за нее высказалось большинство населения, а наличие смертной казни у американцев не препятствует сотрудничеству с ними ЕС, потому что США – это совсем другое дело. Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку.

Речь не идет о каком-то исключительном случае наглости и высокомерия со стороны западных эмиссаров в бывших советских республиках. Приведен типичный пример европейского менторства и вмешательства во внутренние дела.

Мониторинговые миссии ОБСЕ, например, в числе доказательств существования в Беларуси проблем с правами человека и демократией называли преобладание государственного сектора в экономике, а в качестве рецепта «демократизации» предлагали приватизацию предприятий. Где приватизация и где права человека и демократия? Соответствовать западным представлениям о прекрасном можно только целиком – иначе вас не признают отвечающим демократическим нормам.

Равноправные отношения противоречат самой сути взаимодействия ЕС со странами «Восточного партнерства», которое предполагает экономические подачки из Брюсселя в обмен на политические уступки стран-участниц программы.

Евросоюз придерживается принципа «больше за большее». Европейцы идут на расширение экономических контактов с постсоветскими республиками тем охотнее, чем активнее те выполняют их политические рекомендации. Экономика постсоветских стран для «Единой Европы» не первична и не важна по сравнению со следованием бывших республик СССР в своем политическом фарватере.

ЕС был верен такому подходу с самого начала работы «Восточного партнерства» и остается верен по сей день. На

Андреа Викторин

встрече главы Еврокомиссии с премьер-министром Армении Николом Пашиняном в марте 2019 года тогдашний председатель ЕК Жан-Клод Юнкер предложил Пашиняну экономическую помощь в проведении реформ по принципу «больше за большее»¹⁶⁶.

То есть Ереван получит брюссельские деньги, если продемонстрирует прогресс в сфере прав человека, укреплении демократических институтов, проведении структурных реформ.

Подход к другому участнику Евразийского союза и ОДКБ – Беларуси, ничем принципиально не отличается. ЕС неизменно увязывает сотрудничество с Минском в тех вопросах, которые предлагает белорусское руководство, с отказом от суверенного курса и выполнением западных установок во внутренней и внешней политике.

Понятие суверенитета на бывшие советские республики не распространяется. Они – объект «цивилизаторской» деятельности, и обязаны подчиняться.

Денежные подачки на «проведение реформ» служат приводными ремнями внешнего управления.

Они, во-первых, коррумпируют местные элиты, во-вторых, являются для них наградой за лояльность, в-третьих, вызывают у ослабленной экономики эффект привыкания сродни наркотическому.

Финансовая поддержка по линии «Восточного партнерства» в данном случае – далеко не самый сильный «наркотик». Наиболее мощное во всех смыслах воздействие вызывает кредитование по линии Международного валютного фонда и тому подобных кредитных организаций.

МВФ давно уже не выполняет функцию поддержки становления рыночной экономики в развивающихся странах.

Его подлинная роль состоит в том, что поддерживать на «искусственном дыхании» кредитных траншей страны, экономика которых не может обойтись без внешнего финансирования.

Многие страны мира получают кредиты МВФ десятилетиями. По логике МВФ, эти страны за годы их кредитования уже десять раз могли построить успешную экономику.

Однако очередной транш кредита для них зачастую является вопросом жизни и смерти.

Впрочем, логика здесь применяется извращенная. Сотрудничество с МВФ называется позитивным сигналом для инвесторов, хотя из 20 мировых лидеров по прямым иностранным инвестициям с МВФ не сотрудничает никто, а 17 стран в последние десятилетия и не сотрудничали¹⁶⁷.

МВФ дает кредиты с пометкой «на проведение структурных реформ» и странам, которые на Западе общепризнанно считаются успешными и уже внедрившими все необходимые реформы. Так, летом 2019 года миссия МВФ начала работать в Литве и пришла к выводу, что эта страна нуждается в структурных реформах. Хотя Литва к тому времени считалась «балтийским тигром»

с самой прогрессивной экономикой, реформы в которой могут служить образцом для стран СНГ¹⁶⁸.

Международный валютный фонд и подобные ему кредитные организации, принятие решений в которых определяют США и их союзники, нужны для того, чтобы держать на внешнем управлении страны, которые расплачиваются своим суверенитетом за внешнее финансирование.

Самый яркий пример того, как это работает на постсоветском пространстве – Украина, руководству которой выкручивают руки инструментами зарубежной финансовой помощи. За эту помощь Украину много лет заставляют повышать коммунальные тарифы для населения, урезать социальные программы, продавать землю иностранцам.

Отказаться нельзя, потому что без внешней помощи экономика Украины нежизнеспособна.

Разрыв связей с Россией подорвал возможности украинской экономики развиваться самостоятельно, и Западу эта ситуация выгодна, потому что позволяет управлять Украиной в своих интересах.

«Проблема сейчас даже не в том, что мы обсуждаем рынок земли, проблема – в том, что мы даже не говорим,

что это нужно Украине. Обратите внимание на заявление президента Зеленского накануне голосования – он сказал:

«Мы вынуждены это принимать, потому что этого от нас требует МВФ, без этого не будет кредитов, без этого будет дефолт».

То есть, он фактически признался в том, что Украина перестала быть суверенным государством. Нашу внутреннюю политику нам диктуют извне», – говорит экс-министр экономики Украины Виктор Суслев¹⁶⁹.

За минувшие годы Украина в полной мере показала, что означает быть страной, лишенной суверенитета и независимости. Назначение министров по указанию Вашингтона, так называемые «соросята» в правительстве, глава национальной службы безопасности – завербованный агент американской разведки, который выделяет в здании СБУ помещения сотрудникам ЦРУ для ознакомления с государственной тайной¹⁷⁰.

Как венец всему – вице-президент США Джо Байден, который сидит в кресле президента Украины, выслушивает отчеты лидеров политических партий, раздает ценные начальственные указания, за какие законопроекты нужно голосовать.

А потом похвально тем, как шантажировал Киев потерей очередного кредита и заставил-таки президента Порошенко уволить генерального прокурора, который расследовал коррупционную деятельность семьи Байденов на Украине.

«Я сказал: я еду через шесть часов, если ваш генпрокурор не будет уволен к тому времени, вы не получите денег. И тот сукин сын был уволен. И на его место поставили того, кому на то время доверяли», – хвастался к тому времени уже бывший вице-президент США¹⁷¹.

Публично. На камеру. Как чем-то совершенно естественным. Исчерпывающая характеристика «суверенитета» и «независимости» тех стран, которые заявляют, что союз с США и ЕС является залогом их суверенитета и независимости.

На постсоветском пространстве тлеют региональные конфликты. Может, Запад поможет нам разобраться с сепаратистами?

Региональные конфликты характерны не только для постсоветского пространства. При деятельном участии Запада на Ближнем Востоке разгорелась война всех против всех, которую едва ли удастся остановить в краткосрочной перспективе. За фактическое уничтожение Ливии трудно возложить ответственность на кого-то, кроме США и Европы. Да и югославский конфликт, вызванный внутренними причинами, Запад только усугубил. В вопросах мирного урегулирования он явно не самый лучший помощник.

При разработке программы «Восточного партнерства» особое внимание действительно уделялось вопросу безопасности, ведь на момент подписания Пражской декларации четверо из шести «новых соседей» ЕС (Молдова, Грузия, Армения, Азербайджан) имели территориальные конфликты.

Некоторые эксперты подчеркивали, что от успеха Европы на поприще миротворчества будет зависеть конечный успех её политики соседства на восточном фланге. По большому счету, так и произошло.

«Восточное партнерство» окончательно «выдохлось», когда вместо помощи в урегулировании уже существующих территориальных споров Евросоюз спровоцировал еще один – на востоке Украины.

Только Беларусь, которая свела к минимуму политические контакты с Западом, по-прежнему живет в мире со всеми своими соседями. Интересное совпадение, не так ли?

История девяностых и нулевых годов показывает, что надежды на содействие ЕС в деле решения региональных конфликтов между постсоветскими республиками были чересчур наивны. До этого Европа неоднократно пыталась найти применение своему внутреннему миротворческому опыту, но успеха не добилась ни разу.

В этом контексте самым крупным её провалом справедливо можно назвать трагедию Югославии, которая ознаменовалась целой серией кровопролитных войн. Распад этого сложного многонационального государства, подобно распаду СССР, был спровоцирован целым комплексом исторических, политических, экономических, религиозных причин.

Но коллективный Запад не собирался вникать в детали: там, где требовалась аккуратность хирурга, он действовал с грубостью дровосека.

Югославский конфликт трактовался исключительно как противостояние сербской диктатуры и демократических сил в лице Хорватии и Словении, руководителям СФРЮ создали образ махровых коммунистов, всю вину за этнические чистки и массовые убийства

Запад возложил на одну сторону, хотя факты свидетельствуют о том, что военные преступления совершали все: и сербы, и хорваты, и боснийские мусульмане.

Реальная подоплека резни в Югославии не интересовала Вашингтон и его союзников по одной простой причине – они добивались не мира, а установления своей гегемонии на Балканах. На это дружно работали многочисленные международные организации и институты: НАТО, ООН, ЕС, ОБСЕ и другие.

Создавались отдельные органы и проводились отдельные мероприятия, использовался широкий спектр политических инструментов – от переговоров до применения силы.

Закончилось все полным попранием норм международного права – натовской агрессией против суверенной Югославии, в которой страны ЕС принимали активное участие.

Конечно, было бы неправильно обвинять США и Европу в развязывании кризиса на Балканах, но их методы принуждения к миру привели к еще большей эскалации насилия.

Аналогичным образом ЕС продемонстрировал свою недееспособность при попытке вмешаться в ход арабо-израильского конфликта. В начале 90-х годов прошлого века США были единственной силой, которая принимала активное участие в этом процессе.

Но со временем ситуация изменилась. Европейский союз перестала удовлетворять роль пассивного наблюдателя. Он сформулировал принципы собственной политики на Ближнем Востоке, взял на себя финансовое бремя мирного урегулирования, протестовал против планов Бенямина Нетаньяху экспроприировать земли в Восточном Иерусалиме.

В ЕС даже появилась должность эмиссара по мирному процессу, которую занял испанский посол в Израиле Мигель Анхель Моратинос. Впрочем, реализовать свои расплывчатые полномочия на практике он так и не сумел. Особых успехов не продемонстрировал и президент Франции Жак Ширак – главный сторонник расширения роли Европы в ближневосточных делах.

Стать самостоятельным действующим лицом и эффективным посредником ЕС не удалось по двум причинам. Во-первых, на международной арене ЕС выступал в качестве объединения независимых государств. Их принципы и интересы не всегда совпадали, что и проявилось в ходе

Пилот садится в истребитель «Rafale» на военной базе Сен-Дизье, восточная Франция

Sebastien Dupont / AP Photo

Вопрос 28. Запад поможет нам разобратся с сепаратистами?

арабо-израильского конфликта. Во-вторых, преградой для возвращения Европы на Ближний Восток оставались Соединенные Штаты, которые желали оставаться единственным реальным модератором процесса. Берлин и Париж не смогли разрешить даже собственные противоречия с Вашингтоном и тяготевшим к нему Лондоном – до арабо-израильских разборок руки, по большому счету, так и не дотянулись.

Еще один пример неспособности Евросоюза выработать единую внешнюю политику явила миру гражда

Особую позицию по вопросу «демократизации» этой страны заняла Германия. Немцы в военных акциях про-

Suhaib Salem / Reuters

Уничтоженные самоходные артиллерийские установки сил Муаммара Каддафи

тив Муаммара Каддафи не участвовали и ставили под сомнение как их эффективность, так законность, из-за чего подверглись жесткой критике со стороны НАТО. Тем не менее, ФРГ все равно нельзя назвать нейтральной стороной: Бундесвер поддержал войска Альянса в Афганистане, позволив Западу направить дополнительные силы на ливийский театр военных действий.

Особую прыть в деле свержения ливийского диктатора проявили Франция и Великобритания, которых поддерживали другие европейские страны. Результат их «миротворческой» миссии хорошо известен: в лице Каддафи страна потеряла человека, который своим личным авторитетом поддерживал шаткий межплеменной и межконфессиональный мир.

Его убийство ознаменовало фактический распад Ливии. Государство с таким названием теперь существует лишь формально – по факту оно превратилось в территорию, где без малого десять лет продолжается война всех против всех.

«Вмешавшись в межплеменной конфликт, Североатлантический альянс однозначно принял сторону противников

Кадафи, хотя противники эти, каждый на свой лад, были так же далеки от западных ценностей и демократии, как и сам Кадафи и его клан.

Нежелание повстанцев вести мирные переговоры с режимом, т. е. их отказ от политической стабилизации, получило поддержку стран Альянса. Были попораны интересы той немалой части населения, которая не поддерживала восставших. Защита мирных жителей, послужившая предлогом для военной операции, была в ходе военной акции принесена в жертву истинным целям Запада – смене политического режима в Ливии», – пишет Светлана Погорельская в статье «Страны Евросоюза в Ливии: Опыт военного вмешательства»¹⁷².

Неудивительно, что за 10 лет существования программы «Восточного партнерства» Молдова, Грузия, Армения и Азербайджан так и не смогли разрешить свои региональные конфликты. Зато аналогичными проблемами обзавелась Украина.

Повторим еще раз: именно саммит «Восточного партнерства» в Вильнюсе стал прологом Майдана, свержения Януковича, присоединения Крыма к России и кровавой бойни в Донбассе, которую благословил коллективный Запад.

Вопрос 29

Европейцы
предлагают
кучу стажировок,
студенческих обменов,
образовательных программ
от неправительственных
организаций.
Здесь же одна польза
от сотрудничества с ними?

Вопрос 29. Здесь же одна польза от сотрудничества с западными некоммерческими организациями?

Западные некоммерческие организации работают отнюдь не на голом альтруизме. Их приоритетная цель – развитие «потенциала для демократических изменений» в тех странах, куда студенты и молодые специалисты возвращаются после участия в образовательных программах. Возвращаются готовыми строить «маленькую Америку» в родной Украине, Молдове, Беларуси и т. д.

На Западе студенческие обмены и стажировки активно практикуются уже не одно десятилетие. В «промышленных» масштабах этот процесс стартовал сразу после окончания Второй мировой войны, когда США озаботились вопросом укрепления социально-культурных связей со странами,

отошедшими к их зоне влияния (речь идет, прежде всего, о Европе).

Так родилась международная обменная программа Фулбрайта, которая работает сегодня более чем в 160 странах мира. Часть расходов по её финансированию берут на себя зарубежные страны, но основным «донором» всегда был и остается Госдепартамент США. Программа Фулбрайта – не только дает «перекрестное» образование, но и раздает многочисленные гранты иностранным студентам, исследователям, ученым.

В Евросоюзе с 1987 года действует некоммерческая программа обмена студентами и преподавателями Эразмус (Erasmus). Само слово Erasmus расшифровывается как «Схема действия европейского сообщества для повышения мобильности студентов университетов» (European Region Action Scheme for the Mobility of University Students).

Из названия уже можно сделать выводы о приоритетной цели программы – укрепление наднациональной идентичности молодого поколения, формирование новой интеллигенции, которая будет идентифицировать себя, прежде всего, как европейская, а не французская, немецкая, испанская и т. д.

Масштабы этого эксперимента поражают: по данным Еврокомиссии, около 10% европейских студентов в 2012 году обучались за рубежом (из них половина получала финансирование по линии Erasmus). Среди американских студентов таковых было всего 1%.

«Университетская программа обмена Erasmus почти не упоминается в деловых разделах газет, однако Erasmus создал первое поколение молодых европейцев»,
– заявил знаменитый итальянский писатель Умберто Эко¹⁷³.

В случае с постсоветскими республиками деятельность подобных проектов подчинена принципам, которые заложены в основу «Восточного партнерства». Выходцам из «совка» предлагают окунуться в европейский или американский быт, вдохновиться увиденным, проникнуться симпатиями к принимающей стороне.

Восхищение тем, как работает демократия на Западе, должно конвертироваться в желание моделировать её на родине и бороться с «непрогрессивными» режимами.

Вопрос 29. Здесь же одна польза от сотрудничества с западными некоммерческими организациями?

Организаторы некоторых инициатив обмена не стесняются говорить об этом откровенно. «Цель программы — ознакомить представителей белорусского гражданского общества, госслужащих и частных лиц с демократическими практиками и ценностями свободного рынка, а также вдохновить их на деятельность, направленную на экономические и общественные преобразования в Беларуси», — так описывается подготовка молодых активистов в США в рамках программы профессионально-культурного обмена Community connections¹⁷⁴.

А работающий в той же Беларуси «Фонд поддержки демократии» без обиняков говорит о развитии «потенциала для демократических изменений»: «Укрепление потенциала, как правило, состоит из ежегодных программ, совмещающих семинары на местах, дистанционное обучение, практику в странах и этапы проектов, а также международные обмены и учебные поездки»¹⁷⁵.

Стажировки, обмены, образовательное и культурное сотрудничество — только первый шаг на пути к созданию западноориентированной элиты на просторах бывшего СССР.

Для кого-то поездка за рубеж станет просто приятным жизненным опытом, а кто-то по возвращении домой «подсядет» на гранты, начнет работать в оппозиционных СМИ, которые получают поддержку из-за рубежа, займется протестной активностью или будет строить политическую карьеру.

Каждый вложенный в это доллар в долгосрочной перспективе должен окупиться с лихвой. Ярким тому примером, опять-таки, стала Украина. С 90-х годов всевозможные западные фонды проявляли к ней особый интерес и выделяли на порядок больше средств, чем другим странам Восточной Европы. При Януковиче на это обращали внимание многие видные политики: министр внутренних дел Анатолий Могилев, министр образования и науки, молодежи и спорта Украины Дмитрий Табачник, лидер фракции «Партии регионов» в Верховной раде Александр Ефремов.

«Думаю, до сих пор очень актуальны политологические законы, которые были описаны еще Макиавелли в его знаменитой работе «Государь», – говорила в этой связи еще в 2011 году депутат Елена Бондаренко. – Когда какое-то государство открывает в Украине фонды, организации, движения, начинает раздачу грантов, то оно, прежде всего, преследует свои цели.

Поэтому все эти душещипательные декларации о якобы бескорыстной помощи в развитии украинской демократии со стороны многочисленных грантоедов и их покровителей – лишь маскировка истинного желания контролировать Украину. Они пытаются профинансировать такие модели развития событий, которые выгодны их государствам. Мы должны самостоятельно пройти путь демократизации, без посторонней помощи, иначе эти внешне срежиссированные эксперименты по экспорту демократии для нас плохо закончатся ¹⁷⁶.

Бондаренко оказалась права. Эксперименты по «демократизации» Украины закончились Майданом и превращением страны в колонию Запада (вернее, того, что от этой страны осталось).

Апогеем внешнего управления «Незалежной» стало президентство Владимира Зеленского, когда исполнительную ветвь власти возглавило самое компрадорское правительство за все годы независимости.

Вопрос 29. Здесь же одна польза от сотрудничества с западными некоммерческими организациями?

Почти все его министры либо учились, либо стажировались, либо работали на Западе, получали гранты, «отмывали» спонсорскую поддержку через различные схемы.

К примеру, министр экономики Тимофей Милованов, уже будучи топ-чиновником, получал сотни тысяч гривен за преподавательскую и научную деятельность в университете Питсбурга. Зарплата министра составляла ничтожную часть его реальных доходов.

Коллективный портрет этих людей еще до развала СССР описывал французский экономист Жак Аттали. Победная поступь глобализации, по его мнению, способствует появлению «кочевой элиты», у которой нет никаких национальных корней.

«Такая новая кочевая элита уже формируется, уже разывает свои связи с родными местами – своим народом, своими ближними»,

– писал Аттали в книге «На пороге нового тысячелетия»¹⁷⁷.

Джордж Сорос

Getty Images

Украинские «кочевники» (которых с Украиной уже мало что связывало) всю свою энергию направляли на реформирование страны по предписаниям западных кредиторов. Для них даже придумали отдельный термин – «соросята».

«Громадное количество людей прошло через гранты [американского финансиста Джорджа] Сороса, – отмечает экс-премьер-министр Украины Николай Азаров. – Потом эти люди становились журналистами, политиками, политологами, экспертами, министрами, вице-преьерами, даже премьер-министрами, как вот этот [глава первого правительства при президенте Зеленском Алексей] Гончарук сегодня. Поэтому надо иметь в виду, что эта система на примере Украине показывает свою эффективность. Не для страны, конечно. То есть она негативна для Украины, она разрушила Украину. Но она эффективна, с точки зрения тех целей, которые Сорос поставил перед собой».

А ведь начиналось все с, казалось бы, безобидных вещей: обмена, стажировки, образовательные программы...

Украина благодаря ассоциации с ЕС получила «безвиз» – неоспоримый же плюс?

Для обычного человека безвизовый режим – это, несомненно, большой плюс. Жители Украины получили возможность свободно путешествовать по Европе. Но воспользоваться этой возможностью в нищей стране может не каждый. Да и «безвиз» оказался совсем не таким, каким его описывали глашатаи майдана: ни права на легальное трудоустройство, ни права на проживание в ЕС он не дает.

Согласно соцопросам, введение безвизового режима с ЕС стало главным политическим событием на Украине в 2017 году¹⁷⁸. Экс-президент Петр Порошенко активно эксплуатировал эту тему во время избирательной кампании: «безвиз» наряду с «сильной армией» и Томосом об автокефалии Православной церкви Украины (ПЦУ) он причислял к своим главным достижениям.

Хотя основной объем подготовительной работы по либерализации визового режима с ЕС проделала еще администрация Януковича. Соответствующий план Украина получила в ноябре 2010 года и с тех пор послушно его выполняла. Движущей силой этого процесса стала «Партия регионов», за которую голосовали пророссийски настроенные жители Юго-Востока.

«Если уже говорить о политической подоплеке, то весь курс на сближение с Евросоюзом Януковичу предложил его американский консультант Пол Манафорт, поддержанный внутри президентской команды Сергеем Левочкиным, — утверждает украинский политолог, депутат Верховной рады IX созыва Олег Волошин. — Пол увидел этот общественный запрос в данных социологии и убедил взяться за его удовлетворение»¹⁷⁹.

Весь процесс занял семь лет.

Но то, что в итоге получил Киев, никак нельзя назвать полноценным безвизовым режимом.

Срок его действия ограничен — 90 дней раз в полгода. Тем, кто собирается учиться, работать или по каким-то иным причинам оставаться в Европе дольше трех месяцев, по-прежнему нужно проходить все бюрократические процедуры. А «безвиз» облегчает жизнь той категории граждан, которые совершают краткосрочные поездки в страны ЕС.

«**Сегодня каждый украинец может и имеет возможность выпить фантастический кофе в Братиславе, или улететь лоукостом в Варшаву, или посетить Венскую оперу**», — хвастался Петр Порошенко¹⁸⁰.

Утверждение более чем спорное, если учесть, что по стандартам ООН в год введения «безвиза» более 80% населения Украины проживало за чертой бедности, которая установлена на уровне 5 долларов в день¹⁸¹. Теоретически, конечно, провести уикенд в столице Австрии может даже самый малоимущий пенсионер. Только потом пару месяцев придется поголодать...

Официальная статистика подтверждает, что «безвиз» — это удовольствие не для всех. По состоянию на 11 июня 2019 года биометрические загранпаспорта на Украине получили примерно 15 миллионов граждан, но для пересечения государственной границы ими воспользовался только каждый пятый¹⁸². Если же отсчитывать от общей численности населения страны, то за первые два года либерализация визового режима с ЕС обошла стороной более 90% украинцев. И в обозримом будущем ситуация кардинальным образом не изменится. Людям, которые экономят на еде (таких на Украине в 2019 году было больше 40%¹⁸³), о Венской опере и «фантастическом кофе» в Братиславе мечтать не приходится.

Еще одна неприятная особенность украинского «безвиза» заключается в том, что обладатель биометрического паспорта не застрахован от эксцессов на государственной границе.

По тем или иным причинам ему могут отказать во въезде в Европу. Среди «отказников» украинцы сходу вышли на первое место в ЕС.

«Безвиз» – это как будто ты «зайцем», без билета, едешь в троллейбусе и все время дрожишь – а не выкинут ли тебя из него»,
– поясняет коммерческий директор туристической фирмы Tez Tour Ukraine Аркадий Маслов¹⁸⁴.

Отчеты Европейского агентства границ и береговой охраны «Фронтекс» показывают, что в 2017 году жителей страны победившего Майдана не пустили в Европу 37 114 раз, в 2018 году количество отказов возросло на 55% – до 57 593¹⁸⁵.

А в 2019 году на одной только польской границе украинцев развернули обратно 58,5 тысяч раз. Исполнительный директор общественной организации «Европа без барьеров» Ирина Сушко выделяет три главные причины этого явления: перенос «отказов» из консульства на границу, несовершенные методы контроля пограничных служб ЕС и разгильдяйство самих украинцев, которые не всегда должны образом готовятся к поездке¹⁸⁶.

Есть как минимум еще одно логичное объяснение – граждане Украины в Евросоюзе зарекомендовали себя, мягко говоря, не самыми законопослушными иностранными гостями. По количеству выявленных пограничниками поддельных документов в 2017 году они лишь немного отстали от марокканцев (801 и 803 случая соответственно).

Вопрос 30. Украина благодаря ассоциации с ЕС получила «безвиз» – неоспоримый же плюс?

Зато по количеству депортированных Украина оказалась на первом месте – почти 30 тысяч человек¹⁸⁷.

Но главная причина, вероятно, лежит на поверхности. Количество отказов закономерно растет вслед за ростом людского потока на украинско-польской, украинско-венгерской и украинско-словацкой границах.

Не секрет, что «безвиз», который не дает права на трудоустройство, все же стимулирует развитие трудовой миграции, поскольку отдельные страны ЕС соответствующим образом корректируют национальное законодательство, чтобы получать на свой рынок труда прибывающих по «безвизу» в ЕС украинцев. В споре за дешевую рабочую силу из Украины бесспорным лидером является Польша: здесь количество «заробитчан» к концу 2018 года, по оценкам главы польского МИД Яцека Чапутовича, составило почти 2 миллиона. Добиться такого результата помогло законодательное разрешение принимать на работу украинцев, которые въехали в страну по «безвизу».

Со временем в руководстве других стран тоже пришли к выводу, что покладистые и неприхотливые украинцы в разумных «дозах» им не мешают. Теперь конкуренцию Польше составляют (или хотя бы пытаются) Чехия, Венгрия, Болгария и другие страны. За первые 7 месяцев 2018 года 80% выданных в Литве трудовых виз получили украинцы. По некоторым профессиям для иностранцев в прибалтийской республике облегчили условия трудоустройства; по словам премьер-министра Саулюса Сквернялиса, это решение принималось «с прицелом» на граждан Украины. Благодаря им в Литве случилось маленькое чудо: в начале 2019 года численность населения страны

увеличилась впервые после распада СССР. Небольшой прирост был обусловлен наплывом гастарбайтеров. Большинство из них по национальности оказались украинцами¹⁸⁸.

До эпидемии коронавируса новым центром притяжения «заробитчан» обещала стать Германия, которая приняла упрощенный порядок

Janek Skarzynski / AFP

трудоустройства для граждан неевропейских стран. О причинах этого решения Ангела Меркель откровенно рассказала в специальном обращении к потенциальным трудовым мигрантам: в ФРГ наблюдается острый дефицит кадров на многих предприятиях и в целых отраслях. Нетрудно догадаться, кем федеральное правительство решило заполнить эти пустоты. По разным оценкам, до половины украинских мигрантов в Польше захотят пересечь границу с Германией, найти нового работодателя и получать в два-три раза больше.

«Безвиз» можно назвать своеобразным общественным договором: не сумев создать нормальные условия жизни на Украине, Порошенко предложил всем желающим податься за рубеж. Как и в случае с Прибалтикой, «выдавливание» излишков рабочей силы стало одной из основ функционирования майданной экономики.

И некоторые эксперты считают, что в массовой эмиграции нет ничего плохого – сплошные плюсы.

«Во-первых, будет меньше безработных, а значит, рост заработной платы на Украине ускорится, – утверждает экономист Александр Охрименко. – Во-вторых, трудовые мигранты будут переводить валюту на Украину и тем самым способствовать поступлению валюты и наполнению госбюджета. В-третьих, люди, заработав деньги за границей, будут возвращаться на Украину и за счет накопленных средств и европейского опыта открывать бизнес на Украине. Поэтому нужно стимулировать экспорт рабочей силы из Украины»¹⁸⁹.

Одно непонятно – зачем заробитчанам возвращаться обратно?

В большинство своем они вынашивают совсем другие планы – обосноваться на новом месте, получить гражданство страны ЕС и забыть об Украине, как о страшном сне.

Количество таких людей с каждым годом растет. Безвизовый режим с Европой для них является несомненным плюсом. А для Украины это прямая дорога если не к вымиранию, то к окончательному уничтожению своего человеческого потенциала.

Почему Европа – это либерализм, права человека и уважение к меньшинствам, а в бывшем СССР за ЕС ультраправые националисты?

Для радикальных националистов на постсоветском пространстве сближение с Европой – это не самоцель. Просто от Москвы можно бежать только на Запад. Эта закономерность хорошо видна на примере Украины, где в 2013-2014 годах ультраправые стали ударной силой Евромайдана, хотя в ЕС они никогда не рвались. Европа своих антагонистов даже поддерживает – они ведь против России.

Массовые акции протеста в украинской столице начались из-за отказа Януковича подписать соглашение об ассоциации с Евросоюзом. Но после избития «онижедетей» 30 ноября 2013 года к борьбе с режимом Януковича присоединились люди, которые ничего общего с европейскими ценностями не имели. Поначалу они настораживали сторонников мирного протеста, лидеры оппозиции (в том числе Петр Порошенко и Виталий Кличко) называли их провокаторами.

Уже 1 декабря 2013 года майдан фактически разделся на два лагеря – мирное большинство и сравнительно

немногочисленные праворадикальные группировки. Первые предпочитали стоять на площади и ничего конкретного не предпринимать.

Козырем же националистов были активные действия. Они вели войну против режима Януковича и никогда этого не скрывали.

Первых ежедневно показывали по украинским новостям, создавая максимально respectable образ протестующих. Вторые чаще становились героями информационных сюжетов российского телевидения. Но и тех, и других объединяли одним словом – майдан.

Видимость единства этого майдана была очень условной. По факту, радикалы и «respectable» (будем называть их так) разошлись не только в выборе методов протеста, но и в понимании происходящего. В концепции «respectable» центральное место по-прежнему занимала идея европейских ценностей, в соответствии с которыми недопустимо было унижать народ и узурпировать власть в стране. Радикалы к лозунгам евроинтеграции были равнодушны. Главным столпом их идеологии была идея внутренней оккупации. Янукович лишь олицетворял собой образ врага, который веками душил украинскую нацию. Но современное поколение украинцев, наконец, получило возможность положить этому конец. Хронологию своей борьбы радикалы четко прослеживали от деятелей УНР, Симона Петлюры, Степана Бандеры; нет оснований говорить, что ту же линию проводили «respectable».

Два крыла майдана хоть и уживались в одной локации (центр Киева), но оставались разобщенными. Радикалы считали, что время мирных протестов закончилось, и с презрением смотрели на бездеятельных «respectable». Те, в свою очередь, с опаской и недоверием поглядывали на радикалов, действия которых трудно сопоставить

Вопрос 31. Почему в бывшем СССР за ЕС ультраправые националисты?

с представлениями о цивилизованном правовом обществе. В затруднительном положении оказались и лидеры оппозиции. Они не знали, как быть с радикалами, и предпочитали эту тему лишней раз не затрагивать.

Под ширмой единства Майдана радикалы распатывали ситуацию и укрывались от ответственности за свои действия. В лучшем случае их вяло осуждали, но позволяли действовать все более решительно. Оно и понятно: «снести» власть Януковича могли только ультраправые фанатики.

В Прибалтике нечто подобное происходило еще во времена перестройки. Вспомним, что литовский «Саюдис» начинался как движение за перестройку и ориентировался на либерально-демократические западные ценности.

«Его активность подавалась как поддержка горбачевских перемен, экономической самостоятельности республики в рамках Союза и различных историко-культурных инициатив. «Саюдис» позиционировал себя как движение демократическое, экологическое и историко-культурное, хотя с самого начала там были группы, настроенные гораздо более радикально», — напоминает историк, руководитель исследовательских программ фонда «Историческая память» Владимир Симиндей¹⁹⁰.

На базе правого крыла «Саюдиса» была создана правоцентристская партия «Союз Отечества – Христианские демократы Литвы» во главе с Витаутасом Ландсбергисом – самая влиятельная политическая сила в республике. Ориентация на углубление евроатлантической интеграции не мешает ей исповедовать идеологию литовского национализма. Брюссель, как правило, не обращает на это внимания. Засилье правых радикалов в высших эшелонах власти Латвии и Эстонии союзный центр также не смущает.

Не удивительно, что на уровне отдельных стран Европа «подпитывает» украинский национализм. Наиболее активно в этот процесс вовлечены Польша и прибалтийские республики.

Несмотря на свои более чем скромные возможности, Литва помогает официально Киеву «по всем фронтам»: передает бесплатное оружие, присылает военных специалистов, проводит реабилитацию бойцов ВСУ и т. д. Из средств Министерства иностранных дел Литовской Республики финансировалась поездка украинских детей в летний

лагерь в Вильнюсе, где их обучали военному делу и проводили уроки политвоспитания¹⁹¹.

Важную роль в становлении украинского национализма сыграла Польша, которая подогрела антироссийские настроения в соседней стране со времен «оранжевой революции». Евромайдан также пользовался безоговорочной поддержкой Варшавы.

Еще до саммита в Вильнюсе президиум комиссии иностранных дел польского Сейма сделал совместное заявление о поддержке украинцев, протестующих против решения правительства о приостановлении евроинтеграции¹⁹². Когда на передовую борьбы с «преступным режимом» выдвинулись радикальные националисты, риторика представителей «Права и справедливости» не изменилась. Лидер партии Ярослав Качиньский лично приезжал на Майдан, чтобы поддержать «дорогих братьев украинцев» (подобно тому, как в 2004 году это делал его погибший брат). Красно-черные флаги УПА и портреты Бандеры его не смущали.

Лишь после того, как на Украине восторжествует националистическая идеология, польский истеблишмент начнет огрызаться. «Наш посыл очень чёткий: с Бандерой в Европу не попадёте», – предупредил украинцев в 2017 году министр иностранных дел Польши Витольд Ващиковский.

Интересно, почему не предупредил раньше, во время «революции достоинства»?

Этому казусу можно посвятить отдельную главу. Исторические традиции украинского национализма носят не только антироссийский, но и ярко выраженный антипольский характер, который наиболее ярко проявился в ходе Волынской резни. Тем не менее, Варшава взяла на себя роль «опекуна» бандеровской Украины. И попала в ловушку: поддерживая нынешнюю власть в Киеве, она вынуждена «проглатывать» многочисленные оскорбления (разрушение

Виталий Подвицкий / РИА Новости

памятника полякам, убитые в Гуте Пеняцкой, обстрел польского консульства в Луцке, марш под лозунгом «Львов не для польских панов» и т. д.).

«Новые власти Украины, понимая, что Польша в рамках своей сегодняшней геополитической идентичности не имеет иного выхода, кроме поддержки Украины, и что эта поддержка из-за небольшого потенциала Польши имеет характер лишь вербальный и моральный, начали пренебрегать ожиданиями и чуткостью Польши», – отмечает польский политолог и публицист Рональд Ласецки¹⁹³.

Его точку зрения разделяет профессор Института международных отношений Варшавского университета Станислав Белень: «Считалось, что национализм может быть эффективен в формировании новой антироссийской идентичности Украины. Польские политические элиты независимо от идейного происхождения более четверти века единодушно недооценивали это явление, не замечая, что этот национализм также вредит их собственным интересам»¹⁹⁴.

Словом, в ультраправой идеологии коллективный Запад видит эффективный инструмент, с помощью которого можно реализовать проекты «Украина – не Россия», «Беларусь – не Россия» и прочие.

Ради этого приходится закрывать глаза на то, что восточноевропейские национализмы по своей природе враждебны европейской цивилизации. К белорусскому радикальному национализму это относится в той же степени, что и к украинскому. Белорусских ультраправых активно поддерживают те же Польша и Литва¹⁹⁵.

В последнем случае доходит до маразма.

Литовская власть создала белорусским радикалам площадку для самовыражения и тренировочную базу в своей столице, Вильнюсе. Между тем, белорусские националисты считают Вильнюс подчинной столицей Беларуси, а слово «Литва» – подчинным названием их страны.

Согласно их мифологии, столицу, историю и самоназвание у великих «литвинов» украли коварная «жмудь».

То есть белорусский национализм онтологически враждебен литовской нации и литовскому государству. Однако власти Литвы его все равно поддерживают. Потому что России он враждебен еще больше. Для властей Литвы это главное.

Майдан и другие демократические протесты организовали на Западе – это же махровая конспирология и оправдания неудачников? Причины же были исключительно внутренние?

Конечно, у Майдана были серьезные внутренние причины: власть Януковича подготовила для него благоприятную почву. Но плоды массовых протестов в центре Киева не созрели бы без участия западных «агрономов». Спорить с этим глупо. В конце концов, вице-президент США Джо Байден открыто хвастался тем, что вынудил законно избранного президента Украины Виктора Януковича покинуть страну. Аналогично и в других странах «Восточного партнерства» прозападные «демократические протесты» являются результатом работы разветвленной инфраструктуры западного влияния.

Вопрос 32. Протесты организовали на Западе – это же махровая конспирология и оправдания неудачников?

Акции протеста в центре Киева зимой 2013- 2014 годов действительно пользовались массовой поддержкой на Западной Украине и в центральных областях. Эту тенденцию фиксировали многочисленные соцопросы.

Вот, к примеру, результаты исследования «Оценка жителями Украины социально-политической ситуации в стране по состоянию на январь 2014 года», проведенного Институтом социальных технологий «Социополис» по заказу Агентства моделирования ситуаций: поддержку Евромайдану (полностью или частично) выразили 49% респондентов, 45,5% высказались против¹⁹⁶.

Любопытно, что более 60% дали категорически положительные или категорически отрицательные оценки событиям Евромайдана: «полностью поддерживаю» или «полностью не поддерживаю».

Лишь 30% украинцев были менее резки («скорее поддерживаю, чем не поддерживаю» и «скорее не поддерживаю, чем поддерживаю»). «Таким образом, можно утверждать, что Евромайдан разделил страну не просто на два лагеря, а на два преимущественно непримиримых лагеря», – отмечается в результатах исследования.

Наблюдавшие за ситуацией изнутри понимали это и без соцопросов. Евромайдан превратился в пороховую бочку, на которой сидела вся страна.

И коллективный Запад, к несчастью для Украины, принял решение поджечь фитиль...

На рубеже 2013 и 2014 годов власти США и стран Евросоюза решили, что пришло время «отбить» затраты. По словам помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии Виктории Нуланд, после распада СССР Вашингтон инвестировал в «демократизацию» Украины 5 миллиардов долларов. «Эти деньги были потрачены на поддержку стремления народа Украины к более сильному, демократическому правительству, которое представляет их интересы», – заявили в Госдепе¹⁹⁷.

Правда, госпожа Нуланд забыла уточнить, что кадровый состав этого «сильного» и «демократического» правительства должны определять за океаном. За две недели до государственного переворота в Сети всплыла запись её телефонного разговора с послом США на Украине Джеффри Пайеттом, в котором они обсуждают, кто из оппозиционных политиков должен возглавить исполнительную вертикаль власти на подмандатной им территории.

« Я думаю, что Яценюк – это подходящий человек. У него есть опыт в экономических вопросах и вопросах управления. Что ему нужно, так это чтобы Кличко и Тягнибок оставались снаружи »,
– рассудила Нуланд¹⁹⁸.

Через считанные дни после победы Майдана премьер-министром Украины станет... Арсений Яценюк. Удивительное совпадение, не так ли?

К слову, подлинность телефонного разговора ни сама Нуланд, ни другие чиновники Госдепартамента так и не опровергли. А зачем?

Американцы и их европейские союзники никогда не скрывали своего деятельного участия в судьбе Украины.

Благодаря поддержке западных кураторов Майдан превратился в нечто большее, чем массовое протестное движение – он стал отчетливо походить на «государство в государстве». Эту тенденцию в начале января 2014 года подметила заведующая кафедры международного права Киево-Могилянской академии Мирослава Антонович. В своей колонке на «Украинской правде» она приходит к выводу, что фактический статус Майдана в Киеве напоминает статус Ватикана в Риме¹⁹⁹.

И с этим трудно поспорить: у Майдана действительно была своя территория (пресловутая «территория свобод», которая не подчинялась официальной власти), было свое население – постоянное и приходящее. Были даже зачатки силовых структур в лице так называемых «отрядов самообороны».

А вот утверждение Антонович о том, что у Майдана есть легитимно избранная власть (некий «Совет Майдана»), не выдерживает никакой критики. Кто избирал эту «власть»,

о какой легитимности вообще может идти речь? Но особое внимание обратим на последний аргумент автора. Майдан, считает она, независим во внешних сношениях: «Сюда приходят послы, депутаты Европарламента, другие высокие зарубежные гости».

Не будем спорить и доказывать, что независимость во внешних сношениях предполагает нечто иное.

В любом случае, подмечена очень важная тенденция: США и Евросоюз действительно взаимодействовали с Майданом как с неким отдельным субъектом и давили на Януковича, чтобы тот поступал аналогично.

Это было негласное международное признание, которое помогло оппозиционной украинской квазидержаве обзавестись собственными границами, законами, населением и т.д.

Затем произошло то, что в международном праве именуется инкорпорацией – полное поглощение одного государства другим. Майдан одержал победу в открытом вооруженном противостоянии с законными властями Украины, после чего попытался занять территории, до этого входившие в юрисдикцию врага.

Удалось не везде, но, в целом, процесс инкорпорации прошел спокойно.

Майдан поглотил Украину, а его лидеры на правах победителей под аплодисменты западных кураторов встроились в политическую систему фактически нового государства.

Можно провести аналогию с «воссоединением» ГДР и ФРГ: воссоединился немецкий народ, но с политической точки зрения Федеративная Республика Германия поглотила Германскую Демократическую Республику.

США и Евросоюз делали все возможное, чтобы приблизить эту развязку. Под угрозой санкций от Януковича требовали не применять силу к «мирным протестующим» (которые, как мы помним, лишь оттеняли воинственно настроенных радикалов). Представители Белого дома без лишних сантиментов поясняли, что должен делать президент независимой страны: убрать «Беркут» с улиц Киева, освободить задержанных правонарушителей, начать переговоры с оппозицией и т. д.

Так американцы «помогали» украинскому народу, который якобы в едином порыве желал победы Евромайдана.

И плевать, что многочисленные социологические опросы опровергали этот пропагандистский штамп! «Дядя Сэм» лучше знает, что нужно украинцам.

Свержение Януковича, как уже было сказано, произошло в результате нарушения не только Конституции, но и соглашения об урегулировании ситуации на Украине, которое подписывалось в присутствии европейских дипломатов. Подпись под документом не поставил только представитель России Владимир Лукин. В беседе с Януковичем он выражал сомнения в том, что договоренности будут выполнены.

Президент Украины, напротив, положился на честность и порядочность западных товарищей. Разве можно наплевать на соглашение, которое ты подписал под объективами телекамер? Выяснилось, что можно. «К сожалению, я ошибся, а Лукин был прав, – признался позже Янукович. – Как это можно назвать? Меня обманули, предали. Или, как говорят продвинутые украинские политики, которые себя такими считают, меня кинули как лоха»²⁰⁰.

Администрация Обамы вообще не обращала внимания ни на какие документы.

Вице-президент США Джо Байден в своих мемуарах с гордостью признает, что именно он заставил Януковича бежать из Украины.

«Я несколько месяцев обращал его внимание на то, что он должен проявлять сдержанность в отношениях со своими гражданами, но в ту ночь, спустя три месяца после начала протестов, я сказал ему, что все кончено. Пришло время отзывать своих боевиков, и он ушел»²⁰¹.

В такой же ультимативной манере Байден позже будет разговаривать с президентом Порошенко. Угрожая лишить

Бывший госсекретарь США Джон Керри возле баррикад на Майдане, 4 марта 2014 г.

Вопрос 32. Протесты организовали на Западе – это же махровая конспирология и оправдания неудачников?

Украину кредита в размере 1 миллиарда долларов, вице-президент США добился увольнения генерального прокурора Виктора Шокина, в чем признавался открыто. Вот такая она, «сильная» и «демократическая» страна!

Правда о роли США в подготовке украинской «революции достоинства» постепенно просачивается даже в американские СМИ. В феврале 2020 года близкий к Республиканской партии телеканал One America News показал документальный фильм с говорящим названием «Импичмент. Деньги Байдена. Массовые убийства». Его автор – бывший советник президента Трампа Майкл Капуто – проводит параллель между событиями на Майдане и попыткой импичмента хозяина Белого дома.

В обоих случаях представители Демократической партии США пытались отстранить от власти законно избранных глав государств (просто использовались разные стратегии).

Сам Майдан и последующий затяжной политический кризис в ленте охарактеризованы как процессы, которые демократы могли спровоцировать в своих корыстных интересах²⁰². Повторимся, американцы никогда не скрывали своей роли в «революции достоинства». Спорить можно лишь о том, чего они добились. При Обаме повышенная активность США на украинском направлении считалась благом, в команде Трампа смотрят на эту ситуацию иначе.

А что думает украинский народ, уже неважно – его влияние на политические процессы в стране после победы Евромайдана сведено к минимуму.

Подобное происходит и в других странах «Восточного партнерства»: прозападные «демократические протесты» являются результатом работы разветвленной инфраструктуры западного влияния.

Например, в Армении свободно работают сети западных политических НПО, без стеснения координирующих с посольствами свою деятельность по «продвижению демократии». Несколько тысяч человек на постоянной основе занимаются «активизмом», существуют на гранты для прозападной оппозиции и трудятся во всевозможных центрах, институтах и фондах²⁰³.

Что же касается западных посольств, то только в американском посольстве трудится по одним данным две тысячи, по другим уже три тысячи дипломатов.

По количеству сотрудников диппредставительство в маленькой Армении является самым большим посольством США в мире после, что характерно, Ирака.

На 1200 жителей Армении приходится один американский дипломат. Посольство России в Ереване, для сравнения, состоит из 60 человек и занимает одно здание в центре Еревана. Американское же диппредставительство раскинулось на девяти гектарах и напоминает военную базу НАТО.

Армянам бы выгнать всю эту ораву тысяч лишних дипломатов и НКО, чтобы они не баламутили воду. Однако в Ереване беспокоятся, как бы не вышло ссоры с Вашингтоном, Парижем и другими западными столицами, и потому закрывают глаза на чемоданы долларов, которые представители иностранных государств передают на «поддержку гражданского общества». В том числе поэтому внутриполитическая ситуация в Армении так нестабильна. Поэтому кавказскую республику лихорадит и трясет.

Республика Беларусь за четверть века пребывания у власти Александра Лукашенко прошла через несколько заказанных и оплаченных странами НАТО попыток «цветных революций», призванных с помощью западной инфраструктуры влияния свергнуть бросившего Западу вызов «последнего диктатора Европы».

Белорусские спецслужбы и лично Лукашенко неоднократно указывали на западный след в «народных протестах» в Минске. Этот след был подтвержден, белорусским КГБ, были предъявлены доказательства²⁰⁴. Несостоявшиеся «васильковые революции» поддерживали все работавшие на западных грантах белорусские СМИ. Активисты оппозиции были получателями грантов западных НКО. За 15 суток отсидки в «обезьяннике» им платили солидную по белорусским меркам заработную плату. Деньги на их «бучу» шли из ЦРУ через белорусскую агентуру спецслужб Литвы.

Вопрос 32. Протесты организовали на Западе – это же махровая конспирология и оправдания неудачников?

Максим Малиновский / people.onliner.by

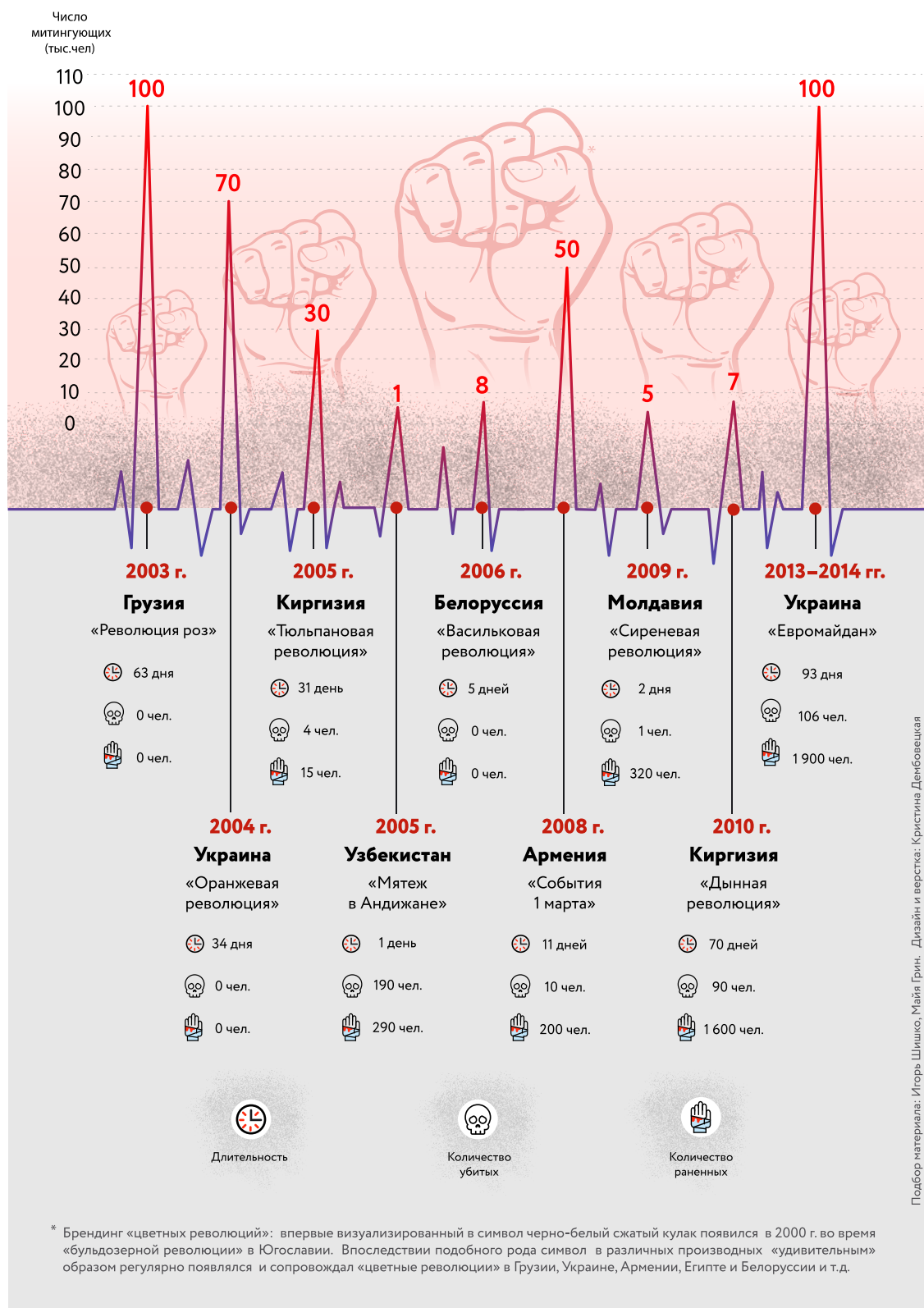
Митинг белорусских националистов, выступающих против углубления интеграции с Россией

Своих боевиков и вооружения белорусским радикалам поставляла майданная Украина. Финансировали подготовку уличных бойцов Польша и Литва. Послы стран ЕС посещали палаточный городок протестующих в центре Минска и публично выступали на стороне оппозиции.

Беларусь сумела избежать судьбы Украины только благодаря военному союзу с Россией, который обеспечивает ей иммунитет от насильственной смены режима путем искусственно организованных беспорядков.

Ничего удивительного, что сегодня вся работа западных специалистов, работающих по Беларуси, заточена на то, чтобы разорвать этот военный союз и лишить Минск иммунитета от «цветных революций»²⁰⁵. Было бы странно, если бы «экспортеры демократии» действовали иначе.

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Подбор материала: Игорь Шишко, Майя Грин. Дизайн и верстка: Кристина Дембовецкая

Есть ли альтернатива на Востоке?

Выбор между Востоком и Западом в XXI веке – это выбор между ростом и деградацией. Центр мирового развития в третьем тысячелетии смещается из северной Атлантики в Тихоокеанский регион. Для стран Восточной Европы подключение к этому источнику роста – залог преодоления отсталости и приобщения к современности. При этом необходимым условием этого подключения просто в силу географии является кооперация с Россией и участие в общих с ней интеграционных проектах, то есть то самое, против чего направлена программа «Восточного партнерства».

Азиатско-Тихоокеанский регион уже к концу XX века превратился в главный источник экономического роста на планете. Его экономический и демографический подъем стали куда более важным итогом тысячелетия, чем распад СССР и поражение в холодной войне восточного блока. Если коллапс советского социализма подытожил столетие, то превращение Китая в основу благополучия и устойчивости мировой экономики подводит черту под тысячелетием, когда Западная цивилизация господствовала над незападными.

Этот глобальный вывод подтверждается прогнозами экономического развития регионов мира в новом десятилетии от основных аналитических центров.

Все эти прогнозы до кризиса 2020 года называли лидером экономического роста Восточную и Юго-Восточную Азию, аутсайдером – Европу.

Так, по расчетам МВФ, рост экономики Евросоюза к 2024 году должен был составлять 1,5% ВВП, тогда как рост Китая – 5,5% ВВП. Также источниками форсированного роста экономики назывались Турция и страны АСЕАН (Юго-Восточная Азия)²⁰⁶.

«Коронакризис» 2020 года перечеркнул все эти прогнозы, однако подтвердил и еще более заострил указанную в них тенденцию.

Теперь Восток становится не просто «драйвером» мировой экономики, а ее спасательным кругом, который только и может вытащить мир из второй Великой депрессии.

Согласно новому прогнозу того же МВФ, в результате пандемии COVID-19 мировая экономика в 2020-е годы переживет самый большой спад после первой Великой депрессии. В целом по планете она сократится на 3%, при этом экономика еврозоны сократится на 7,5%. Западная Европа станет главным в мире пострадавшим от нового всемирного кризиса²⁰⁷.

Согласно тому же опросу, США переживут падение ВВП на без малого 6%, Латинская Америка и Россия – на 5-5,5%.

При этом Азиатско-Тихоокеанский регион – единственный в мире, где падения не будет вовсе или почти не будет.

Экономика АСЕАН сократится на незначительные 0,6%, Китай и Индия вовсе продолжат расти – на 1,2% и 1,9% соответственно. И станут движущей силой, которая выведет из кризиса остальной мир.

То есть пандемия не отменила, а наоборот резко ускорила тенденцию последних трех десятилетий на перемещение в Восточную Азию сердца мировой жизни. Где концентрируются деньги, там концентрируются и люди (при том, что в Азии и без того демографический взрыв), и от соединения одного с другим территория превращается в центр политической жизни, культуры, инноваций, технологий, фундаментальной науки.

В прошлые столетия такое проходили Флоренция, Париж, Лондон, Нью-Йорк. Восточноевропейское стремление приобщиться к ним является атавизмом минувших эпох, когда эти европейские и американские города действительно были тем, что принято называть «столицами мира».

В новом тысячелетии драйверы роста и центры мировой жизни будут располагаться на берегу Тихого океана и приобщаться Армении или Молдове, если они не хотят остаться на обочине всемирной истории, предстоит к ним. Сделать это будет непросто, причем по ментальным причинам.

Во-первых, западоцентризм глубоко въелся в сознание населения и элит Восточной Европы, а отказаться от инерционного мышления и объективно оценивать современность – интеллектуальный подвиг, на который способен не каждый.

Во-вторых, подключение к источнику глобального роста в Восточной Азии для постсоветских республик невозможно без кооперации с Россией и участия в общих с ней интеграционных проектах, чего категорически не приемлют страны ЕС и НАТО.

В условиях жесткой борьбы слабеющего Запада против укрепления нового центра силы роль Москвы становится ключевой. Мир из глобального превращается в разделенный на несколько гигантских регионов, которые находятся между собой в состоянии жесткого клинча. Если Китай способен обеспечить евразийскому макрорегиону экономическое процветание, то только Россия может гарантировать ему военно-стратегическую безопасность.

Это первая причина. Вторая, и самая очевидная, география. Украина или Беларусь не граничат с Китаем или Кореями.

Путь к взаимодействию с ними лежит через самую большую страну мира. И дело не только в том, что российская территория отделяет западные республики бывшего СССР от Восточной Азии. Дело в первую очередь в том, что Россия через институты Евразийского экономического союза (ЕАЭС) сама активно выстраивает отношения с этим регионом и создает механизмы подключения к его экономике.

ЕАЭС создал зоны свободной торговли с Вьетнамом, Сингапуром, Ираном, на

Заседание
Высшего Евразийского
экономического совета

kremlin.ru

стадии переговоров зоны свободной торговли с Китаем, Египтом, Индией, Таиландом. Это миллиардные и стремительно развивающиеся рынки.

Главный внешнеэкономический (во многом и геополитический) проект Китая – «Новый шелковый путь» – на северном треке завязан на Россию и ЕАЭС. Сопряжение проектов Евразийского экономического союза и «Нового шелкового пути» подтверждено официально.

Связка ЕАЭС, Китая, а также таких объединений, как ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) и АТЭС (Азиатско-тихоокеанское сотрудничество) позволит создать крупнейшую территорию роста в Евразии, которая выступит достойной альтернативой провалившейся западной глобализации.

Поэтому любые интеграционные проекты на Востоке вызывают резкое неприятие на Западе. Как со стороны Евросоюза, который не признает субъектность ЕАЭС, так и со стороны США, где евразийскую интеграцию на уровне госсекретаря называли новым имперским проектом Москвы²⁰⁸.

Последнее, между прочим, чистая нелепость, поскольку интересы ЕАЭС выходят далеко за пределы постсоветского региона. Если обсуждается присоединение к ЕАЭС Турции, Индии или Сирии, то о каком возрождении СССР можно говорить²⁰⁹?

Членство в ЕАЭС несет его странам-участницам как экономические, так и политические выгоды.

«**Союз кардинально усиливает позиции его участников, особенно малых, в отношениях с сильными соседями. Можно легко себе представить конкурентные или даже политические позиции, скажем, Беларуси в отношениях с западными соседями, если бы за спиной Минска не стоял Союз и Россия. То же можно сказать о Казахстане и Киргизии в отношениях с Китаем, Арменией в отношениях с Ираном и Турцией**»,
– пишет о ЕАЭС декан факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ (Высшая школа экономики) Сергей Караганов²¹⁰.

При этом евразийская интеграция создает для своих стран-участниц возможности технологического рывка и сохранения демографического потенциала, что принципиально отличает ее от Евросоюза, который закрепляет периферийность своих восточных окраин и вытягивает из них ресурсы.

Самый яркий пример тому – Беларусь, которая в 1990-е годы сохранила экономику, основанную на крупной высокотехнологичной промышленности за счет союза с Россией и участия в общих с ней интеграционных проектах на востоке.

Сохранение большой индустрии позволило республике сохранить социальную инфраструктуру и, в конечном счете, население, которому не нужно было эмигрировать из-за отсутствия работы и возможности выжить. Этим Беларусь кардинально отличается от соседних с ней выморочных стран Прибалтики, сделавших «европейский выбор», в результате которого они подорвали экономику и потеряли треть населения²¹¹.

За счет союза с Россией Беларусь готовится получить АЭС и стать ядерной державой. Соседнюю Литву Брюссель заставил атомную станцию закрыть: потеря статуса ядерной державы и лишение платформы для успешной самодостаточной экономики стала платой за вступление Литвы в ЕС.

В этом и разница между двумя моделями интеграции в реалиях XXI века. Западная модель превращает постсоветские страны в периферию периферии. Восточная модель дает им возможность стать частью Центра.

Время прощаться с иллюзиями

Племена островов Океании поклонялись самолетам, с которых белые люди сбрасывали им еду. Дикари строили из соломы и пальмовых листьев имитации аэропортов и радиовышек, прикладывали к ушам половинки кокоса, как будто бы это наушники, делали из бамбуковых палок «антенны». Все это в надежде на то, что на их манипуляции слетятся «божественные небесные птицы», и американцы скинут им с неба еще одну партию гуманитарной помощи.

Антропологи назвали такое явление карго-культом²¹². Этот термин широко разошелся по общественным наукам, выйдя далеко за пределы описания магического мышления дикарей Маланезии. Карго-культом теперь называют практику имитирования чужих институтов, правил и ценностей в надежде на то, что имитация сделает ее творцам жизнь «как в Европе».

«Европейский выбор» бывших советских республик в рамках программы «Восточного партнерства» – это чистой воды карго-культ.

За этим «европейским выбором» на практике нет ничего, кроме фигового листка в виде флажков из водящих хоровод желтых звезд на синем фоне, которые лепят на любые прорехи. Зато мы европейцы! Зато мы идем в Европу! Хотя на самом деле никто никуда не идет.

«Восточное партнерство» – это само по себе имитация для стран-участниц программы. Имитация членства в ЕС. Имитация пути на Запад. Членства в ЕС у постсоветских республик в реальности нет, и в Брюсселе им в этом членстве регулярно отказывают. Вместо пути куда-либо есть топтание на месте. Никаких реальных европейских реформ не проводят, потому что в Европе проводить реформы реально не требуют. История с уламыванием Виктора Януковича на ассоциацию Украины с ЕС во время Вильнюсского саммита

«Восточного партнерства» идеально показала, что европейцы плевать хотели на любые реформы, институты и ценности, когда речь идет о расширении «буферной зоны» против России.

В аэропорту Тбилиси прилетающих встречает надпись «Добро пожаловать в Грузию, страну, являющуюся ассоциированным членом Европейского союза». Однако ассоциированными членами Европейского союза являются также Египет, Алжир, Иордания, Марокко, Тунис, Мексика, Чили, Южно-Африканская республика... Это все тоже «настоящие европейцы»? А может, всего лишь рынки сбыта для европейского экспорта?

При этом «Восточное партнерство» не способно дать его участникам даже имитации европейского качества жизни.

Благополучие, сытость, достаток, а также выходящие за пределы материального представления о человеческом достоинстве и уважении, которые до сих связываются с Европой, невозможны, если ваша подлинная роль сводится к тому, чтобы быть фронтиром, прифронтовым государством на границе России, которое ослабляет своим существованием геополитического оппонента Запада.

Желаемые материальные блага в таком случае недостижимы, поскольку отрыв от формировавшего столетиями исторически единого экономического пространства ведет к таким потерям, компенсировать которые на другом направлении невозможно. Нематериальные ценности вроде гражданских свобод, прав человека, власти большинства при уважении мнений и потребностей меньшинства для государств, смысл которых – быть антироссийскими лимитрофами, недостижимы тем более. В этих странах преследуют диссидентов, выступающих за нормализацию отношений с Москвой, попирают интересы русскоязычного и пророссийского населения.

«Восточное партнерство» искусственно отделяет российско-европейские отношения от отношений ЕС с другими странами СНГ, что изначально противоестественно и порождает конфликты, потому что все постсоветские страны тесно связаны между собой через Россию.

«Трудно найти, что именно объединяет Азербайджан с Молдавией или Армению с Украиной, кроме того, что это бывшие советские республики к западу от Урала. В этом смысле [Восточное] партнерство – СНГ наизнанку, еж,

свернувшийся в клубок наоборот, дом, где люстры, диваны и семейные фотографии, вместо того чтобы покойно прятаться в укромных комнатах под деликатной защитой штор, вдруг украшают его наружные стены. Такие картины мы наблюдаем после разрушений. Неудивительно, что после геополитической катастрофы (@ВВП) мы получили похожую», – пишет главный редактор сайта Carnegie.ru Московского центра Карнеги Александр Баунов²¹³.

На протяжении многих лет действия программы высказывались надежды, что «Восточное партнерство» будет «перезагружено», реформировано, поменяет концепцию. На то, что будет принята новая программа восточной политики ЕС, которая не будет разделять постсоветское пространство на Россию и Анти-Россию. Ничего подобного на практике не происходит. Даже украинская катастрофа не привела Европу к смене подходов.

Из всех стран «Восточного партнерства» по сравнению с «передовыми» Грузией, Молдовой и Украиной относительно успешны оказались те, которые не принимали активного участия в этой программе. Нейтральный Азербайджан и выбравшие евразийскую интеграцию вместо европейской Беларусь и Армения.

Однако логика возведения «санитарного кордона» по периметру российских границ подталкивает Запад к тому, чтобы и эти страны навести на путь к самоликвидации.

Поэтому основной объект внимания на постсоветском пространстве сегодня у Брюсселя и Вашингтона — союзники России: Беларусь и Армения. На эти страны давят так же, как ранее на Молдову и Украину, от них так же требуют сделать решающий выбор.

Выбор в данном случае состоит в том, присоединиться ли к старому однополярному миропорядку или принять участие в строительстве нового. И здесь авторы хотят вернуться к вопросу, с которого они начали эту книгу. Выгоден ли странам и народам тот глобальный мир, который начал формироваться после холодной войны?

Как видим, ради ослабления одного из потенциальных геополитических полюсов либеральный миропорядок пошел на превращение одного из цивилизационно развитых регионов мира в глухую, отсталую и деградирующую периферию.

Присоединение к такому миропорядку на практике означает превращение в культурную, экономическую и демографическую колонию. Активное участие в программе «Восточного партнерства» ЕС ведет именно к такому исходу.

Примечания

1. Президент Литвы: мы допустили ошибку в экономике.
URL: <https://www.lrt.lt/ru/novosti/17/1134541/prezident-litvy-my-dopustili-oshibku-v-ekonomike>
2. Подробнее об этом: Шевцов Ю.В. Война на Украине. Трансформация Европы. М.: РГГУ, 2018.
3. Кирвель Ч.С. Восточнославянский мир: куда идти? // Беларуская думка. 2015. № 8. С. 85-92.
4. Minister Witold Waszczykowski o priorytetach polskiej dyplomacji.
URL: https://www.ms.gov.pl/pl/aktualnosci/wiadomosci/minister_witold_waszczykowski_o_priorytetach_polskiej_dyplomacji
5. Minzarari D, Pistrinciu V. A problem shared: Russia and the transformation of Europe's eastern neighbourhood. URL: https://www.ecfr.eu/publications/summary/a_problem_shared_russia_and_transformation_of_europe_eastern_neighbourhood
6. Баторшина И.А. Пятая волна расширения Европейского союза: pro et contra // Балтийский регион. 2011. № 3. С. 52.
7. Совместная декларация Пражского саммита по вопросам «Восточного партнерства».
URL: http://oide.sejm.gov.pl/oide/images/leksykon/deklaracja_praska_ros.pdf
8. Чернова А.В. «Восточная политика» Польши: от концепции «УАБ» до «Восточного партнерства» // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 6. С. 15-24.
9. Сергунин А.А. «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. С. 205.
10. Bój o Partnerstwo Wschodnie. Ekspertka: w UE nie ma teraz dobrego klimatuhttps.
URL: <https://www.polskieradio.pl/5/1223/Artykul/2304767>
11. «Eastern Partnership» could lead to enlargement, Poland says.
URL: <https://euobserver.com/foreign/26211>
12. Украина приветствует инициативу «восточного партнерства». ЕС.
URL: https://www.rbc.ua/rus/news/ukraina_privetstvet_initiatiivu_vostochnogo_partnerstva_es_260520080
13. Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit, Prague, 7 May 2009.
URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/PRES_09_78
14. Совместная декларация Саммита «Восточного партнерства». Брюссель, 24 ноября 2017 года.
URL: https://eeas.europa.eu/delegations/belarus_ru/36180/Совместная%20декларация%20Саммита%20Восточного%20партнерства
15. 5-й Саммит «Восточного партнерства» (EaP) в Брюсселе. Мифы о «Восточном партнерстве».
URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/ru_myth_busting_factsheet_eap.pdf
16. Влах В.К. Проект «Восточное партнерство»: проблемы и перспективы развития на современном этапе. // Власть. 2015. № 2. С. 25-32.
17. Порошенко считает, что «Восточное партнерство» могло бы быть более инструментально действенным.
URL: <https://112.ua/politika/poroshenko-schitaet-cto-vostochnoe-partnerstvo-moglo-by-byt-bolee-instrumentalno-deystvennym-231136.html>
18. France: Eastern Partnership Doesn't Mean EU Membership.
URL: <https://www.rferl.org/a/france-eastern-partnership-doesn-t-mean-eu-membership/30400380.html>
19. Юнкер: Украина не вступит в ЕС в ближайшие 25 лет.
URL: <https://www.dw.com/ru/юнкер-украина-не-вступит-в-ес-в-ближайшие-25-лет/a-19093078>
20. Китай, Россия и Польша — главные торговые партнеры Украины. Отчет Госстата за 2019 год.
URL: <https://strana.ua/news/250138-import-i-eksport-ukrainy-v-2019-hodu-s-kem-torhovala-strana.html>
21. Саакашвили пожалел о получении Грузией безвизового режима с ЕС.
URL: <https://news.rambler.ru/world/43487058-saakashvili-pozhalel-o-poluchenii-gruziey-bezvizovogo-rezhima-s-es/>
22. Украина признана самой коррупционной страной, — Ernst&Young.
URL: <https://kr.ua/economics/572599-ukrayna-pryznana-samoi-korruptsyonnoi-stranoi-ErnstYoung>
23. Почти 90% украинцев не верят в возможность преодоления коррупции, — Transparency.

- URL: <https://www.rbc.ua/rus/news/kolichestvo-lyudey-kotorye-veryat-vozmozhnost-1505384305.html>
24. Studiu de evaluare a impactului Strategiei Naționale de Integritate și Anticorupție-Moldova 2019.
URL: https://www.md.undp.org/content/moldova/ro/home/library/effective_governance/studiu-de-evaluare-a-impactului-strategiei-naionale-de-integrita0.html
  25. Подробнее об этом: Цена реформ. Цели, ход и результаты системных изменений в Украине (2014–2019 гг.). Днепр: «Середняк Т.К.», 2019.
  26. Брюссельский аналитический центр: Киев провалил еврореформы.
URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4021154>
  27. Мдивани Г. Ассоциация ЕС: оккупация или сотрудничество? Грузинский ответ.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/assotsiatsiya-es-okkupatsiya-ili-sotrudnichestvo-gruzinskiy-otvet/>
  28. Проект «Восточное партнерство» не направлен против России, заявил Туск.
URL: <https://ria.ru/20171124/1509550347.html>
  29. «Восточное партнерство» не направлено против РФ — глава МИД Эстонии.
URL: <https://www.interfax.ru/interview/332733>
  30. ЕС отвергли предложение Киева о трехсторонних переговорах с участием России.
URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2013/11/22/7002724/>
  31. Азаров уговаривает ЕС на переговоры с Россией: Наши проблемы — ваши проблемы.
URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2013/12/2/7004445/>
  32. «Мы готовы, РФ готова, где эта третья сторона?», — Азаров жалуется, что ЕС не спешит в консорциум по ГТС.
URL: https://sensor.net.ua/news/236299/my_gotovy_rf_gotova_gde_eta_tretya_storona_azarov_jaluetsya_chno_es_ne_spushit_v_konsortsium_po_gts
  33. Я перевел деньги маме в Америку: больших сумм здесь на счету никогда не храню, — Коболев о премии за победу в споре с «Газпромом».
URL: https://sensor.net.ua/news/3093548/ya_perevel_dengi_mame_v_ameriku_bolshih_summ_zdes_na_schetu_nikогда_ne_hranyu_kobolev_o_premii_za_pobedu
  34. Eastern Partnership. Brussels, 5 May 2009.
URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_09_217
  35. Владимир Чижов: «Южный поток» надо сделать приоритетным проектом ЕС».
URL: http://www.ng.ru/courier/2009-05-18/9_chizhov.html?mright=0
  36. Страны «Восточного партнерства» не будут делать выбор между ЕС и РФ.
URL: <https://rg.ru/2017/11/25/strany-vostochnogo-partnerstva-ne-budut-delat-vybor-mezhdu-es-i-rf.html>
  37. Braudel F. Pour une économie historique. // Revue économique. 1950. Vol. 1. No. 1. P. 37-44.
  38. Josep M. Colomer. On Building the American and the European Empires.
URL: <http://www.lse.ac.uk/europeanInstitute/LEQS%20Discussion%20Paper%20Series/LEQSPaper6Colomer6.pdf>
  39. Караганов С.А. Уход военного превосходства Запада и геэкономика. // Полис. Политические исследования. 2019. № 6. С. 8-21.
  40. Soloukhina O. Пост о коронавирусе.
URL: <https://www.facebook.com/olga.soloukhina/posts/2061783000632380>
  41. Европейская медицина отказывается спасать стариков.
URL: <https://vz.ru/world/2020/4/15/1034404.html?fbclid=IwAR0MKvuMuOKm5gCOKQhm-ltQY8Ijz8LD6D3uFiUV5-cjJqh0ZLGd4XS5DJ4>
  42. Письмо из Нью-Йорка: самый зараженный город на свете.
URL: <https://batenka.ru/protection/letter-from-new-york/>
  43. Широколов С. Украинцы в Польше повально теряют работу из-за коронавируса.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/01042020-ukraintsy-v-polshe-povalno-teryayut-rabotu-iz-za-koronavirusa/>

44. Заробитчане едут домой. На западной границе — огромные очереди. Люди блокировали кордон и с украинской стороны.
URL: <https://strana.ua/news/254976-karantin-na-hranitse-kak-shturmujut-punkty-propuska-na-vezd-v-ukrainu.html>
45. Названы страны с самыми активными пособниками нацистов во Второй мировой войне.
URL: <https://www.rubaltic.ru/news/21012020-istorik-nazval-strany-s-samymi-aktivnymi-posobnikami-natsistov-vo-vtoroy-mirovoy-voyne/>
46. Дюков А. Индекс предательства: в каких странах Европы население больше всего помогло Гитлеру. URL: <https://www.kp.ru/daily/27046/4111955/>
47. Подробнее об этом: Общая трагедия. Блокада. Холокост. Сборник статей и методических материалов. М.: Издательский центр фонда «Историческая память», 2020.
48. Миллер А. И. Историческая политика и ее особенности в Польше, Украине и России // Отечественные записки. 2008. Т. 44. № 5. С. 66-75.
49. Тропой пособников Гитлера. Тур по памятным местам Холокоста в Прибалтике. Спецпроект RuBaltic.Ru. URL: <https://www.rubaltic.ru/specialprojects/tropoy-posobnikov/executor/>
50. European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html
51. Гарантом выполнения Соглашения об урегулировании кризиса в Украине является народ — Томбинский. URL: <https://www.unian.net/politics/891313-garantom-vyipolneniya-soglasheniya-ob-uregulirovani-krizisa-v-ukraine-yavlyaetsya-narod-tombinskiy.html>
52. Оцінка діяльності органів влади та реакція на актуальні події: лютий 2020 року.
URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=920&page=1>
53. 75% украинцев хотят прямых переговоров Зеленского с Россией по Донбассу — опрос.
URL: <https://www.unian.net/politics/10551654-75-ukraincev-hotyat-pryamyh-peregovorov-zelenskogo-s-rossiey-po-donbassu-opros.html>
54. Додон о заявлении Канду: Так говорили и унионисты, когда 7 апреля 2009 года поджигали здания президентуры и парламента.
URL: <http://aif.md/dodon-o-zajavlenii-kandu-tak-govorili-i-unionisty-kogda-7-aprelja-2009-goda-podzhigali-zdaniya-prezidentury-i-parlamenta/>
55. Sprinġe I. Kurš ir vainġs? Ko darif? No kurienes nauda?
URL: https://www.youtube.com/watch?v=y_ARjtdwZwo&fbclid=IwAR0JH6kH9MpNcZ3o6ctEmHXeWvsdCp3VrQv-CpZerkafMZ113wUijDRVHdA
56. Grigoryan A. Selective Wilsonianism Material Interests and the West's Support for Democracy // International Security. 2020. Vol. 44. № 4. P.158-200.
57. Отношения между ЕС и Республикой Молдова. Справочный материал.
URL: https://ceas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/26814/Отношения%20между%20ЕС%20и%20Республикой%20Молдова.%20Справочный%20материал
58. Ауштрявичюс: Деньги граждан ЕС тратятся на власть Молдовы.
URL: <https://point.md/ru/novosti/politika/aushtryavichyus58-denjgi-grazhdan-es-tratyatsya-na-vlastj-moldovi>
59. В Молдавии из финансовой системы пропал \$1 млрд.
URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/04/09/v-moldavii-iz-finansovoi-sistemi-propal-1-mlrd>
60. Почему правящая партия Молдовы объявила новый курс на фоне критики ЕС.
URL: <http://www.rfi.fr/ru/evropa/20180918-pochemu-pravyashchaya-partiya-moldovy-obyavila-novyi-kurs-na-fone-kritiki-es>
61. EU association efforts: MEPs praise Georgia and criticise Moldova.
URL: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20181009IPR15403/eu-association-efforts-meps-praise-georgia-and-criticise-moldova>
62. Corruption Perceptions Index 2019.
URL: <https://www.transparency.org/cpi2019>

63. Социологи из США выяснили, что после Евромайдана коррупция выросла по всей Украине, кроме Винницы. URL: <https://ukraina.ru/news/20180327/1020123879.html>
64. Оцінка діяльності органів влади та реакція на актуальні події. URL: <http://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=905&page=1&fbclid=IwAR0UIrdhpBhEL9U-zMEc8gVhnDBcMgs5EiAYQq1zTZ5ogHrJjBen86RyHE>
65. КС Латвии узаконил различия в правах граждан и «неграждан» на пенсию. URL: <https://ria.ru/20110217/335324649.html>
66. Правительство отказало Юрию Петропавловскому в латвийском гражданстве. URL: https://gorod.lv/novosti/5643-pravitelstvo_otkazalo_yuriyu_petropavlovskomu_v_latviyskom_grazhdanstve
67. Институт неграждан, Центр языка и увольнения учителей. Как в Латвии воспитывают «правильную нацию». URL: <https://strana.ua/articles/special/63704-kak-rabotaet-institut-negrazhdan-reportazh-iz-latvii.html>
68. Бузаев В.А. Неграждане Латвии. URL: http://www.lhrc.lv/biblioteka/Negrazhdane_Latvii.pdf
69. Сакральные даты нормативной истории. URL: <https://rus.delfi.lv/news/daily/versions/sakralnye-daty-normativnoj-istorii.d?id=26449765&all=true>
70. После школьного образования русский язык в Латвии запретят в быту. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/09102019-posle-shkolnogo-obrazovaniya-russkiy-yazyk-v-latvii-zapretyat-v-bytu/>
71. Кузьмин А. Школьная реформа в Латвии — не забота о детях, а проявление враждебности к русским. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/02042019-shkolnaya-reforma-v-latvii-ne-zabota-o-detyakh-a-proyavlenie-vrazhdebности-k-russkim/>
72. The day of reckoning URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2015/02/26/the-day-of-reckoning>
73. Носович А.А. Здобули: экономические итоги «революции достоинства» в цифрах. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/05032015-zdobuli/>
74. The Global Competitiveness Report 2014-2015. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf
75. Экономическая повестка Соглашения об ассоциации между странами Европейского союза и Республикой Молдова – первые итоги. (Аналитический доклад). URL: <https://ava.md/2015/09/28/ekonomicheskaya-povestka-soglasheniya/>
76. The Global Competitiveness Report 2014-2015. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf
77. Девятков. А. Лидер на фоне остальных: Грузия как новая «история успеха» в восточной политике ЕС. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/lider-na-fone-ostalnykh-gruziya-kak-novaya-istoriya-uspekha-v-vostochnoy-politike-es/>
78. Петер Шульце: балтийские страны должны перестать бояться Россию. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/peter-shultse-baltiyskie-strany-dolzhny-perestat-boyatsya-rossii28102013/>
79. Носович А.А. Европе не нужны иждивенцы с Востока. URL: <https://expert.ru/expert/2017/07/evrope-ne-nuzhnyi-izhdiventsyi-s-vostoka/>
80. Сафонова Ю.А. Проблема согласования интересов стран «Новой Европы» и наднациональных институтов ЕС в сфере атомной энергетики (на примере Литвы) // Мировая политика и международные отношения. 2010. №4. С.44-67.
81. Подробнее об этом: Носович. А.А. История упадка. Почему у Прибалтики не получилось. М.: Алгоритм, 2015.
82. Европарламент предложит общее экономическое пространство между ЕС и «Восточным партнерством». URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2020/04/16/7108823/>

83. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Молдовой 1994 г.
URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/soglashenie-o-partnerstve-i-sotrudnichestve-mezhdu-es-i-moldovoj-1994-g/>
84. Юрий Мунтян: «Ассоциация с ЕС подорвала суверенитет Молдавии». Ч. 1.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20042015-muntyan/>
85. Рогозин: Россия защищает свой рынок, ограничивая импорт из Молдавии.
URL: <https://ria.ru/20141118/1033984515.html>
86. Квоты и наш экспорт в ЕС: Кто выиграл, а кто проиграл?
URL: <https://112.ua/mnenie/kvoty-i-nash-eksport-v-es-kto-vyigral-a-kto-proigral-430128.html>
87. Золотарь В. ЕС, Украина и квоты: полное фиаско.
URL: <https://izvestia.kiev.ua/blog/show/84002>
88. Україна закрила квоти на експорт меду за 10 днів нового року.
URL: http://eu-ua.org/novyny/ukrayina-zakryla-kvoty-na-eksport-medu-za-10-dniv-novogo-roku?fbclid=IwAR1Dq9fs1nkAXvTiEjkUPbPecKcF_CW9N_0wO5gwmDQib8JLq83-yM_IyyI
89. Сытник О. В зоне свободной торговли для Украины оказалось больше «зонь», чем свободы.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/270116-ukraina/>
90. Chicken Kiev baron on course for big EU trade win.
URL: <https://www.politico.eu/article/yuriy-kosyuk-ukraine-chicken-kiev-baron-on-course-for-big-eu-trade-win/>
91. Ревелли М. Кризис социального государства.
URL: <https://aitrus.info/node/113>
92. Яжборовская И.С. Проблемы строительства социального государства в странах Центральной и Восточной Европы. // История и современность. 2018. №3. С. 66-93.
93. Носович А.А. История упадка: почему у Прибалтики не получилось. М.: Алгоритм, 2015. С. 62-68.
94. Отчеты Еврокомиссии по выполнению обязательств стран-членов ЕС в социальной сфере за 2019 год. Литва.
URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/2020-european_semester_country-report-lithuania_en.pdf; Латвия. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/2020-european_semester_country-report-latvia_en.pdf; Эстония. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/2020-european_semester_country-report-estonia_en.pdf
95. Битва за Украину: Яценюк vs Азаров. Инфографика RuBaltic.Ru.
URL: https://www.rubaltic.ru/infographics/bitva-za-ukrainu_10032015/
96. Леон Тайванс: латыши как этнос обречены на вымирание.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/leon-tayvans-latyshi-kak-etnos-obrecheny-na-vymiranie-19092013/>
97. Экономист: 25% поколения 30–40-летних людей эмигрировали из Латвии за границу.
URL: <https://gorod.lv/novosti/304010-ekonomist-25-pokoleniya-30-40-letnih-ludei-emigrirovali-iz-latvii-za-granitsu>
98. Число латвийцев в Великобритании почти сравнялось с населением Лиепайи и Елгавы.
URL: <https://gorod.lv/novosti/296651-chislo-latvii-tsev-v-velikobritanii-pochti-sravnalos-s-naseleniem-liepai-i-elgavy>
99. Стало известно, сколько литовцев живет в Великобритании.
URL: <https://lt.sputniknews.ru/world/20191130/10783727/Stalo-izvestno-skolko-litovtsev-zhivet-v-Velikobritanii.html>
100. Латвия по-прежнему в лидерах ЕС по убыли населения.
URL: <https://gorod.lv/novosti/304425-latviya-po-prezhnemu-v-liderah-es-po-ubyli-naseleniya>
101. Статистика: Литва стала лидером ЕС по сокращению численности населения.
URL: <https://www.rubaltic.ru/news/12072018-statistika-litva-stala-liderom-es-po-sokrashcheniyu-chislennosti-naseleniya/>
102. Численность населения Молдовы продолжит сокращаться.
URL: <https://www.moldpres.md/ru/news/2019/11/04/19008828>

103. Ильяшевич А.Г. Независимость страшнее оккупации: Украина потеряла почти треть населения.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/27012020-nezavisimost-strashnee-okkupatsii-ukraina-poteryala-pochti-tret-naseleniya/>
104. World Population Prospects. The 2017 Revision. Key Findings and Advance Tables.
URL: https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2017_KeyFindings.pdf
105. Миронова Д.С. Трансформация НАТО в контексте глобального финансово-экономического кризиса. // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 6. С80-89.
106. Путин не возражает против вступления России в НАТО. // Коммерсант. 07.03.2000. №39.
107. Bandow D. Why Is America In NATO? Adding Montenegro As Another Meaningless Facebook Friend.
URL: <https://www.forbes.com/sites/dougbandow/2015/12/02/why-is-america-in-nato-adding-montenegro-as-another-meaningless-facebook-friend/#d4cc9ae2cabf>
108. Бывший спикер Палаты представителей Конгресса США: «Эстония – это пригороды Санкт-Петербурга».
URL: <http://www.freecity.lv/politika/34356/>
109. Страны Балтии напуганы взглядами Дональда Трампа на НАТО.
URL: <https://www.bbc.com/russian/features-38057874>
110. США прекратили переброску военных в Европу из-за коронавируса.
URL: <https://ria.ru/20200316/1568685643.html>
111. США перехватили заказанные Берлином защитные маски.
URL: <https://www.dw.com/ru/sша-перехватили-заказанные-берлином-защитные-маски/a-53004724>
112. Coronavirus, mezzo milione di tamponi da un'azienda di Brescia agli Stati Uniti.
URL: https://www.repubblica.it/cronaca/2020/03/19/news/coronavirus_tamponi_da_brescia_a_stati_uniti-251735473/
113. Coronavirus: anger in Germany at report Trump seeking exclusive vaccine deal.
URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/16/not-for-sale-anger-in-germany-at-report-trump-seeking-exclusive-coronavirus-vaccine-deal>
114. Coronavirus, l'assessore del Lazio: «La Polonia ha bloccato 23 mila mascherine riservate a noi».
URL: <https://www.lastampa.it/roma/2020/03/22/news/coronavirus-l-assessore-del-lazio-la-polonia-ha-bloccato-23-mila-mascherine-destinate-a-noi-1.38623769>
115. NATO po pandemii będzie zupełnie innym aliansem. Od nas zależy, w jakim kształcie wyłoni się nowy Sojusz Północnoatlantycki.
URL: <https://wpolityce.pl/polityka/493721-nato-po-pandemii-bedzie-zupelnie-innym-aliansem>
116. Выступление Джеймса Монро перед Конгрессом США 2 декабря 1823 г.
URL: <http://www.grinchevskiy.ru/19/doktrina-monro.php>
117. Ариэль Коэн: Вашингтон от поляков и Прибалтики будет только отмахиваться.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/08022017-ariel-koen/>
118. Рэндалл Швеллер. Три здравницы в адрес внешней политики Трампа // Россия в глобальной политике, № 5 2018.
URL: <https://www.globalaffairs.ru/articles/tri-zdravicy-v-adres-vneshnej-politiki-trampa/>
119. The Death of American Competence.
URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/23/death-american-competence-reputation-coronavirus/>
120. США — мировой лидер по количеству заразившихся коронавирусом. Как так вышло и что будет дальше с Америкой?
URL: <https://meduza.io/feature/2020/03/27/ssha-mirovoy-lider-po-kolichestvu-zarazivshih-sya-koronavirusom-kak-tak-vyshlo-i-chto-budet-dalshe-s-amerikoy>
121. Экс-директор Игналинской АЭС: за свой каприз ЕС заплатит три миллиарда евро.
URL: <https://lt.sputniknews.ru/columnists/20200121/11149515/Eks-direktor-Ignalinskoy-AES-za-svoy-kapriz-ES-zaplatit-tri-milliarda-evro.html>
122. В Литве провалился референдум по продлению работы АЭС.
URL: <https://lenta.ru/news/2008/10/13/aes/>

-
123. Политолог: «Европейским элитам хотелось бы видеть в России эдакую большую Эстонию».
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/27052018-politolog-evropeyskim-ELITAM-khotelos-by-videt-v-rossii-edakuyu-bolshuyu-estoniyu/>
  124. Ильяшевич А.Г. Латвии грозят санкции Евросоюза за отмывание денег.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/20122018-latvii-grozyat-sanktsii-evrosoyuza-za-otmyvanie-deneg/>
  125. Ильяшевич А.Г. В благодарность за послушание США обернут Латвию до нитки.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/05082019-v-blagodarnost-za-poslushanie-SSHA-oberut-latviyu-do-nitki/>
  126. Closing the gender pension gap?
URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/-/DDN-20200207-1>
  127. Can you afford to heat your home?
URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/DDN-20200106-1?inheritRedirect=true&redirect=%2Feurostat%2F>
  128. Ильяшевич А.Г. Мечта о скандинавских дорогах в Литве разбилась об африканскую коррупцию.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/08072019-mechta-o-skandinavskikh-dorogakh-v-litve-razbilas-ob-afrikanskuuyu-korruptsiyu/>
  129. Ильяшевич А.Г. Страна страдающих пенсионеров: Латвия предпочитает НАТО охране здоровья.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/10092019-strana-stradayushchikh-pensionerov-latviya-predpochitaet-nato-okhrane-zdorovya/>
  130. Ильяшевич А.Г. «Балтийские тигры» стали аутсайдерами мирового рейтинга могущества.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/12032019-baltiyskie-tigry-stali-outsayderami-mirovogo-reytinga-mogushchestva/>
  131. В ожидании блэкаута: в Литве подсчитали возможные убытки от выхода из БРЭЛЛ.
URL: <https://lt.sputniknews.ru/economy/20180723/6600689/V-ozhidanii-blekauta-v-Litve-podschitali-vozmozhnye-ubytki-ot-vykhoda-iz-BRELL.html>
  132. Ильяшевич А.Г. СПГ-терминал вгоняет Литву в долговую кабалу.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/26112019-spg-terminal-vgonyaet-litvu-v-dolgovuyu-kabalu/>
  133. Ильяшевич А.Г. В СССР было лучше: Литва признала, что развивалась неправильно.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/21012020-v-SSSR-bylo-luchshe-litva-priznala-chto-razvivalas-nepravilno/>
  134. Данные Министерства финансов Республики Польша.
URL: <https://www.gov.pl/web/finanse/transfery-polska-ue-unia-europejska>
  135. Носович А.А. Бремя белого человека: посол Евросоюза «цивилизует» Беларусь.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/13022019-bremya-belogo-cheloveka-posol-evrosoyuza-tsivilizuet-belarus/>
  136. У ЄС відкинули пропозицію Києва про тристоронні переговори за участю Росії.
URL: <https://www.pravda.com.ua/news/2013/11/22/7002724/>
  137. Янукович: у нас нет денег для модернизации предприятий под стандарты ЕС.
URL: <https://www.unian.net/economics/industry/852082-yanukovich-u-nas-net-deneg-dlya-modernizatsii-predpriyatij-pod-standartyi-es.html>
  138. Подробнее см. Носович А.А. Власти Латвии добивают «хороших русских» Нила Ушакова.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/07022020-vlasti-latvii-dobivayut-khoroshikh-russkikh-nila-ushakova/>
  139. Инициатива о принятии Декларации Генассамблеи ООН о солидарности в борьбе с коронавирусной инфекцией COVID-19.
URL: https://russiaun.ru/ru/news/covid19_270320
  140. Путин предложил создать зону свободной торговли между Европой и СНГ.
URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2014/570416a19a794761c0ce6246>

141. Шипиков Ю.В. Таможенный союз трех — интеграционный прорыв или очередная иллюзия? // Мир перемен. 2011. № 1. С. 152-165.
142. Евразийский союз: вызов для Евросоюза и государств «Восточного партнерства». Аналитический доклад Центра исследований Восточной Европы (Вильнюс).
URL: http://www.eesc.lt/uploads/news/id415/Eurasian%20Union-a%20Challenge%20for%20the%20European%20Union%20and%20Eastern%20Partnership%20Countries_RU.pdf
143. Россия предложила ЕС создать зону свободной торговли с ЕАЭС.
URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2014/01/28/rossiya-predlozhila-es-cozdat-zonu-svobodnoj-torgovli-c-eaes>
144. Межевич Н.М. Интеграция интеграций: стоит ли искать черную кошку в темной комнате?
URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/integratsiya-integratsiy-stoit-li-iskat-chyernuyu-koshku-v-t/>
145. Федор Лукьянов: Остановить китайскую экспансию невозможно.
URL: <https://aif.ru/politics/world/32070>
146. Воробьев П. Восприятие белорусской молодежью союза с Россией меняется – социологи.
URL: https://eurasia.expert/vospriyatie-soyuznogo-gosudarstva-molodezhyu-belarusi-menyetsya-belorusskiy-sotsiolog/?fbclid=IwAR3-2H_Wsy-t6XfRCkrusHwgRG7mQ6mZOEYHqq18kM4liDhDA9RsrifdWc
147. Ильяшевич А.Г. Порты, туризм и молоко с килькой: чем Прибалтика пытается заинтересовать Китай.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/16082018-porty-turizm-i-moloko-s-kilkoy-chem-pribaltika-pytaetsya-zainteresovat-kitay/>
148. Китайские инвесторы предпочитают Литву Эстонии.
URL: <https://ee.sputniknews.ru/economy/20171002/7374505/kitajskie-investory-predpochitajut-litvu-jestonii.html>
149. Стратегия Пекина в Центральной Европе.
URL: <https://www.sonar2050.org/publications/kitayskiy-proekt-161-mify-i-realnost/>
150. Братерский А. Угрозы для США: Россия и Китай.
URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/12/19_a_11500190.shtml
151. Ильяшевич А.Г. «Железные братья»: как Беларусь и Китай укрепляют сотрудничество.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/27092018-zheleznye-bratya-kak-belarus-i-kitay-ukreplayut-sotrudnichestvo/>
152. Макей объяснил, почему Беларусь должна сохранить многовекторность внешней политики.
URL: [https://naviny.by/new/20191017/1571296338-makey-obyasnil-pochemu-belarus-dolzna-sohranit-mnogovektornost-vneshney](https://naviny.by/new/20191017/1571296338-makey-obyasnil-pochemu-belarus-dolzna-sohranit-mnogovektornost-vneshney-politiki)
153. Федор Лукьянов: Россия и Запад теряют интерес к постсоветскому пространству.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20190821-fedor-lukyanov-rossiya-i-zapad-teryayut-interes-k-postsovetskomu-prostranstvu/>
154. Подробнее об этом: Шевцов Ю.В. Война на Украине. Трансформация Европы. М.: РГГУ, 2018.
155. Подробнее об этом: Тодоров И.Я. Україна на шляху до європейської та євроатлантичної спільноти. Донецьк: ДонНУ, 2006.
156. Сиротский Д.В. Роль американских НКО в информационно-психологическом противоборстве на Украине в период политического кризиса 2014 года // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. №45. С. 226-240.
157. Подробнее об этом: Носович А.А. Агенты нейтралитета. Технологии разрушения суверенитета Беларуси: аналитический доклад RuBaltic.Ru. М.: Аналитический портал RuBaltic.Ru, 2019.
158. На Западе хотят, чтобы Беларусь была славянской Швейцарией — Глен Ховард.
URL: <https://www.belta.by/politics/view/na-zapade-hotjat-chtoby-belarus-byla-slavyanskoj-shvejtsariej-glen-hovard-206169-2016/>
159. Глен Говард: Ви хочете здатися Росії?
URL: <http://www.ji-magazine.lviv.ua/2018/govard-vy-chochete-zdatysya-rosii.htm>

-
160. Declaration by the High Representative on behalf of the EU on the alignment of certain countries concerning restrictive measures against Belarus.
URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/03/31/declaration-by-the-high-representative-on-behalf-of-the-eu-on-the-alignment-of-certain-countries-concerning-restrictive-measures-against-belarus/>
  161. Richard Spencer and Ruth Sherlock. The hunt for Gaddafi: even if he is in hell, we will chase him there and fight.
URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/libya/8739748/The-hunt-for-Gaddafi-even-if-he-is-in-hell-we-will-chase-him-there-and-fight.html>
  162. ЕС отменил эмбарго на поставки оружия в Сирию.
URL: <https://www.dw.com/ru/ес-отменил-эмбарго-на-поставки-оружия-в-сирию/a-16841298>
  163. Жизнь «ребенка» «Восточного партнерства» зависит от Украины — Линкявичюс.
URL: <https://www.15min.lt/ru/article/vesti/zhizn-rebenka-vostochnogo-partnerstva-zavisit-ot-ukrainy-linkjavichjus-504-322790>
  164. Накануне 25 марта Лукашенко рассказал о задержании в Беларуси боевиков с оружием.
URL: <https://eurobelarus.info/news/society/2017/03/21/nakanune-25-marta-lukashenko-rasskazal-o-zaderzhanii-v-belarusi.html>
  165. «С упрощением визового режима остался последний шаг». Большое интервью с послом Евросоюза.
URL: <https://news.tut.by/economics/625684.html>
  166. «Большее за большее»: ЕС готов продолжить финансовое и консалтинговое содействие Армении.
URL: <https://newsarmenia.am/news/politics/bolshee-za-bolshee-es-gotov-prodolzhit-finansovoe-i-konsaltingovoe-sodeystvie-armenii/>
  167. Украина и МВФ: от сотрудничества к управлению/рабству.
URL: <https://uiamp.org.ua/ukraina-i-mvf-ot-sotrudnichestva-k-upravleniyu-rabstvu>
  168. Ильяшевич А.Г. МВФ берет шефство над «недоразвитой» Литвой.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/27062019-mvf-beret-shefstvo-nad-nedorazvitoy-litvoy/>
  169. Правительство готово идти на любые уступки МВФ ради кредита, – Виктор Суслев.
URL: https://zik.ua/ru/news/economics/pravitelstvo_gotovo_idti_na_lybye_ustupki_mvf_radi_kredita_viktor_suslov_964749
  170. Якименко: глава СБУ В.Наливайченко оказался агентом ЦРУ.
URL: <https://www.unn.com.ua/ru/news/1331076-o-yakimenko-glava-sbu-nalivaychenko-viyavivsyia-agentom-tsrui>
  171. «И сукин сын был уволен». Байден рассказал, как заставил Киев уволить Шокина.
URL: <https://glavred.info/politics/484405-i-sukin-syn-byl-uvolen-bayden-rasskazal-kak-zastavil-kiev-uvolit-shokina.html>
  172. Погорельская С.В. Страны Евросоюза в Ливии: опыт военного вмешательства // НАТО и ЕС: опыт кризисного реагирования. М.: ИНИОН, 2013. С.119.
  173. Schuetze C. Erasmus Exchange Program Celebrates 25th Year.
URL: <https://www.nytimes.com/2012/07/30/world/europe/30iht-educside30.html>
  174. Белорусских активистов обучат демократии по американским методичкам.
URL: <https://topwar.ru/115460-belorusskih-aktivistov-obuchat-demokratii-po-amerikanskim-metodichkam.html>
  175. Fund for Belarus Democracy.
URL: <http://www.gmfus.org/program/fund-belarus-democracy>
  176. Кто на самом деле «грантоедь» в Украине?
URL: https://zn.ua/LAW/kto_na_samom_dele_grantoedy_v_ukraine.html
  177. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М.: Международные отношения, 1993. С.18.
  178. Українці назвали безвіз з ЄС головною політичною подією року – опитування.
URL: <https://www.eurointegration.com.ua/news/2017/12/27/7075547/>
  179. Волошин О. #Безвизневаш.
URL: <https://strana.ua/articles/analysis/64935-bezviz-ne-vash.html>

180. Порошенко: Сегодня каждый украинец может выпить кофе в Братиславе, улететь лоукостом в Варшаву или посетить Венскую оперу.
URL: <https://112.ua/glavnye-novosti/poroshenko-segodnya-kazhdyy-ukrainec-mozhet-vypit-kofe-v-bratislave-uletet-loukostom-v-varshavu-ili-posetit-venskuuyu-operu-395133.html>
181. За чертой бедности в Украине живет более 80% населения — депутат.
URL: <https://www.unian.net/society/1067371-za-chertoy-bednosti-v-ukraine-jivet-bolee-80-naseleniya-deputat.html>
182. Два года безвиза: сколько украинцев получили и воспользовались биометрическими паспортами.
URL: https://24tv.ua/ru/dva_goda_bezviza_skolko_ukraincev_poluchili_i_vospolzovalis_biometricheskimi_pasportami_n1165263
183. Дорошенко О. Жахливе обличчя бідності: Більш ніж 40% українців економлять на їжі, а понад половину — на одязі.
URL: <https://ua.112.ua/mnenie/zhakhlyve-oblychchia-bidnosti-bilshe-40-ukraintsiv-ekonomliat-na-izhi-a-bilshe-polovynu-na-odiazii-482261.html>
184. Товт А. Европарламент одобрил безвиз для Украины. Можно паковать чемоданы?
URL: <https://strana.ua/articles/analysis/64327-evroparlament-odobril-bezviz-dlya-es-mozhno-pakovat-chemodany.html>
185. Лучников Г. Первые среди отказников. Почему Европа запретила въезд тысячам украинцев.
URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20190305/1022898314.html>
186. Польша стала чаще отказывать украинцам во въезде в страну.
URL: <https://www.unian.net/tourism/news/10856756-polsha-stala-chashche-otkazyvat-ukraincam-vo-vezde-v-stranu.html>
187. Клепова А. Год безвизу: украинцы возглавили черные списки.
URL: <https://vesti.ua/strana/291917-hod-bezvizu-ukraintsy-vozhlavili-chernye-spiski>
188. Ильяшевич А.Г. Украинцы заселяют Литву вместо литовцев.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/15012020-ukraintsy-zaselyayut-litvu-vmesto-litovtsev/>
189. «112 Украина»: Быть гастарбайтером. Насколько опасна для Украины трудовая миграция.
URL: <https://ukraina.ru/amp/digest/20180206/1019876559.html>
190. Историк: статья независимой Литве подсказали в Москве.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/12032018-istorik-za-postsovetskoe-vremya-u-litvy-ne-bylo-printsipalnogo-ryvka/>
191. Ильяшевич А.Г. Из Вильнюса с любовью: как Литва помогает украинской власти (часть первая).
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/26042018-iz-vilnyusa-s-lyubovyu-kak-litva-pomogaet-ukrainskoj-vlasti/>
192. Сейм Польши поддержал участников Евромайдана.
URL: <https://korrespondent.net/ukraine/politics/3271756-seim-polshy-podderzhal-uchastnykov-evromaidana>
193. Польский политолог: Запад делает из Украины черную дыру, которая должна затянуть Россию.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/03052018-polskiy-politolog-zapad-delaet-iz-ukrainy-chernuyu-dyru-kotoraya-dolzha-zatyanut-rossiyu/>
194. Jaki status dla Polski?
URL: <http://www.mysl-polska.pl/1677>
195. Кто за кем стоит: западные кураторы «другой Беларуси».
URL: <https://www.belpo.com/102101.html/>
196. Почти половина украинцев выражает поддержку Евромайдану — опрос.
URL: <https://www.unian.net/politics/879958-pochti-polovina-ukraintsev-vyirajet-podderjku-evromaydanu-opros.html>
197. Госдеп: США вложили \$5 млрд в «поддержку демократии» на Украине.
URL: <https://ria.ru/20140422/1004886020.html>

-
198. Галаджий Е., Рябокони Е. Секретный разговор Нуланд с Пайеттом об Украине: «Пусть Кличко остается вне игры» [Запись разговора].
URL: <https://kr.ua/politics/437445-sekretnyi-razghovor-nuland-s-paiettom-ob-ukrayne-pust-klychko-ostaetsia-vne-yhry>
  199. Майдан в Киеве как Ватикан в Риме.
URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/columns/2014/01/4/7009020/>
  200. Янукович про 2014-й: мене кинули як лоха.
URL: <https://www.unian.ua/politics/10436241-yanukovich-pro-2014-y-mene-kinuli-yak-loha-video.html>
  201. Студенникова Г. Джо Байден: «Я позвонил Януковичу, сказал ему, что все кончено, и он ушел».
URL: <https://strana.ua/articles/113704-cho-to-napisal-ob-ukrayne-v-svoikh-memuarakh-dzho-bajden-.html>
  202. Ильяшевич А.Г. Трамп покажет подноготную украинского майдана.
URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/13022020-tramp-pokazhet-podnogotnuyu-ukrainskogo-maydana/>
  203. Дунамалян Н. Ставка на гражданское общество: как Запад работает на отрыв Армении от России.
URL: <https://eurasia.expert/stavka-na-grazhdanskoe-obshchestvo-kak-zapad-rabotaet-na-otryv-armenii-ot-rossii/>
  204. За кулисами одного заговора. Переданные по указанию Главы государства для опубликования в «СБ» рассекреченные документы о событиях 19 декабря.
URL: <https://www.sb.by/articles/za-kulisami-odnogo-zagovora.html>
  205. Подробнее об этом: Носович А.А. Агенты нейтралитета. Технологии разрушения суверенитет Беларуси. Аналитический доклад RuBaltic.Ru. М.: Аналитический портал RuBaltic.Ru, 2019.
  206. World Economic Outlook database. October 2019.
URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/index.aspx>
  207. МВФ прогнозирует падение мировой экономики в 2020 году на 3%.
URL: <https://www.epravda.com.ua/rus/news/2020/04/14/659380/>
  208. Клинтон: США не допустят возрождения СССР.
URL: <https://russian.rt.com/article/1787>
  209. Калнев Т. Расширение ЕАЭС за счет Турции или Индии изменит баланс сил в союзе.
URL: <https://eurasia.expert/rasshirenie-eaes-za-schet-turtsii-ili-indii-izmenit-balans-sil-v-soyuze/>
  210. Караганов С.А. ЕАЭС: от замедления к углублению // Российская газета. 04.12.2018. № 273.
  211. Подробнее об этом: Носович А.А. Почему Беларусь не Прибалтика. М.: Алгоритм. 2017.
  212. Фейнман Р. Ф. Наука самолётопоклонников // Вы, конечно, шутите, мистер Фейнман. М.: Регулярная и хаотическая динамика, 2001. С. 336.
  213. Баунов А.Г. Не против России. Почему в «Восточном партнерстве» все меньше смысла.
URL: <https://carnegie.ru/commentary/60177>

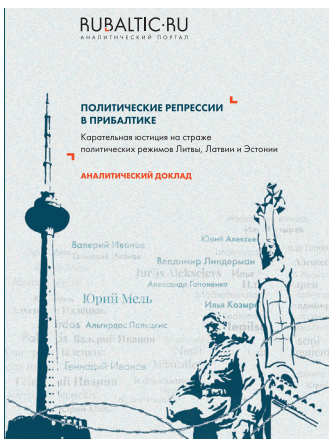
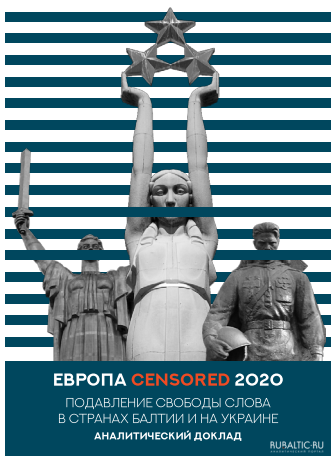
Об авторах

Носович Александр Александрович – политолог, журналист-международник. Шеф-редактор аналитического портала RuBaltic.Ru, специалист по международным отношениям в Восточной Европе и общественно-политическим процессам в странах Прибалтики, Польше, Украине и Беларуси. Закончил Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград) по специальности «Политология». Автор книг «Задворки Европы. Почему умирает Прибалтика», «История упадка. Почему у Прибалтики не получилось», «Почему Беларусь не Прибалтика», презентации которых с успехом прошли в Минске, Кишиневе, Москве, Санкт-Петербурге, Тбилиси и Ереване. Лауреат премии «Журналист года» калининградского отделения Союза журналистов России и специальной премии Ассоциации СМИ Северо-Запада России за лучшую журналистскую акцию. Проживает в Калининграде.

Ильяшевич Алексей Геннадиевич – журналист-международник, обозреватель аналитического портала RuBaltic.Ru с 2018 года. Автор и ведущий программы «Оперштаб» на YouTube-канале RuBaltic.Ru. Окончил Донецкий национальный университет (специальность: журналистика).

RUBALTIC·RU

Аналитический портал

Аналитический портал RuBaltic.Ru начал свою работу в январе 2013 года. Инициатива его создания принадлежит ученым из Калининграда и Москвы, которые специализируются на изучении постсоветского пространства, и в особенности — стран Балтийского региона.

RuBaltic.Ru привлекает представителей научного сообщества России, стран постсоветского пространства, экспертов из внешних для постсоветского пространства государств, а также журналистов из обозначенных стран, знакомых с развивающимися в их республиках процессами изнутри.

Взвешенный и своевременный анализ сложного, подчас противоречивого сочетания политических, социально-экономических, историко-культурных факторов развития стран постсоветского пространства, который проводит аналитический портал RuBaltic.Ru, призван дать читателю ясную картину происходящих событий, а также способствовать развитию добрососедских отношений между странами и укреплению тенденций по формированию новой архитектуры безопасности в Европе и мире.

facebook.com/rubaltic

vk.com/rubaltic

ok.ru/rubaltic

twitter.com/RuBALTICru

plus.google.com/u/0/+RubalticRu2013

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ЭЛ № ФС 77-68154 выдано Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 21.12.2016 г.

Научно-популярное издание

Александр Александрович Носович

Алексей Геннадиевич Ильяшевич

33 наивных вопроса о «Восточном партнерстве»

ISBN 978-5-6040846-6-3

Оформление *О. Устинкова*

Подписано в печать 16.06.2020

Формат 84×108/16.

Отпечатано в ООО «Буки Веди».

115093, г. Москва, Партийный переулок, д. 1, корп. 58, стр. 2.

+7 495 926 63 96. info@bukivedi.com